

О. А. Абраменко, С. Л. Николаев,
А. В. Тер-Аванесова, М. Н. Толстая

Системы соотношения gen. и dat.-loc. *a*-основ в восточнославянских языках: сравнительно-исторический аспект*

*Итак, кривичи, кривичи, кривичи — одни
и всюду. Они наполняют и свою собствен-
ную землю. Они же заселяют и всю среднюю
Россию. Удивительная плодovitость!
Но куда же делись остальные — словене
новгородские, чудь, весь, меря и другие?*

И. А. Тихомиров. Славянское заселение
Ярославской губернии. – В кн.: Труды IV
Областного историко-археологического
съезда в Костроме. Кострома, 1914, с. 135.

§ 0. ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная статья продолжает серию работ о системах соотношения окончаний род., дат. и местн. п. *a*-основ в восточнославянских говорах. Типологии и синхронной классификации восточнославянских систем посвящены работы (Тер-Аванесова 1998; 2002). В настоящей статье основное внимание уделено сравнительно-историческому анализу основных восточнославянских (преимущественно русских) систем склонения *a*-основ¹. Рассматриваются преимущественно системы, образующие значительные ареалы и претендующие на позднепраславянскую древность (до XII в., конца «племенной» эпохи восточного славянства). Краткий сравнительно-исторический обзор систем склонения *a*-основ содержится в (Николаев 2011: 6–10), ниже положения этой работы приводятся в исправленном и дополненном виде.

В настоящей статье подробно рассмотрены так называемые «обратные» системы, в которых окончания твердого склонения заменены окончаниями мягкого. Впервые описываются русские диалектные системы, сохраняющие праславянские окончания мягкого склонения, противопоставленные окончаниям твердого склонения. Большинство современных русских систем описаны

* Работа выполнена при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (проект «История восточнославянского лингвистического ландшафта»).

¹ Далее — «системы», представленные также «формулами» в фигурных скобках.

по (МДАРЯ). В работу включены описания систем склонения, сделанные авторами по материалу, собранному в экспедициях Института славяноведения РАН и ИРЯ РАН в 1987–2010 гг., и по данным монодиалектных памятников письменности. Ниже рассматриваются далеко не все восточнославянские системы. В частности, не анализируются многие из сомнительных северо-западных систем, описанных по недостаточно представительным материалам ДАРЯ (Тер-Аванесова 1998; 2000; 2002). Также не рассматриваются не образующие значительных ареалов синкретические системы неясного происхождения (такие как система «к юго-востоку от Смоленска», Тер-Аванесова 1998: 191). Не затрагиваются не поддающиеся разумной интерпретации смешанные системы памятников, вероятно возникшие вследствие конфликта между системами протографа и писца, и диалектные системы со свободным варьированием падежных форм, образовавшиеся в результате смешения гетерогенных говоров. Приводимый в статье материал не претендует на полноту — он является иллюстративным.

Следует отметить, что зачастую — как при исследовании древнерусских памятников, так и при исследовании современных говоров — под диалектом/говором часто понимается идиолект писца/информанта.

В случае с русскими, особенно западными и северо-западными говорами, «идиолектность» систем чаще всего объясняется крайней трудностью сбора материала из одного говора более чем от одного информанта. Специфика западного и северо-западного великорусского диалектного ареала заключается в том, что в этих регионах древнейшего заселения старое диалектное членение было сильно нарушено в результате проведенного в 20–30-х гг. XX в. расселения крестьян по хуторам, а далее сселения хуторов и малых деревень в большие, в результате чего старая, зачастую сложная микролингвогеографическая ситуация была в корне нарушена. Области старого заселения характеризовались чрезвычайной дробностью и мозаичностью в лингвогеографическом плане, имеющей древнейшее происхождение (в отличие от территорий нового заселения, где обычно наблюдается диффузное распределение изоглосс). Такая ситуация характерна для Витебской, Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Калужской областей. Таким образом оказывается, что информацию о старых говорах мы можем получить только от носителей (как правило, от пожилых женщин) 1920-х годов рождения, научившихся родному диалекту если не в старой деревне, то хотя бы от родителей на хуторе. Более молодые носители в основном учились языку уже в сселенных деревнях, и чаще всего в их речи сохраняются только отдельные элементы старых говоров, унаследованные от матерей и бабушек. Поэтому представляются крайне важными записи, публикация и исследование речи старейших носителей традиционных говоров указанных регионов.

§ 1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Источники изучения склонения *a*-основ

Задачей настоящей работы является сравнительно-исторический анализ диалектных систем, образуемых окончаниями род., дат. и местн. п. ед. ч. существительных *a*-основ. Поэтому от диалектного материала требуется наличие сведений об окончаниях всех разновидностей склонения *a*-основ и форм всех трех падежей. Минимальным условием является наличие данных о склонении 1) основ на парные твердые согласные, 2) основ на фонологически мягкие согласные.

Основными источниками по украинским системам являются атласы и комментарии к ним (АУМ; Зінчук 2010; Назарова 1985). Данные, представленные в перечисленных работах, достаточны для установления систем склонения *a*-основ на всей территории украинского языка.

В белорусских говорах в мягком склонении, как правило, релевантны только подударные окончания, так как в большинстве белорусских говоров заударные рефлексy *і и *ё, *ё не различаются. Полные системы склонения *a*-основ и их ареалы на территории Белоруссии практически неизвестны — за исключением Брестско-Пинского Полесья, которое картографировано в (АУМ II). Система склонения известна из литературного белорусского языка; вероятно, она близка к системе центральнобелорусских говоров в окрестностях Минска. В настоящей статье белорусские системы *a*-основ не картографируются и анализируются в основном по косвенным свидетельствам. В некоторых случаях белорусские системы предположительно устанавливаются на основании систем в украинских и русских говорах, сопредельных близкородственным белорусским.

Систему склонения можно установить только при наличии форм род., дат. и местн. п. твердого и мягкого склонений. В белорусской диалектографии проблему представляет собой окончание родительного падежа. В ДАБМ формы род. п. не картографированы. В (Нарысы: 161) отмечается, что «у некоторых гаворках, акрамя канчаткаў *-ы (-і)*, ужываецца таксама канчатак *-е*. Часцей за ўсё яго маюць назоўнікі з мяккай асновай: *да з'амл'ё, была ў радн'ё <...>* Сустракаюцца яны ў Гродзенскай і на захадзе Брэсцкай абласцей». Формы род., дат. и местн. п. твердых основ представлены в материалах Архива «Общеславянского лингвистического атласа» Белорусской национальной комиссии ОЛА²,

² Хранятся в Центре исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси. Благодарим Николая Павловича Антропова за любезно предоставленную возможность ознакомиться с этими материалами.

однако немногочисленность пунктов не позволяет установить ареалы систем твердого склонения. Установлению ареалов род. п. мягкого склонения препятствует неудачный выбор основы: в вопроснике ОЛА форма род. п. мягких основ представлена только от *змѣја. Форма род. п. $z'm'aj\acute{e}$ отмечена только в говоре с. Беражыстае Кричевского р-на Могилевской обл., в остальных пунктах зафиксированы формы $z'm'aj$, $z'm'iji$ и т. п. Однако в позиции после j в брестско-пинских говорах рефлексы * i и * \acute{e} нейтрализуются в фонеме li , поэтому в них происхождение окончания $-i$ в основах на j неопределенно.

Достаточно детально известна ареалогия форм дательного и местного падежей твердых a -основ (ДАБМ, карты 65, 66, 67). Ареал окончания $-ы$ в местн. п. мягких основ картографирован в ДАБМ (карта 68) на примере основы *мяжа* на отвердевший шипящий. В этом же ареале, по сведению (Нарысы: 162–163), употребляются формы дат. п. *к дзяжы́*, местн. п. *у дзяжы́*. «Мяжа ўжывання гэтага канчатка (у основ на отвердевшие мягкие. — *Авт.*) праходзіць на поўдзень ад Шаркаўшчыны, Ушач, на захад ад Лепеля, Барысава, праз Беразіно, каля Клічава, на ўсход ад Кіраўска, праз Рагачоў, на захад ад Жлобіна, на поўнач ад Светлагорска і Акцябрьскага, на поўдзень ад Старобіна, праз Ганцавічы і Ружаны, далей паднімаецца на поўнач да Берастовіцы, затым праходзіць на ўсход ад Мастоў, Жалудка, Ліды і праз Воранава». Согласно (Нарысы: 162), вне этого ареала используется окончание $-e$. «Канчатак $-i$ або $-e$ (у основ на мягкие. — *Авт.*) мае тую ж тэрыторыю пашырэння, што і адпаведныя канчаткі назоўнікаў з асновай на зацвярдзелы». Это утверждение не всегда подтверждается в материалах ОЛА, ср. Осовец Белыничск. р-на, Стайки Могилевск. р-на Могилевской обл., Лукши Браславск. р-на, Пялики Шарковщинск. р-на Витебской обл., где окончания основ на мягкие и отвердевшие согласные различны.

В Диалектологическом атласе русского языка (ДАРЯ, т. II) есть карты только для форм родительного, дательного и местного (предложного) падежей единственного числа существительных на $-а$ с ударенными окончаниями и основой на твердый согласный. Таким образом, по безударным окончаниям, по основам на исконно мягкие, губные и заднеязычные согласные информации в картах ДАРЯ и комментариях к ним нет. Она содержится в материалах ДАРЯ — тетрадах («комплектах»), содержащих ответы на вопросы «Программы собрания сведений для составления диалектологического атласа русского языка».

В (Тер-Аванесова 1998; 2002) были проанализированы материалы, собранные для Диалектологического атласа русского языка, и сделаны более подробные, чем в Атласе, карты, так как были учтены все основы, формы с безударными флексиями, разница предложных и беспредложных контекстов

с формами родительного падежа и ряд других факторов, влияющих на употребление той или иной флексии. По материалам ДАРЯ А. В. Тер-Аванесова сделала подробную классификацию восточнославянских систем склонения *a*-основ согласно соотношению окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. В указанных работах содержится большое число примеров из материалов ДАРЯ. Последовательно проводится идея, что претендующие на относительную древность системы склонения *a*-основ могут восходить к восточнославянским племенным диалектам.

Карты и материалы ДАРЯ являются основным и главным источником изучения русских систем склонения, а картографирование языковых явлений по сплошной сетке дает возможность установить территорию их распространения. Помимо этого, в ДАРЯ во многих говорах отражена архаическая диалектная норма, которая к настоящему времени утрачена. Особенно ценными являются материалы ДАРЯ по северо-западным говорам (§ 5, 8.2).

Материалы национальных восточнославянских атласов неполны и неоднородны по качеству, а карты не всегда точно отражают лингвогеографию интересующих нас окончаний *a*-основ. Рассмотрим эту проблему на примере ДАРЯ — не в порядке критики самого издания и неопубликованных архивных материалов (которые многократно превышают по объему издание ДАРЯ), а для того, чтобы разграничить факты, которые заведомо можно извлечь из карт и собранных материалов, и факты, которые специально не собирались для ДАРЯ, поэтому встречаются в материалах спорадически или отсутствуют вовсе.

1) Неполнота собранных материалов ДАРЯ видна из многочисленных лакун в «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка. Морфология», вопр. 68 (ДАРЯ II Комм.: 148–161). В большинстве пунктов Атласа на эту тему опрошены именно формы, заданные вопросом, и даже дополнительные примеры не позволяют заполнить все необходимые клетки в таблице:

основы		зубные ³	губные	заднеязычные	мягкие
падежи	предлог				
род. п. с ударным окончанием	без предлога	<i>жена, сестра</i>	?	<i>сноха</i>	?
	с предлогом	<i>жена, сестра</i>	?	<i>сноха, река</i>	<i>земля, семья, родня</i>

³ Под «зубными основами» здесь и далее понимаются основы на парные по твердости/мягкости зубные согласные (*t, d, s, z, n, l, r*).

основы		зубные	губные	заднеязычные	мягкие
падежи	предлог				
род. п. с безударным окончанием	без предлога	?	<i>корова</i>	?	?
	с предлогом	<i>работа</i>	<i>корова</i>	<i>палка</i>	<i>деревня</i>
дат. п. с ударенным окончанием	без предлога	?	?	?	?
	с предлогом	<i>жена, сестра</i>	?	?	<i>земля, семья</i>
дат. п. с безударным окончанием	без предлога	?	?	?	?
	с предлогом	?	?	?	?
местн. п. с ударенным окончанием		<i>вода</i>	?	?	<i>родня</i>

Род., дат. и местн. п. *a*-основ на отвердевшие в большинстве русских говоров мягкие согласные — шипящие спиранты и *ц* — по Программе не собирались.

2) В ДАРЯ принята сетка, при которой расстояние между обследованными населенными пунктами составляет около 15 км. Это не позволяет точно картографировать существующие на небольшой территории многочисленные сложенные устроенные системы.

3) Территория, на которой зафиксированы оба варианта флексии в каждом из падежей, довольно значительна. Издание «сводного» ДАРЯ не предоставляет информации о том, каким именно образом эти варианты функционируют: чередуются ли они в пределах одного говора или же одна флексия характерна для одного говора, а другая для соседнего с ним, очень близкого, но все-таки отличающегося от первого.

В отечественной диалектологии, к сожалению, все еще господствует «дифференциальный подход», при котором описание диалектных систем подменяется фиксацией отдельных черт, отличных от соответствующих литературных. В первую очередь это касается диалектных словарей и описаний.

Для адекватного описания систем склонения необходимо получить большое количество надежных примеров на все морфонологические типы основ (на зубные, губные, заднеязычные, мягкие⁴ согласные, с ударением на корне и флексии). Для этого из достаточно обширных текстов, записанных на маг-

⁴ Здесь и далее под «основами на мягкие» понимаются основы на праславянские мягкие согласные и *j. Случаи, когда основы на отвердевшие согласные (шипящие, *ц*) ведут себя по-особому, специально оговариваются.

нифон, должны быть выбраны все формы род., дат. и местн. п. *a-основ*. Материалом для исследования могут служить только спонтанные формы из текстов, поскольку при «лобовом» анкетном опросе информанты, часто считающие свой говор «некультурным», повторяют за собирателем литературные формы или колеблются между литературными и диалектными, что создает ложное представление о широкой вариантности форм.

Существует еще одна проблема. Большинство сложно устроенных западных и северо-западных систем морфонологически неустойчиво. Наряду с «регулярными» (с точки зрения устройства системы или с исторической точки зрения) формами в записях всегда присутствуют «нерегулярные», появление которых объясняется многими причинами — в первую очередь неустойчивостью системы и влиянием престижных систем (соседних диалектных и литературной). В материалах ДАРЯ собственная система говоров нередко затмевается невнимательной записью — диалектные формы перемешаны с «городскими» и наведенными собирателями. Во многих случаях и сами системы конкретных говоров неоднородны, наблюдается чередование окончаний в одной и той же позиции. В этих случаях роспись большого корпуса текстов незаменима, так как по материалам ДАРЯ обычно невозможно выяснить относительную частотность чередующихся форм. Привлечение обширного однородного материала имеет и «теневую сторону» — одновременно с числом регулярных окончаний растет число нерегулярных, которые, благодаря низкой частотности, почти не попадают в краткие списки из материалов ДАРЯ. Однако изучение нерегулярных форм позволяет понять внутреннюю динамику системы и выявить редкие морфологические позиции, полезные для анализа материалов ДАРЯ. Большой объем текстов позволяет сделать внутреннюю реконструкцию систем, которые на первый взгляд кажутся хаотичными.

Поскольку задача настоящей работы — сравнительно-историческая классификация систем склонения *a-основ*, для многих диалектных систем делается внутренняя реконструкция. В настоящей статье она делается для систем с морфологической вариативностью или, наоборот, с «излишней» синкретичностью, затрудняющими прямое внешнее сравнение *gesp.* классификацию системы.

1.2. Замечания по морфонологии русских говоров

Склонения (словоизменительные типы) *a-основ* обычно находятся в бинарной оппозиции (твердое \Leftrightarrow мягкое), иногда существуют сложные оппозиции — добавляется склонение основ на губные и/или заднеязычные согласные. Есть немногие говоры с единым склонением всех *a-основ*. Склонения различаются наборами падежных окончаний, устанавливаемыми для каждого говора. В каждом говоре существует список основ, принимающих окончания одного

из (изменяющихся по одному из) склонений. *Порядок основных (праславянских) надежей* задается описанием, в настоящей статье принимается традиционный порядок — им., род., дат., вин., твор. и местн. п.

В русских говорах отмечены три окончания род., дат. и местн. п. — *-ы, -i* и *-ê (-е)* (в кириллической нотации *-ы, -и* и *-ê* или *-ѣ*) и их фонетические варианты. Каждое из них может быть алломорфом одного из трех окончаний — {ы}, {и} и {ѣ}. В кириллической нотации эти окончания имеют вид {ы}, {и} и {ѣ} соответственно⁵. Окончания {ы} и {и} различаются тем, что последнее «наводит мягкость» на твердые согласные, являющиеся членами пар, противопоставленными по твердости/мягкости, и является окончанием в основах на мягкие согласные, шипящие, *ц* и *ж*. Фонетическое [-ы] в основах на отвердевшие шипящие и *ц* рассматривается как алломорф окончания {и}. В то же время морфонема {ы} в склонении основ на заднеязычные в большинстве систем реализуется как /i/. Окончание {ѣ} присоединяется к любым основам. Описание «безударных» подсистем в настоящей статье тождественно описанию «ударных». Если в безударной позиции нейтрализована оппозиция /i/ и /e/ (в /i/, реже в /e/), то безударное окончание мягкого склонения *-i* или *-е* считается алломорфом соответствующих окончаний под ударением, где фонемы /i/ и /e/ различаются. Например, в условном говоре:

Падеж	Твердое склонение		Мягкое склонение
	парные твердые	заднеязычные	
Род.	{vod+ы́} [vadý́]	{ruk+ы́} [ruk'í]	{zeml'+í} [z'aml'í]
	{glín+ы} [gl'íny]	{múx+ы} [múx'i]	{pr'áz+i} [pr'ázы]
Дат. и местн.	{vod+ѣ́} [vad'é́]	{ruk+ѣ́} [ruk'é́]	{zeml'+ѣ́} [z'aml'é́]
	{glín+ѣ} [gl'ín'i]	{múx+ѣ} [múx'i]	{pr'áz+ѣ} [pr'ázы]

Распределение основ по мягкому и твердому склонению происходит по фонетическому и историческому принципам. Основы на согласные, не образующие пар по твердости/мягкости, оказываются в промежуточном положении, и поэтому в говорах они изменяются то по мягкому, то по твердому склонению, а иногда образуют отдельные склонения. В частности, это относится к основам на отвердевшие шипящие, аффрикату /ц/ и на заднеязычные согласные. Как правило, они изменяются по мягкому склонению в западных и северо-западных великорусских говорах.

⁵ Здесь и далее морфонологическое представление морфем и словоформ дается в фигурных скобках, фонологическое — в косых скобках. Морфонема {ѣ} здесь и далее соответствует рефлексам *ѣ и *ĕ.

Особого комментария требуют основы на губные согласные. В восточно-русских говорах они, как правило, противопоставлены по твердости/мягкости и поэтому относятся к твердому склонению. В западных и юго-западных говорах нейтрализация губных по твердости/мягкости происходит только в ауслауте и перед согласными, а в остальных позициях твердые губные фонемы противопоставлены мягким, поэтому а-основы на губные согласные относятся к «твердым». Другая ситуация на русском Северо-Западе, где, по-видимому, еще недавно в говорах кривичского происхождения губные вообще не участвовали в оппозиции по твердости/мягкости. В частности, в этом ареале в позднепраславянскую эпоху фонемы *у и *і нейтрализовались не только после шипящих и заднеязычных, но и после губных согласных. В дальнейшем, в результате междиалектного взаимодействия, оппозиция губных по твердости/мягкости восстанавливалась, что нередко приводило к появлению гиперкорректных форм. Это прослеживается по смешению рефлексов *vu и *vi в псковских говорах: *ви* и *вы* ‘вы’ (ПОС 4: 6); *вѣмо* и *вѣмо*, *вѣму*, *вѣмя* ‘мимо’ (ПОС 6: 16–17); *вѣмя* и *ѣмя* ‘вымя’ (ПОС 6: 20); *вѣзгалка* и *вѣзгалка* ‘овод’ (ПОС 4: 13); *виль* и *вьль* ‘нарост, шишка’ (ПОС 4: 17; 6: 11). В торопецких и селижаровских говорах: великолукск., тороп. *ванѣрь*, род. *ванѣря* ‘кастрированный самец свиньи, боров’ (ПОС 4: 77) наряду с *вяперь* < *verǫjъ; андреап. *рѣкша* ‘пѣкши’ в быличке: *Ај, гѣвар’ат’, картѣшку р’акут’, і пр’игѣвар’уиит’*: *ѣту рѣкша, ѣтъ н’а рѣкша, ѣтъ рѣкша, ѣтъ н’а рѣкша* (д. Ильбушино Андреапольского р-на Тверской обл., зап. Ф. Р. Минлоса, 1995 г.); селиж. *Pónovskij rajión* ‘Пёновский район’ (д. Куричино Селижаровского р-на, зап. А. Ю. Киреева, Д. С. Богдашкина, 2008 г.). В Строевском списке Псковской летописи (см. § 7.6.1, 7.6.2) окончание *-и* вместо *-ы*: *в тюрми* 208а; *оуправи* 129а; *зимѣ* 172b; менее показательны формы от «разносклоняемых» *Москѣва* **Москы* и *Пльскѣва* **Пльскы*: *с Москѣви* 150b, 182b, *к Москѣви* 213а, *на Москѣви* 83а, 126а, 152а, 155а, 157а, 165b, 178а, *на Москѣви* 148b, 178а, *до Псковѣви* 115а. «Отвердение» (на самом деле — отсутствие фонологической дизъюнктивности) губных прослеживается и перед задними гласными и /a/. В древненовгородском и древнепсковском: *маса* (? ‘мяса’), *сватее* (‘святое’), *измакле* (вместо *измакле*), *бес пати* ‘без пяти’, *паты* (вместо *паты*), *сѣманы* ‘семенами’ (в берестяных грамотах), *Сватонѣ(гѣ)*, *Вачеславу* (в настенных надписях), *помаль са* (вместо *помаль са*) (в приписке писца к псковскому евангелию), *на пама*⁷ (в записи к псковскому паремейнику) (Зализняк 2004: 79).

Отсюда особый морфонологический статус форм типа {bab+ы}: фонетическая реализация колеблется между [babы] и [bab’i]. По этой причине основы на губные нередко изменяются по особому «губному» склонению: Ляпи-

но (§ 5.3.4), Волково (§ 5.3.5), Трубники (§ 5.3.6), Холм (§ 5.5.3), Селехово (§ 5.5.5), Красное (§ 5.5.6), Машихино (§ 5.6.1), Ново-Никольское (§ 5.6.2), Горки (§ 5.7.1), Шеменец (§ 5.8.1), Подберезье (§ 5.8.2), Рудня (§ 5.8.3) и др.

Также нередки русские говоры, в которых особое склонение образуют основы на заднеязычный. Эти основы повсеместно имеют особенности в склонении по причине перехода *ку, *гу, *ху > [k'i], [g'i] или [y'i], [x'i], в результате чего окончание {ы} имеет реализацию [i], со смягчением предшествующих веларных. Вследствие этого во многих говорах основы на заднеязычные согласные в подсистеме род., дат. и местн. п. переходят из твердого в мягкое склонение или образуют собственный тип склонения.

В украинском языке к северу от Карпат и во многих брестско-пинских белорусских говорах *у и *і совпали в фонеме /у/, а праслав. финали *-Ту и *-Ті — в /Ту/, так как позиционная мягкость перед *і ([T'i]) не фонологизировалась. Напротив, противопоставление *у и *і получило развитие в карпатоукраинских говорах, в которых /ы/ и /і/ функционируют как полноценные фонемы.

§ 2. ПРАСЛАВЯНСКАЯ СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ А-ОСНОВ

$$\{vody \Leftrightarrow vodě\} \Leftrightarrow \{zemjě \Leftrightarrow zemji\}^6$$

К этой системе восходят все восточнославянские системы.

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Основы	твердые	мягкие
Род.	*vod-y	*zemj-ĕ
Дат. и местн.	*vod-ě	*zemj-i

Рефлексы системы соотношения род., дат. и местн. п. ед. ч. нужно было бы рассматривать совместно с рефлексами им.-вин. мн. и дв. числа:

Им.-вин. мн.	*vod-y	*zemj-ĕ
Им.-вин. дв.	*vod-ě	*zemj-i

⁶ В праславянском в подвижной акцентной парадигме (а. п. с) формы дат. и местн. п. ед. ч. различались местом ударения, поскольку окончания имели разный просодический статус: {vody ⇔ vōdē ⇔ vodě} ⇔ {zemjě ⇔ zēmji ⇔ zemjī}. В большинстве восточнославянских диалектов акцентологическая оппозиция форм дат. и местн. п. ед. ч. утрачена, поэтому в дальнейшем мы их условно будем считать омонимическими. Формы дат. и местн. п. различаются по ударению в древнерусских памятниках (Зализняк 1985: 140–141); следы сохраняются в адвербиализованных формах современных говоров — обычно адвербиализованные формы местн. ед. также отражают (вторичные) энклитомены (карпатоукр. *вєсні, ід зімі*; псковск. *к зімы* с вторичным окончанием генитива).

Однако материал по им.-вин. п. мн. ч. для основных восточнославянских атласов (ДАРЯ, ДАБМ, АУМ) специально не собирался. Материал по окончаниям дв. ч., утраченного как категория в современных восточнославянских языках, собран для ДАРЯ в виде «нумератива» — формы при числительных 1–4. В одних говорах нумератив совпадает с формой род. п. ед. ч., в других от нее отличается, но недостаток материала редко позволяет установить систему в каждом из говоров. Поэтому формы им.-вин. мн. ч. и нумеративы от *a*-основ в настоящей статье не рассматриваются. Подробно о формах нумератива от *a*-основ см. (Тер-Аванесова 2000).

§ 3. ТИПОЛОГИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ СИСТЕМ СКЛОНЕНИЯ РОД., ДАТ. И МЕСТН. П. ЕД. Ч. *A*-ОСНОВ

3.1. Разновидности восточнославянских систем

Некоторые восточнославянские системы соотношения окончаний род., дат. и местн. п. ед. ч. *a*-основ прямо отражают праславянскую систему (§ 4):

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i>

Подсистема род., дат. и местн. п. склонения *a*-основ в восточнославянских языках развивается в направлении *синкретизма*, т. е. омонимизации падежных форм. «Синкретизмом падежей» ниже называется полная или позиционная омонимия падежных форм без утраты грамматического различия.

При позиционном синкретизме падежи не различаются окончаниями, но алломорфы общего окончания распределены по позициям, в частности, акцентуационным:

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	<i>водѣ́</i>	<i>землѣ́</i>
	безударн.	<i>глі́нѣ</i>	<i>прѣ́жи</i>
Дат. и местн.	ударн.	<i>водѣ́</i>	<i>землѣ́</i>
	безударн.	<i>глі́нѣ</i>	<i>прѣ́жи</i>

Ниже под «синкретизмом склонений» будет пониматься замена набора окончаний твердого склонения набором мягкого и обратно⁷. При заимствова-

⁷ В (Тер-Аванесова 2002: 177) системы с синкретизмом склонений называются «монвариантными».

нии окончаний падежей действует морфонологическое правило субституции {ы} = {и}, т. е. окончание {и} мягкого склонения заимствуется в твердое в виде {ы}, а окончание {ы} твердого склонения заимствуется в мягкое в виде {и}⁸. В твердом склонении встречаются следующие основные типы парадигм подсистемы род., дат. и местн. п.: 1) с праславянскими окончаниями; 2) с (праславянскими) окончаниями мягкого склонения; 3) синкретическая по окончанию {ы} род. п.; 4) синкретическая по окончанию {ѣ} дат. и местн. п.

В мягком склонении встречаются аналогичные парадигмы: 1) с праславянскими окончаниями; 2) с (праславянскими) окончаниями твердого склонения; 3) синкретическая по окончанию {ѣ} род. п.; 4) синкретическая по окончанию {и} дат. и местн. п.

Прямые называются системы с праславянскими окончаниями в твердом склонении. *Обратными* называются системы с (праславянскими) окончаниями мягкого склонения в твердом склонении. Диалектные прямые и обратные системы могут иметь позиционный синкретизм падежей твердого склонения. Парадигма мягкого склонения для определения конкретной системы как прямой или обратной значения не имеет.

При бинарном распределении основ по твердому и мягкому склонению морфонологическое наполнение этих типов может различаться — например, в одних системах основы на заднеязычные согласные изменяются по твердому склонению, в других — по мягкому, могут существовать дополнительные склонения — «губное», «заднеязычное» и т. д. Количество падежей также может отличаться от праславянского. Например, во многих южнорусских говорах возник особый предложно-родительный падеж; (преимущественно «беспредложный») дательный падеж может заимствовать окончания (преимущественно «беспредложного») родительного падежа и таким образом противопоставляться (преимущественно «предложному») местному.

3.2. Диалектное распределение основных типов восточнославянских систем⁹

Исследование соотношения прямых, обратных и синкретических систем особенно важно для исторической лингвгеографии русского Северо-Запада. На остальной восточнославянской территории присутствуют прямые системы, по большей части классифицируемые по парадигмам мягкого склонения.

⁸ В позднепраславянском фонемы */y/ и */i/ после *j, мягких и заднеязычных согласных нейтрализовались в единой фонеме /i/.

⁹ Подробно об истории обратных систем см. в § 5.2.

Прямые парадигмы (с порядком окончаний праславянского твердого склонения), обратные (с порядком окончаний мягкого склонения) и парадигмы, синкретические по окончаниям *-ě (род. п.) либо *-i (дат. и местн. п.), образуют обширные ареалы, в некоторых случаях соотносимые с археологическими ареалами позднепраславянских (древнерусских) племен *gesp.* их диалектами.

По-видимому, парадигма мягкого склонения играла значительную роль в перестройке парадигмы всей системы. Любопытно, что среди систем, образующих обширные ареалы, нет многих из теоретически возможных, что не может быть случайностью. На восточнославянской территории практически отсутствуют системы с синкретизмом падежей в твердом склонении при их различении в мягком¹⁰. Из этого можно сделать вывод, что большинство систем с синкретизмом падежей в обеих парадигмах возникло на основе синкретизма падежей мягкого склонения.

Ниже в таблице указаны основные ареалы распространения основных систем. Слово «вода» обозначает основы на твердые зубные, слово «земля» — основы на фонологически мягкие согласные, падежные окончания показаны под ударением. В таблицу не включены системы с усложненным синкретизмом падежей, в первую очередь в зависимости от ударения. Форма род. п. показана в беспредложном употреблении.

Время формирования большинства восточнославянских систем склонения *a-основ* неизвестно. Долгое время господствовало мнение, что они возникли в довольно позднее время, развившись из единой древнерусской системы, тождественной праславянской. «Для южнославянской и западнославянской ветвей отсутствие соответствующих монологичных праязыков установлено уже достаточно давно. В отличие от этих двух ветвей, восточнославянская ветвь в соответствии с традицией, восходящей в основном к А. А. Шахматову, обычно считалась монологичной. Имеющиеся ныне данные по древненовгородскому и древнепсковскому диалектам показали, что и восточнославянская ветвь не была в этом отношении исключением: подобно двум другим, она вобрала в себя первоначально не вполне тождественные племенные говоры» (Зализняк 2004: 57). Древнепсковский диалект сформировался на основе северных говоров псковско-кривичского диалекта, а его своеобразная система склонения *a-основ* сложилась не позднее появления письменных памятников, т. е. XII–XIII в. (§ 7.6.3). Древнепсковская система скорее всего унаследована из позднепраславянского диалекта псковских кривичей. Полностью синкретическая древненовгородская система, сформировавшаяся в ареале псковских

¹⁰ Такая система засвидетельствована лишь в четырех западнорусских говорах (§ 5.4).

	Твердое скл. с праслав. окончаниями	Твердое скл. с окончаниями мягкого скл.	Твердое скл. с синкретизмом по *-у	Твердое скл. с синкретизмом по *-ѣ
Мягкое скл. с праслав. окончаниями	{воды↔водѣ} ↔ {землѣ↔земли} *	{водѣ↔воды} ↔ {землѣ=земли} – русские сев.- зап. говоры	{воды↔воды} ↔ {землѣ=земли} – единичные зап.-рус. говоры (§ 5.4)	{водѣ↔водѣ} ↔ {землѣ=земли} – не отмечено
Мягкое скл. с окончаниями твёрдого склонения	{воды↔водѣ} = {земли↔землѣ} **	{водѣ↔воды} ↔ {земли=землѣ} – не отмечено	{воды↔воды} ↔ {земли=землѣ} – не отмечено	{водѣ↔водѣ} ↔ {земли=землѣ} – не отмечено
Мягкое скл. с синкретизмом по *-і	{воды↔водѣ} ↔ {земли=земли} ***	{водѣ↔воды} ↔ {земли=земли} – русские сев.- зап. говоры	{воды↔воды} ↔ {земли=земли} – русские сев.- зап. говоры	{водѣ↔водѣ} ↔ {земли=земли} – древнепсков- ский диалект
Мягкое скл. с синкретизмом по *-ѣ	{воды↔водѣ} ↔ {землѣ=землѣ} ****	{водѣ↔воды} ↔ {землѣ=землѣ} – не отмечено	{воды↔воды} ↔ {землѣ=землѣ} – русские сев.- зап. говоры («ильменско- демянская» система)	{водѣ↔водѣ} ↔ {землѣ=землѣ} – древненовго- родский диа- лект, отдельные русские сев.- зап. говоры

* Юго-западный диалект украинского языка, древнесмоленский диалект, древнеполоцкий диалект, а также в преобразованном виде (род. п. *землѣ преимущественно* после предлогов) — русские юго-западные говоры.

** Русские восточные и юго-восточные говоры, восточнополесские украинские говоры, русские говоры Брянского Полесья и, возможно, восточнобелорусские говоры.

*** Белорусский литературный язык, *древнетверской диалект*, древнемосковский диалект, древнепсковский диалект, русские юго-западные говоры.

**** Полесские украинские и *брестско-пинские белорусские* говоры, украинские говоры Волины, Подолья, Слобожанщины и *Надднепровья*.

кривичей и ильменских словен, засвидетельствована с XI в. (Зализняк 2004: 95–99), т. е. практически с позднеславянского времени. Это позволяет предположить, что и многие другие восточнославянские системы, имеющие ареалы, соотносимые с археологическими ареалами восточнославянских племен,

имеют позднепраславянское диалектное происхождение. О древних изоглоссах, оставшихся на восточнославянской территории от племенных диалектов и перекрытых более поздними изоглоссами, см. также (Николаев 1988; 1989; 1994; 2008; 2011; Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013). Прямая система с синкретизмом в мягком склонении, возникшим вследствие уподобления *ja*-основ *i*-основам (род. **vody*, **zemji*, дат., местн. **vodě*, **zemji*), образует изоглоссу, объединяющую часть восточнославянских и севернолехитских диалектов. Но это вряд ли указывает на их специфическое родство, так как генезис данной восточнославянской системы из праславянской прослеживается в истории русских говоров, восходящих к племенному диалекту смоленских кривичей (§ 7.7).

Лингвогеографии (включая историческую) и генезису восточнославянских систем склонения *a*-основ посвящено немало работ, из которых отметим (Соболевский 1907; Обнорский 1927; Парахина 1956; Молодых 1957; Денисевич 1959; Добромыслова 1959; 1961а; 1961б; Яковлева 1959; Кретова 1962; Котков 1963; Мирецкий 1965; Бромлей, Булатова 1972; Хабургаев 1990; Зализняк 1993; 1995; 2004; Дыбо 1988; 1989; Галинская 1991; Тер-Аванесова 1998; Абраменко 2000; Алпатова 2005).

Ниже по преимуществу анализируются системы, отвечающие схемам, вынесенным в подзаголовки¹¹.

§ 4. ПРЯМЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗ СИНКРЕТИЗМА СКЛОНЕНИЙ

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ ⇔ земли }¹²

4.1. Юго-западная украинская система

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ ⇔ земли }

Система, исторически тождественная праславянской, отражена в Галицкой летописи и в галицко-волинских грамотах (Грамоты XIV). В современных

¹¹ Опущено большинство сложных синкретических систем, в основном характерных для говоров запада Тверской и юга Псковской областей. Эти системы, как правило, являются локальными преобразованиями обратной системы и не образуют ареалов. Авторы намерены посвятить отдельную работу анализу всех засвидетельствованных систем склонения *a*-основ русских говоров Запада и Северо-Запада.

¹² В формулах систем, заключенных в фигурные скобки, формы от *вода* и *земля* обозначают формы твердого и мягкого склонения соответственно. В случае различия между набором окончаний под ударением и без него приводятся формы от *глина* и *пряжа* как основ с безударными окончаниями.

восточнославянских языках эта система сохранилась, по-видимому, только в галицких и карпатоукраинских, а также в отдельных южноволыньских говорах северногалицкого происхождения (АУМ II, карта 172). Например, в говоре с. Торунь (Тóрун) Межгорского р-на Закарпатской обл. (Николаев, Толстая 2001: 21) окончание род. п. твердого склонения *-и* и окончание дат. и местн. п. мягкого склонения *-і* морфологически не тождественны, так как представлены разными фонемами:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>vodú < *vody</i>	<i>zempl'í < *zempl'ě</i>
Дат. и местн.	<i>vod'í < *vodě</i>	<i>zemplí < *zempl'i</i>

В говоре хут. Тúрівка Рожнятовского р-на Ивано-Франковской обл. (информант Л. Тынюк, запись О. А. Мудрака, 1989 г.) слав. *у и *і имеют единый рефлекс /ǝ/, и поэтому окончания род. п. твердого склонения и дат.-местн. п. мягкого склонения; род. п. мягкого склонения и дат.-местн. п. твердого склонения вторично тождественны:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>vodǝ < *vody</i>	<i>zempl'í < *zempl'ě</i>
Дат. и местн.	<i>vod'í < *vodě</i>	<i>zemplǝ < *zempl'i</i>

4.2. Смоленско-полоцкая система

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ ⇔ земли }

4.2.1. Древнесмоленский диалект

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ ⇔ земли }

Система отражена в «Договоре неизвестного князя с Ригою и Готским берегом» (Смоленск. гр.: 10–13) и в списках «Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом» 1223–25, 1229 гг., 1-й пол. XIII в. и в копии 1-й пол. XIV в. (там же: 20–25, 30–52). Ниже в таблице — мягкое склонение (в твердом — также тождественная праславянской система { воды ⇔ водѣ }):

	Род.	Дат.	Местн.
Сп. 1223–25 гг.	<i>оу содьє ; землє</i>		
Сп. 1229 г.	<i>въль /волѣ/; бѣце; земль /землѣ/</i>	<i>кнагини</i>	<i>земли (2х)</i>
Сп. 1-й пол. XIII в.	<i>бладне ; бѣце</i>	<i>кнагини</i>	<i>божници ; бѣци ; воли</i>
Сп. 1270–77 гг.	<i>ни векше ; бѣце</i>	<i>кнагини</i>	<i>бѣци ; божници ; земли ; воли</i>
I список 1-й пол. XIV в.	<i>бѣце ; землє</i>	<i>кнагини</i>	<i>земли (4х)</i>
II список 1-й пол. XIV в.	<i>бѣце</i>		<i>земли (5х)</i>

4.2.2. Гороватка Ржевского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 170, 1951 г.)

{ {водѣ} ⇔ водѣ / водѣ } ⇔ { гліны ⇔ гліны } } ⇔ { землѣ ⇔ земли }

В современных говорах в своем первоначальном виде смоленская система, по-видимому, не сохранилась. В рудиментарном виде она представлена в ряде говоров к западу от Москвы, в частности в говоре д. Гороватка.

В этом говоре наблюдается полный синкретизм безударных окончаний род., дат. и местн. п. по {ы/и}. Система окончаний под ударением соответствует древнесмоленской (за исключением тенденции к синкретизму окончаний твердого склонения по {ы}):

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные, заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы} ¹³ - <i>ы́</i> / - <i>у́</i>	{ѣ} - <i>ѣ</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	{ѣ} - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ</i> ⇔ {ы} - <i>ы́</i>	{и} - <i>у́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i> / - <i>и</i>	{и} - <i>ы</i>

¹³ В таблицах, описывающих диалектные системы, в фигурных скобках приводятся окончания в морфонологической записи; далее следуют их зафиксированные реализации в орфографии, принятой в записи данного говора. Через косую черту даются позиционно распределенные алломорфы (напр., -*ы* / -*и*), через запятую — фонетические или орфографические варианты (напр., -*е*, -*ь*, -*и*).

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *дл'и с'астры́, жань́, снах'у́, дл'и снах'у́, дл'и р'ак'у́*; безударн. *у н'ав'эсты, кар'овы*; дат.-местн. ударн. *жан'э* ⇔ *нъ вады́*; безударн. *к н'ав'эсты, нъ кварт'эры, кл'агу́шк'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *дъ з'амл'э́, дл'и с'амі́э*; безударн. *з ба́н'и*; дат.-местн. ударн. *нъ з'амл'у́*; безударн. *на ву́л'ицы*.

4.2.3. Юго-западные русские системы

Русские юго-западные системы распространены в Окско-Деснинском междуречье, их восточная граница проходит по линии Орел — Ливны — Щигры — Старый Оскол, на юге — по российско-украинской границе (карта 1). Судя по белорусскому ареалу местн. п. *мяжэ*, на западе говоры с юго-западной русской системой отделены от центральнобелорусских говоров литературного типа (§ 7.5) говорами с предположительной восточнобелорусской системой (§ 6.4).

Юго-западная система (включающая подсистему с синкретизмом по {и} в мягком склонении, § 7.1) восходит к древнесмоленской, иначе — к системе смоленско-кривичского диалекта, которая была тождественна праславянской (§ 4.2.1). Конфигурация юго-западной зоны соответствует археологическому ареалу смоленских кривичей IX–XIII в. (Седов 1982: 160–161).

В большинстве русских юго-западных говоров смоленско-кривичского происхождения обнаруживаются системы с перераспределением праславянских окончаний род., дат. и местн. падежей в твердом склонении, в частности связанным с появлением особого предложно-родительного падежа¹⁴. Известны сложные системы с морфологической оппозицией родительного, предложно-родительного, дательного и местного падежей в твердом склонении, с полным или частичным перераспределением праславянских окончаний: {ы} в беспредложном родительном, {ѣ} или {ѣ/ы} в предложно-родительном и местном падежах; в дательном падеже {ѣ} или {ы} по говорам. Устройство и типология «многopaдежных» южнорусских систем подробно проанализированы в (Бромлей, Булатова 1972), см. также (Денисевич 1959: 160; Кретьова 1962: 127). В мягком склонении связь окончаний с предлогами известна только для форм род. п. — {ѣ} или {ѣ/и} в предложно-родительном и {и} в родительном; в дат. и местн. п. всегда {и}.

«Многopaдежные» системы характерны для южнорусских и части среднерусских говоров различного происхождения, и их конкретное формирование проходило различными путями. По-видимому, в сопредельных с юго-

¹⁴ В системах с двумя родительными падежами форма род. п., как правило, используется без предлогов или с определенными предлогами, форма предл.-род. п. — только в предложных конструкциях.

западными говорах с прямыми системами с окончаниями твердого склонения в мягком (§ 6) окончание {ѣ} предл.-род. п. было заимствовано из преимущественно «предложного» локатива, имеющего {ѣ} в обоих склонениях, а окончание {ы} дат. п. — из преимущественно «беспредложного» род. п. Важно подчеркнуть сохранение праславянской оппозиции окончаний местн. п. твердого ({ѣ}) и мягкого ({и}) склонений в юго-западных говорах. Из брянско-полесских и юго-восточных говоров ими была заимствована только «идея» предл.-род. п. на {ѣ} в обоих склонениях, тогда как в локативе твердое и мягкое склонения сохранили разные окончания. Скорее всего окончание {ѣ} предл.-род. (и в части говоров род.) падежа мягкого склонения является непосредственным рефлексом окончания *-ѣ род. п., из мягкого склонения оно было заимствовано в твердое (предл.-род. *водѣ*). В род. п. твердого склонения сохранилось праслав. *-у (*воды*), оно могло быть заимствовано в род. п. мягкого склонения в виде {и} (*земли*).

«Максимальная» юго-западная система форм с нафлексивным ударением:

Падеж	Твердое склонение ¹⁵	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>земли</i>
Предл.-род.	<i>водѣ</i>	<i>землѣ/земли</i>
Дат.	<i>воды (/водѣ)</i>	<i>земли</i>
Местн.	<i>водѣ (/воды)</i>	<i>земли</i>

4.2.3.1. Княжичи Жирятинского р-на Брянской обл. (МДАРЯ Юг 25, 1952 г.)¹⁶

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	
Предл.-род.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ́</i>	{ѣ} - <i>ѣ́</i> ⇔ {и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	
Дат., местн.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i> ⇔ {ѣ} - <i>ѣ́</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	

¹⁵ В большинстве говоров с юго-западной системой по твердому склонению изменяются основы на зубные, губные и заднеязычные согласные, по мягкому — основы на мягкие согласные, *j* и основы на отвердевшие шипящие и *ц*.

¹⁶ Здесь и далее формулы усложненных систем (с предложно-родительным, различающимся дательным и местным падежами и т. д.) не приводятся из-за их громоздкости.

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, с'астры́, вайны́, вады́*; безударн. *паро́ды, рабо́ты, пан'о́вы*; предл.-род. ударн. у *с'астр'э́, у йауо́ жан'э́, дъ вайн'э́, с Маскв'э́, дл'а з'им'э́, ат р'ак'э́*; безударн. у *крыс'и, с работ'и, ат субо́т'и, кля машы́н'и, с хат'и, дл'а каро́в'и, ат ба́б'и*; дат.-местн. ударн. *аб йады́, аб жаны́, дач'к'и́* ⇔ *к жан'э́, нъ вао'э́, нъ улява'э́*; безударн. у *хат'и, у пан'ов'и, аб скат'инк'и, нъ пас'ик'и, нъ хва́бр'ик'и*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *з з'емл'э́* ⇔ *б'из радн'и́, дл'а с'амй́*; дат.-местн. ударн. *к Ил'л'и́, у з'амл'и́, к с'ам'йи́, нъ скам'йи́*.

4.2.3.2. Акинтьево б. Липицкого р-на Тульской обл. (МДАРЯ Юг 97, 1952 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} -ы́	
Предл.-род.	ударн.	{ѣ}-э́ ⇔ {ы} -ы́	{ѣ} -э́
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -и	
Дат., местн.	ударн.	{ѣ} -э́	{и} -и́

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *с'истры́*; предл.-род. ударн. у *с'естр'э́, у жы́н'э́, ат жы́н'э́, у кум'э́* ⇔ *б'из жаны́*; безударн. у *бры́уды, о́кала шкóлы, зза́д'и машы́ны, с Ту́лы, б'ис каро́вы* ⇔ *с работ'и*; дат.-местн. ударн. *к с'истр'э́, нъ дл'ин'э́*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *с афце́*; дат.-местн. ударн. *ф с'им'йи́*.

4.2.3.3. Второй Белый Колодезь Колпнянского р-на Орловской обл. (МДАРЯ Юг 311, 1952 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Предл.-род.	ударн.	{ѣ} -э́ ⇔ {ы} -ы́/-и́	{ѣ} -э́ ⇔ {и} -и́
	безударн.	{ѣ} -и ⇔ {ы} -ы	
Дат., местн.	ударн.	{ѣ} -э́	{и} -и́
	безударн.	{ѣ} -и	

Материал. Твердое склонение: предл.-род. ударн. *из вао'э́, с Маскв'э́, ис-нъо́ уар'э́, ат снах'э́* ⇔ *насл'а́* (дъ) *вайны́, ис н'ин'к'и́*; безударн. *ис хат'и, ис шкóл'и, с работ'и* ⇔ *ис хаты́*; дат.-местн. ударн. *к с'истр'э́, у капн'э́, у Маскв'э́*; безударн. у *хат'и, ба́б'и, нъ даро́у'и*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *с Капн'э́* ⇔ *у з'имл'и́*; дат.-местн. ударн. *нъ з'имл'и́*.

4.2.3.4. Грунин Воргол Становлянского р-на Липецкой обл.
(МДАРЯ Юг 321, 1951 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	
Предл.-род.	ударн.	{ѣ} - <i>э</i> ⇔ {ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>э</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	
Местн.	ударн.		{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́*; предл.-род. ударн. *у из'б'э, ат каз'э, у снах'э, ат даск'э* ⇔ *ат уары́*; безударн. *с Украйны́, б'из работ'и, са службу́*; местн. безударн. *на ба́рышы́*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *ат з'амл'э, ат афцэ́, ат м'ижэ́*; местн. ударн. *на з'амл'и́*.

4.2.3.5. Колесово Задонского р-на Липецкой обл. (МДАРЯ Юг 333, 1951 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	
Предл.-род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>э</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и, -ь</i> ⇔ - <i>ы</i>	
Дат., местн.	ударн.	{ѣ} - <i>э</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>ь</i>	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *глуб'ины́, с'астры́*; безударн. *п'ь-р'ам'эны́, саломы́*; предл.-род. ударн. *б'ьс п'ил'аны́*¹⁷; безударн. *у Мар'ин'и, у с'в'ок-л'и, с работ'ь, са с'м'эн'[б]* ⇔ *из во́лны*; дат.-местн. ударн. *х каc'э, нъ каc'э, к с'т'ан'э, ѱ с'т'ан'э, к с'астр'э, ѱ Маск'э*; безударн. *ѱ д'ьс'ат'ин'ь, ѱ палн'ив'ь, нъ салом'ь, ѱ л'ул'к'ь, к Рацк'ь*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *из з'амл'э́*; дат.-местн. ударн. *г з'амл'и́, пь з'амл'и́*.

¹⁷ *Пеленá* — свешивающийся край соломенной крыши.

4.2.3.6. Красная Алексеевка б. Микояновского р-на Белгородской обл.
(МДАРЯ Юг 509, 1953 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} -ы́	{и} -и́
Предл.- род.	ударн.	{ѣ} -é ⇔ {ы} -ы́/-и́	{ѣ} -é ⇔ {и} -и́
	безударн.	{ѣ} -и	
Дат.	ударн.	{ы} -ы́	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы	
Местн.	ударн.	{ѣ} -é	{и} -и́
	безударн.	{ѣ} -и	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *с'астры́, жаны́*; предл.-род. ударн. *у жан'é, у с'астр'é, дъ вайн'é* ⇔ *с вайны́, б'из нау'и́, с мук'и́*; безударн. *къль хат'и, с работ'и, ат н'ав'эс'т'и, с пѣт каров'и*; дат. ударн. *к с'астры́, г жаны́*; безударн. *к мамы́*; местн. ударн. *у вад'é, нѣ вайн'é*; безударн. *у хат'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'и́*; предл.-род. ударн. *у с'амийé* ⇔ *б'из радн'и́, б'из з'амл'и́*; дат. ударн. *к з'амл'и́*; местн. ударн. *ѹ радн'и́*.

4.2.3.7. Ровны Вейделевского р-на Белгородской обл. (МДАРЯ Юг 548, 1953 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} -ы́	
Предл.- род.	ударн.	{ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -и ⇔ {ы} -ы	
Местн.	ударн.	{ѣ} -é	{и} -и́
	безударн.	{ѣ} -и	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жыны́, с'истры́, крап'ивы́*; предл.-род. ударн. *у жын'é, у жан'é, у с'истр'é*; безударн. *пос'л'и работ'и* ⇔ *дл'и карбовы́*; местн. ударн. *на вад'é, на канн'é, дуу'é, на рук'é, на сах'é, ап с'астры́*^{e18}; безударн. *у хат'и, у шкóл'и*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *б'из радн'é*; местн. ударн. *на з'имл'и́, у з'амл'и́, у с'им'ийи́*.

¹⁸ Аллофон фонемы /e/.

4.2.3.8. Рябиновка Мценского р-на Орловской обл. (МДАРЯ Юг 86, 1952 г.)

В этом говоре основы на заднеязычный изменяются по мягкому склонению. Характерной особенностью является проникновение безударного окончания {и} в твердое склонение, предл.-род. и дат. п. противопоставлены им местному падежу. Возможно, особое склонение образуют основы на заднеязычные.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Предл.-род.	ударн.	{Ѣ} -é ⇔ {ы} -ы́	{Ѣ} -é ⇔ {и} -и́
	безударн.	{и} -и	
Дат.	безударн.	{и} -и	
Местн.	ударн.	{Ѣ} -é	{и} -и́
	безударн.	{Ѣ} -а	{и} -и

М а т е р и а л. Твердое склонение: предл.-род. ударн. у с' астр' é, дъ вайн' é ⇔ ат суд' бы́; безударн. с работ' и, посл' а работ' и; дат. безударн. каров' и; местн. ударн. на ст' ан' é, на вад' é; безударн. на икон' а, на кварт' ér' а, на хат' а.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. дл' а с' ам' иé, из нау' é ⇔ у радн' и́, б' из даск' и́; местн. ударн. на з' амл' и́, у с' ам' ии́; безударн. на скам' ейк' и, на тар' элк' и.

4.2.3.9. Почепное Дмитриевского р-на Курской обл. (МДАРЯ Юг 211, 1952 г.)

В говоре с. Почепное в твердом склонении исчезло различие между двумя род. п. в результате генерализации окончания {Ѣ}, однако различаются дат. и местн. п. Таким образом сформировалась система, сходная с обратными южнопсковско-селижаровским (§ 5).

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{Ѣ} -é	{Ѣ} -é
	безударн.	{Ѣ} -е	
Дат.	ударн.	{ы} -ы́	
	безударн.	{ы} -ы	
Местн.	ударн.	{Ѣ} -é ⇔ {ы} -ы́	{и} -и́, -ы́
	безударн.	{Ѣ} -е, -ь	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *жан'э, дъ с'астр'э, ад жан'э, пьсл'э вьјн'э, дъ вајн'э, крухóm труб'э, зл'и з'им'э, с нóв'ей мук'э, сах'э*; безударн. *с работ'е, с Ёіасн'ей Пьл'ан'е, с хат'е, с шкóл'е, дъ субóт'е, ис шуб'е, с салóм'е, ат йám'е*; дат. ударн. *к с'астры́, к казы́*; безударн. *н'ив'эсты, к карóвы*; местн. ударн. *на сп'ин'э* ⇔ *нъ травы́*; безударн. *у... хат'е, ў... шкóл'е, нъ работ'е, к т'óтк'ь, у бут'ы́лк'ь*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з' з'амл'э*; местн. ударн. *нъ з'амл'у*; *у д'ажы́, у бакиы́*.

4.2.4. Древнеполоцкий диалект

{воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли/землѣ ⇔ земли}

В полоцких грамотах XIV — начала XV в. (Полоцк. гр.) наблюдается переход от древнесмоленской системы {воды ⇔ водѣ} ⇔ {землѣ ⇔ земли} к вторичной {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли=земли} с синкретизмом падежей в мягком склонении (§7).

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>землѣ / земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i>

В твердом склонении формы род. п. на *-ѣ* не отмечены. В мягком склонении формы на *-ѣ* отмечены только в род. п. наряду с формами на *-и*: *оу Сва́тоѣ Соѣѣѣ* (Грамота Еп. полоцкого 1309 г.), *Марье, братье* ⇔ *дѣци бѣци, братьи, Вельи* (Грамота Короля польского и литовского 1387 г.). После XV в. в полоцких грамотах представлена исключительно система с синкретизмом мягкого склонения по {и}. Морфология говоров, в основе которых лежит полоцко-кривичский диалект, исследована недостаточно, и можно ожидать обнаружения в Северной Белоруссии систем, близких к древнеполоцкой.

На северной периферии смоленско-полоцкого диалекта кривичей, в южнопоповских и торопецко-селижаровских говорах, системы с праславянской моделью соотношения падежных окончаний род., дат. и местн. п. преобразовались в обратные, в которых окончания мягкого склонения частично или полностью заимствованы твердым (§5).

§ 5. ЮЖНОПСКОВСКО-СЕЛИЖАРОВСКАЯ СИСТЕМА — ОБРАТНАЯ СИСТЕМА С ОКОНЧАНИЯМИ МЯГКОГО СКЛОНЕНИЯ В ТВЕРДОМ

{водѣ ↔ воды} = {землѣ ↔ земли}

5.1. Введение

Южнопсковско-селижаровские обратные системы известны от Опочки на западе до Торжка на востоке. Обратные системы, в которых окончания твердого склонения частично или полностью заменены окончаниями мягкого¹⁹, образуют ареал, занимающий юг Псковской и юго-запад Тверской областей, см. карту 2. Мы называем этот ареал южнопсковско-селижаровским, так как его трудно описать в терминах стандартной классификации русских диалектов. В терминах синхронной классификации в ареале обратных систем расположена часть псковских и смоленских и западная часть селигеро-торжковских говоров. В говорах с южнопсковско-селижаровскими обратными системами в мягком склонении либо сохраняются праславянские окончания, либо наблюдается синкретизм по {и} или по {ѣ}. В части говоров южнопсковско-селижаровской зоны отмечены системы со сложными (и даже сложнейшими) типами синкретизма окончаний {ы/і} и {ѣ}, в некоторых записаны системы с их свободным варьированием. Большинство таких систем происходят из обратных, что видно из сравнения с соседними говорами. Для южнопсковско-селижаровского (как и для всего псковско-новгородского) ареала характерен особый морфонологический статус основ на губные, вызванный особенностями фонологии губных согласных (§ 1.2). Основы на заднеязычные согласные или изменяются по мягкому склонению, или образуют особое склонение. Таким образом, максимальное число словоизменительных типов *a*-основ («склонений») в говорах псковско-селижаровской зоны может достигать 4 — «зубное», «губное», «заднеязычное» и «мягкое». Ниже в качестве эталонного для твердого склонения мы будем анализировать словоизменение основ на зубные, а для мягкого — на мягкие и шипящие согласные.

Приблизительный ареал, в котором распространены обратные системы твердого склонения, можно выявить, наложив друг на друга две карты ДАРЯ (II, карты 1, 2), отражающие, соответственно, формы родительного, дательного и предложного (местного) падежей единственного числа существитель-

¹⁹ Окончания {ы} и {и} являются «взаимозаменяемыми» между склонениями ввиду того, что в большинстве русских говоров они выражены единой фонемой /i/. Окончание мягкого склонения {и} заимствуется в твердое как {ы}; окончание {ы} твердого склонения заимствуется в мягкое как {и}. См. § 1.2.

ных с ударенными окончаниями и основами на парный твердый согласный. В границах распространения дат.-местн. п. на *-ы* выделяются зоны бытования род. п. на *-е* гесп. обратные системы склонения. Материалы ДАРЯ и наших экспедиций подтверждают и уточняют этот ареал.

Отличительной чертой южнопсковско-селижаровских систем, по-видимому, является исконное отсутствие окончания {ѣ} в дат. и местн. п. твердого склонения.

Южнопсковско-селижаровские обратные системы представлены тремя основными разновидностями (см. карту 2):

1) Архаическая обратная система с полным или частичным синкретизмом склонений без синкретизма падежей мягкого склонения — по всему ареалу:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>водѣ / воды</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>земли</i>

Праславянские окончания мягкого склонения отмечены также в ряде говоров южнопсковско-селижаровского ареала, в которых в твердом склонении окончания {ѣ} и {ы} находятся в отношении сложного синкретизма или в свободном варьировании (карта 2).

2) Инновационная обратная система с синкретизмом падежей мягкого склонения по {ѣ}:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>водѣ / воды</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>землѣ</i>

3) Инновационная обратная система с синкретизмом падежей мягкого склонения по *-и*:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>водѣ / воды</i>	<i>земли</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>земли</i>

Ареал обратных систем соответствует территории расселения южнопсковских кривичей в верхнем и среднем течении р. Великой и также псковских по происхождению кривичей IX–XII вв., которых можно назвать торопецко-селигерскими, живших в верховьях Ловати, Куньи, Днепра, Западной Двины и на Селигере²⁰. В историческое время носители псковско-кривич-

²⁰ В (Седов 1982: 166–167) эти ареалы считаются принадлежностью псковских кривичей — по-видимому, значительного археологического различия между севернопсковскими,

ских южнопсковско-селижаровских говоров, очевидно, продвинулись к востоку от Селигера, достигнув Торжокского р-на Тверской обл., и к югу от бассейна р. Великой, где вступили в контакт с носителями полоцко-кривичских по происхождению говоров, в результате чего образовалось псковско-полоцкое диалектное единство, проявляющееся, в частности, в ряде совместных акцентологических инноваций (Николаев 1989).

Элементы обратных систем встречаются в новгородских памятниках (Добромыслова 1961; Мирецкий 1965; Парахина 1956; Молодых 1957; Дыбо 1981; 1988; 1989), однако, вследствие ориентации языка подобных документов на официально-деловую норму, они, возможно, являются лишь указанием на то, что диалектные системы писцов значительно отличались от системы, воспринимавшейся ими как нормативная.

Типологически «идеальная» обратная система аналогична системам, распространенным в современных штокавских, чакавских, кайкавских и словенских диалектах (с поправкой на южнославянское развитие *ǣ > *e > e и акцентологическое различие между окончаниями дат. и местн. п. ед. ч.), напр. в сербскохорватском:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>vòdē</i> < *vod+ǣ	<i>zèmljē</i> < *zeml'ǣ
Дат.	<i>vòdi</i> < *vòd+y	<i>zèmlji</i> < *zèml'i
Местн.	<i>vòdi</i> < *vod+ǐ	<i>zèmlji</i> < *zeml'ǐ

5.2. К истории южнопсковско-селижаровских обратных систем

Первые сведения об обратных системах, распространенных на территории Псковской области, содержатся в сообщениях и исследованиях Московской диалектологической комиссии (Соколов 1917: 154; 1919: 3). Однако как в них, так и в последующих работах (Чернышев 1936: 117; Иеропольский 1930: 591) реальное распределение форм не дается, а лишь указывается, что имеется вариативность форм. Для Тверской обл. впервые более или менее подробно обратные системы представлены в описании С. А. Копорского, который исследовал говоры Осташковского р-на (Копорский 1946: 33–34). Окончания мягкого склонения распространились в этих говорах не только на твердые основы

с одной стороны, и южнопсковскими и торопецко-селижаровскими кривичами, с другой, не было. Однако можно предположить заметное диалектное различие этих племенных ареалов в указанную эпоху: древнепсковская (севернопсковская) система а-склонения уже в XII–XIII в. отличалась от южнопсковско-селижаровской (§ 7.6).

на губные и зубные, но также и на основы на заднеязычные — например, род. *жанé, мукé, зямлé*, дат.-местн. *вады́, избы́, руки́, зямлі́*. Однако, поскольку описание выполнено в русле «дифференциального подхода», неясно, являются ли данные формы исключительными или чередуются с формами с другими окончаниями. По материалам ДАРЯ, обратные системы в этом ареале — речь идет о материковых территориях к западу от оз. Селигер, а также прибрежных деревнях Березовского плеса оз. Селигер — существуют, см. карту 2.

Согласно С. А. Копорскому, «в Емельяновском, Старицком, Калининском, Оршинском и др. районах встречается только родительный падеж на *-е*, но и то не во всех случаях: *у сестре, с больной голове, около кассе, у карте, но пуд муки* и др.» (Копорский 1946: 34). С. А. Копорский считал обратные системы новгородской чертой, которая «ослабевает» на территориях к югу и юго-востоку. Это неверно, так как северная граница обратных систем проходит в основном южнее новгородской территории.

В современных говорах южнопсковско-селижаровской зоны представлены как «идеальная» обратная система (в оппозиции склонения парных твердых и мягких основ), так и частичные обратные системы, в которых твердое склонение имеет позиционный синкретизм по падежам.

Дальнейшее развитие обратных систем приводит, в частности, к парадоксальному результату, когда оппозиция окончаний мягкого склонения сохраняется в твердом склонении, а в мягком происходит синкретизм по {*ь*} или {*и*}.

В работах (Тер-Аванесова 1998; 2002; Абраменко 2000) подробно рассмотрена эволюция русских северо-западных систем по пути к частичному и полному синкретизму падежных окончаний, поэтому здесь мы этот вопрос затронем вкратце. Во многих южнопсковско-селижаровских говорах тенденция к синкретизму окончаний и влияние литературного языка привели к «смешанной» парадигме твердого склонения {*воды/водѣ=воды/водѣ*}. В ряде говоров под ударением представлено синкретическое окончание {*ы́*}, общее для род., дат. и местн. п., но сохраняется оппозиция безударного окончания род. п. {*ѣ*}, противопоставленного {*ы*} в дат. и местн. п. Также засвидетельствованы говоры с разными типами синкретизма падежных окончаний внутри каждого из склонений и синкретизмом окончаний одновременно по падежам и склонениям; подобные системы могут считаться развитием обратных.

Заметим, что если в 1940–1950-х гг. собиратели материалов ДАРЯ зафиксировали в южнопсковско-селижаровской зоне немало внутренне непротиворечивых систем, включая многочисленные обратные, то нашим экспедициям в 1990-х–2000-х гг. в основном пришлось довольствоваться искаженными системами, испытывшими сильное влияние стандартного языка. В отдельных случаях исконный вид таких деформированных систем удается ре-

конструировать на основании статистической дистрибуции и при учете особенностей морфологии «культурных» слов (Абраменко 2000; Тер-Аванесова, Рыко 2004: 243, 250).

Модель выстраивания системы по парадигме мягкого склонения представляется несомненной. Эта модель прослеживается не только в обратных южнопсковско-селижаровских системах, в которых заимствование «мягких» окончаний твердым склонением очевидно, но и в севернопсковско-новгородском ареале (§ 8.2.6).

Приоритет парадигмы мягкого склонения во всем псковско-новгородском ареале может объясняться тем, что не только аффрикаты, шипящие спиранты, *j* и заднеязычные, но и губные согласные были фонологически нейтральными по твердости/мягкости, вследствие чего морфонологический набор основ твердого склонения сузился до основ на парные зубные согласные²¹ (§ 1.2).

Предположение о позднейшем происхождении обратных систем, исходящее из отсутствия их в ранних памятниках письменности, не имеет достаточных оснований — берестяные грамоты или рукописи, написанные на южнопсковском или торопецко-селижаровском диалекте, науке не известны²².

Не исключено, что по крайней мере в части ареала современным обратным системам предшествовала система с синкретизмом по {ы} окончаний в твердом склонении с проникновением окончания {ѣ} в род. п. и сохранении праславянской оппозиции в мягком²³:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды (/водѣ)</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>земли</i>

Ниже приводятся образцы обратных систем южнопсковско-селижаровского ареала. В вынесенных в заголовки формулах систем не учитывается склонение промежуточных словоизменительных типов (чаще всего основ на губные согласные).

²¹ Фонологизация оппозиции по твердости/мягкости развивалась в истории отдельных северо-западных диалектов, в частности в древненовгородском (Зализняк 2004: 78–80).

²² «Статистические» предложные системы в новгородских рукописях (Дыбо 1988; 1989) не являются обратными. Единичные обратные системы с предложно-родительным падежом в периферийных говорах могут быть объяснены как результат взаимодействия с системами другого типа (§ 5.7).

²³ Известны четыре говора (§ 5.4), имеющие синкретизм на {ы} в твердом склонении при праславянской оппозиции падежей в мягком. Возможно, что эти говоры сохранили, а не вторично развили «прототип» обратных южнопсковско-селижаровских систем.

5.3. Системы без полного синкретизма падежей мягкого склонения

{водѣ ↔ воды} = {землѣ ↔ земли}

5.3.1. Магрево Себежского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 52, 1953 г.)

{водѣ (/воды) ↔ воды} ↔ {глинѣ ↔ ?*глины} ↔ {землѣ/земли = земли}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, ? заднеязычные ²⁴
Род.	ударн.	{ѣ} -e ²⁵ (↔ {ы} -b ^í)	{ѣ} -é ↔ {и} -ú
	безударн.	{ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -b ^í	{и} -ú
	безударн.		

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *жан'э, с'астр'э, г'лав'э* (↔ *жаны, у жаны, у с'астры*)²⁶; безударн. *посл'ь работ'и, дл'ь каров'и*; дат.-местн. ударн. *к с'астры, г жаны, нъ вады*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'ыз радн'э, р'ак'э* ↔ *б'ыз з'амл'и, б'ыз радн'и, дл'ь с'амий*; дат.-местн. ударн. *г з'амл'и*.

5.3.2. Черноярово Опочецкого р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 2, 1947 г.)

{водѣ ↔ воды} = {землѣ ↔ земли}

Обратная система без колебаний в твердом склонении (основы на заднеязычный относятся к мягкому склонению), по-видимому, была характерна также для говора д. Черноярово, однако материал слишком скуден для однозначного вывода: род. *женé, корóве*, дат., местн. *жены, корóвы* ↔ род. *землэ, рукэ*, дат. и местн. *землi, рукi*.

²⁴ Во многих говорах недостаток материала не позволяет с уверенностью «разложить» основы по склонениям. Во всех подобных случаях кардинальная система говора устанавливается по окончаниям зубных и мягких основ, а материал остальных основ является вспомогательным.

²⁵ В таблицах, описывающих диалектные системы, в фигурных скобках приводятся окончания в морфонологической записи; далее следуют их зафиксированные реализации в орфографии, принятой в записи данного говора. Через косую черту даются позиционно распределенные алломорфы (напр., -ы/-и), через запятую — фонетические или орфографические варианты (напр., -е, -ь, -и).

²⁶ Формы с -е помечены как «старшая норма».

5.3.3. Столбово Опочецкого р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 14, 1954 г.)

{ {водѣ/воды} ⇔ воды } ⇔ {глинѣ ⇔ *глины} } ⇔ {земли/землѣ=землѣ}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ ⇔ {ы} -ы́	{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ѣ} -е, -ь, -и	{ѣ} -ь, -и
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{ѣ} -ѣ ⇔ {и} -и́
	безударн.	{ы} -ы	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. с(ѣ)... *стѣран'ѣ* (2х), с *Маскв'ѣ* ⇔ *пос'л'ѣ вайны́, тако́й вышыны́*; безударн. *ат работ'ѣ, с-пѣд машын'ѣ, б'ѣс см'атан'ѣ, мал'ин'ѣ, скат'ин'ѣ, с канав'и, каров'и, с каров'ѣ*; дат.-местн. ударн. *в вадѣ, ф'к'ислатѣ, аб жаны́, ф... стѣраны́, нѣ вайны́, в ызбы́*; безударн. *г з'имы́*. Отклонение — род. п. *гл'и каровы́*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'ѣ* (2х), *ат р'ак'ѣ*; безударн. *гл'и дарог'и, ф... старушк'ѣ*; дат.-местн. ударн. *нѣ з'амл'ѣ, на... рук'ѣ* ⇔ *на... рук'и́*.

5.3.4. Ляпино б. Кудеверского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 35, 1952)

{ водѣ ⇔ воды } = { землѣ ⇔ земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Мягкое склонение
		зубные	губные	мягкие, ? заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ		{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ѣ} -и, -ь	{ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{ѣ} -ѣ ⇔ {ы} -ы́	{и} -и́
	безударн.		{ѣ} -и ⇔ {ы} -ы	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *у жан'ѣ, с'астр'ѣ, у с'астр'ѣ*; безударн. *пос'л'и работ'и, у н'ав'ѣстк'ѣ*; дат.-местн. ударн. *нѣ вадѣ, к с'астры́, к казы́*.

Губное склонение: род. безударн. *гл'а каров'и*; дат.-местн. ударн. *у тѣй изб'ѣ* ⇔ *к тѣй избѣ*; безударн. *г бѣб'и* ⇔ *к каровы́, у... каровы́*.

Мягкое склонение: род. ударн. *дл'а свин'иѣ, ат р'ак'ѣ*; дат.-местн. ударн. *к с'амий́*.

5.3.5. Волково б. Кудеверского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 34)

{водѣ ⇔ воды} = {землѣ ⇔ земли}

Форма дат. ед. *г ба́б'и* с окончанием {и?} может свидетельствовать об особом статусе губных основ.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -ь	{ѣ} -ь
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жан'э, у с'астр'э, н'эт с'астр'э, тей изб'э*; безударн. *дл'а каров'ь, у бал'шей каров'ь*; дат.-местн. ударн. *к казы́, к с'астры́, нь вады́, к тей избы́*; безударн. *к каровы, на бал'шей каровы ⇔ г ба́б'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *дл'а свин'йэ, ат р'ак'э*; безударн. *н'ав'эстк'ь*; дат.-местн. ударн. *к с'ам'ий*.

5.3.6. Трубники Западнотвинского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 106, 1952 г.)

{водѣ ⇔ воды} = *{землѣ ⇔ земли}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Мягкое склонение
		зубные	губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -é	{ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -и	{ѣ} -и, -ь	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{ы} -ы́ ⇔ {ѣ} -é	{и} -и́/-ы́
	безударн.	{ы} -ы	{ѣ} -и	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *с'астр'э, у с'астр'э*; безударн. *з работ'и*; дат.-местн. ударн. *ны быразды́, ны уары́, к в'асны́, ны жары́*; безударн. *на мды́, ны хварт'эры, у хаты, ув Адэсы*.

Губное склонение: род. ударн. *трав'э*; безударн. *з н'и́в'и, кыл Таро́н'и, ат уса́д'б'ь, с ы́зб'и*; дат.-местн. ударн. *у Масквы́ ⇔ ўр'э́нна ўыла́в'э*; безударн. *к каров'и, к ры́б'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. у *сах'э*, с *р'ик'э*; дат.-местн. ударн. у *душ'ы*, к *р'и-к'ы*, *пы р'ик'ы*.

5.3.7. Высокое Кувшиновского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 159, 1952 г.)

{водѣ ⇔ воды} = {землѣ ⇔ земли/землѣ}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, ? заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} - <i>э</i>	{ѣ} - <i>э</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	{ѣ} - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{и} - <i>ы́</i> ⇔ {ѣ} - <i>э</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *дѣ вайн'э*, у *жан'э*, у *с'астр'э*, *ат'ур'м'э*; безударн. *насл'ы работ'и*, *б'аз баб'и*, *дл'а каров'и*; дат.-местн. ударн. *на... ст'раны́*, *нѣ вады́*, *в ызбы́*; безударн. *нѣ работы́*.

Мягкое склонение: род. ударн. *ат з'амл'э*, у *сах'э*, у *снах'э*; безударн. *из д'ар'эв-н'и*; дат.-местн. ударн. *ф кваин'ы́* ⇔ *в ранн'э*, к *с'аміе́*.

5.3.8. Быки Пушкиногорского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 5, 1949 г.)

{водѣ/воды ⇔ воды} = {землѣ ⇔ земли}

В говоре д. Быкі в твердом склонении обратная парадигма; исключение — местн. п. на *с'т'ан'э*, возможно, с «литературным» окончанием. Основы на заднеязычный образуют особое склонение с синкретическим окончанием {ѣ}.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, ? губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ѣ} - <i>э</i> ⇔ {ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>э</i>	{ѣ} - <i>э</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>е</i>		
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>э</i>	{и} - <i>ы́</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. у *жан'э*, с'астр'э, у с'астр'э ⇔ *жаны́*; безударн. *пос'ла работ'е*, *гл'и каров'е*; дат.-местн. ударн. к с'астры́, к *жаны́*, на *вады́*.

Заднеязычное склонение: род. ударн. *у снах'э, ат р'ак'э*; дат.-местн. ударн. *нъ р'ак'э*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'из з'амл'э, гл'и с'амйэ, б'из ранн'э*; дат.-местн. ударн. *к з'амл'у, в радн'у, к с'ам'у*.

5.3.9. Богозино Невельского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 286, 1952 г.).

{ {водѣ ⇔ воды} ⇔ {глі́нѣ ⇔ глі́ны} } ≈ {землѣ ⇔ земли}

В говоре д. Богозино окончания мягкого склонения имеют праславянскую оппозицию. В твердом склонении окончания под ударением обобщены, а безударные окончания распределены по обратному принципу: *-ѣ в род. п. и *-у в местном (исключение — местн. п. у *хát'и*, видимо, инодиалектная форма).

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, ? заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} -ы́	{ѣ} -э́
	безударн.	{ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{и} -у́
	безударн.	{ы} -ы	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, касы́, вады́, дъ вайны́, дл'ь пл'иты́, у пл'иты́, з уары́*; безударн. *хát'и, с'у́л'и, рабóт'и, ры́б'и* (2×), *каро́в'и*; дат.-местн. ударн. *нъ вайны́, у вады́, на той уары́, в Масквы́, к с'астры́, нъ скъвърады́, нъ пл'иты́, нъ с'т'аны́, к тей стъраны́*; безударн. *ув аднѣй бр'у́аты* [sic], *ув этѣй ко́м-нѣты, у ры́бы*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'э, мук'э* (2×), *у дачк'э*; дат.-местн. ударн. *у з'амл'у, у тей с'ам'у*.

5.3.10. Козловка Торопецкого р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 93, 1953 г.)

{ {водѣ/воды ⇔ воды} } ≈ {глі́ны=глі́ны} ⇔ {землѣ=земли/землѣ}

В говоре д. Козлóвка в твердом склонении частичная обратная система, в мягком (по которому изменяются и основы на заднеязычный) — праславянская система с проникновением {ѣ} в дат.-местн. п. Отклоняются формы род. п. *дл'а карóв'и*, местн. п. *в на́хѣт'ь* и *в гьла́в'э*.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{Ѣ} -ѣ ⇔ {Ы} -ы́	{Ѣ} -ѣ
	безударн.	{Ы} -ы	{Ѣ} -ы
Дат. и местн.	ударн.	{Ы} -ы́	{И} -и / -ы ⇔ {Ѣ} -ѣ
	безударн.	{Ы} -ы	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. у с'астрѣ, у жан'ѣ, посл'ѣ вайн'ѣ, с Маскв'ѣ ⇔ с вайны, вайны, ат вады, ат с'т'аны, травы, ат ызбы; безударн. л'итры, с'илы, н'ар'ины, мал'ины, посл'ѣ работы, дл'а каровы; дат.-местн. ударн. нѣ... стараны, нѣ с'п'ины, к с'т'аны, нѣ вайны, нѣ вады, г жаны, нѣ гары, в т'ьмнаты, в фаты, к (в) Масквы, в ызбы, в т'ур'мы, в г'лавы; безударн. к н'ав'ѣсты, Иры, нѣ кварт'ыры, в пахаты, нѣ р'аз'ины, на работы, нѣ ахоты; к мамы, каровы, нѣ каровы, в церквы, в Варишы, на жопы.

Мягкое склонение: род. ударн. б'ѣз з'амл'ѣ; ѣт р'ак'ѣ, кѣль р'ак'ѣ, мук'ѣ; безударн. вад'ицы, муч'ицы; дат.-местн. ударн. нѣ м'ажы, в шалух'ѣ ⇔ г з'амл'ѣ, к с'ам'ѣ.

5.4. Системы с синкретизмом по {ы} в твердом склонении

5.4.1. Юринки Торопецкого р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 82, 1952 г.)

{воды ⇔ воды} ⇔ {землѣ=земли}

Зубные и губные основы имеют синкретизм по {ы}, заднеязычные по {Ѣ}, но мягкие основы сохраняют праславянские окончания.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{Ы} -ы́	{Ѣ} -ѣ	{Ѣ} -ѣ
	безударн.	{Ы} -ы	{Ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{Ы} -ы́	{Ѣ} -ѣ	{И} -и́
	безударн.	{Ы} -ы	{Ѣ} -и	{И} -и / -ы

Материал. Твердое склонение: род. ударн. у с'астр'ы, у жан'ы, травы; безударн. посл'ѣ работы, б'ас с'илы, рыбы, гл'а каровы; дат.-местн. ударн. к с'астр'ы, нѣ вайны, в ызбы, ѣ т'юр'мы; безударн. ѣ канторы, на ваты, нѣ работы, ѣ комнаты.

Заднеязычное склонение: род. ударн. мук'ѣ, сах'ѣ, с (кыл) р'ак'ѣ; безударн. н'ит'к'и; дат.-местн. ударн. нѣ р'ак'ѣ; безударн. ѣ п'як'и.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'э, ат з'амл'э*; дат.-местн. ударн. *нъ з'амл'и*; безударн. *у Кун'и, у куз'н'ицы*.

5.4.2. Шарыгино б. Серезинского р-на Великолукской обл.
(МДАРЯ Зап. 85, 1954 г.)

{ воды=воды } ↔ { землѣ↔земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ ы } - <i>бі</i>	{ ъ } - <i>э</i> ↔ { и } - <i>и</i>	{ ъ } - <i>э</i>
	безударн.	{ ы } - <i>ы</i>		
Дат. и местн.	ударн.	{ ы } - <i>бі</i>	{ ъ } - <i>э</i> ↔ { и } - <i>и</i>	{ и } - <i>и</i>
	безударн.	{ ы } - <i>ы</i>	{ ъ } - <i>е</i>	{ и } - <i>ы</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *з гары, у с'астры, б'ады, вады*; безударн. *работы, ат работы, п'ос'л'и р'аф'ормы*; дат.-местн. ударн. *нъ вайны, нъ вады, нъ расы, на драгвы, в... избы, нъ избы, аба т'мы, в Масквы*; безударн. *нъ квар-т'иры, к мамы*. Отклонение — местн. *ф стран'э*.

Заднеязычное склонение: род. ударн. *б'ыз наг'э, у сах'э, мук'э* ↔ *с мук'и*; дат.-местн. ударн. *к р'ак'и, нъ наг'и* ↔ *нъ р'ак'э*; дат.-местн. безударн. *г доч'к'е*.

Мягкое склонение: род. ударн. *ат шашуйэ* ('чешуя'), *з'амл'э*; дат.-местн. ударн. *на з'имл'и, к суд'и*; безударн. *г Дашы*.

5.4.3. Кузёмкино Холмского р-на Великолукской обл.
(МДАРЯ Сев.-Зап. 272, 1948 г.)

{ воды=воды } ↔ { землѣ/земли↔земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ ы } - <i>бі</i>	{ ъ } - <i>э</i> ↔ { ъ } - <i>и</i>
	безударн.	{ ы } - <i>ы</i>	{ ъ ~ і } - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ ы } - <i>бі</i>	{ и } - <i>и</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *в жены, с'естры, ф с'естры*; безударн. *п'сл'е работы, дл'а каробы*; дат.-местн. ударн. *к с'естры, г жены, нъ вады*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'ез з'емл'э, дл'а с'ем'иэ, ат р'ек'э* ↔ *б'ез ран'н'и, ф снах'и*; безударн. *з д'ер'эвн'и*; дат.-местн. ударн. *г з'емл'и, в ран'н'и, к с'ем'и*.

5.4.4. Кожеки Велижского р-на Смоленской обл. (МДАРЯ Зап. 298, 1950 г.)

{воды=воды} ⇔ {землѣ/земли ⇔ земли}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} - <i>бі</i>	{ѣ} - <i>ѣ</i> ⇔ {ѣ} - <i>і</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	{ѣ~і} - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>бі</i>	{и} - <i>і</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, у жаны́, с'астры́, у с'астры́*; безударн. *пос'л'ь рабѣты, дл'а карѣвы*; дат.-местн. ударн. *к с'астры́, к жаны́, нъ вады́*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'из з'амл'ѣ, дл'а с'аміѣ, ат р'ак'ѣ* ⇔ *б'из ран'н'і, у снах'і*; безударн. *из д'ир'ѣун'и*; дат.-местн. ударн. *к з'амл'і, у радн'і, к с'аміи*.

5.5. Системы с синкретизмом мягкого склонения по форме родительного падежа (-ѣ)

{водѣ/воды ⇔ воды} ⇔ {землѣ=землѣ}

Почти во всех подобных системах в твердом склонении наблюдается частичный синкретизм по окончанию {ы}, чем достигается противопоставление твердого склонения мягкому. Стоит отметить, что «чистый» синкретический тип {воды ⇔ воды} ⇔ {землѣ=землѣ} в южнопсковско-селижаровском ареале не отмечен.

5.5.1. Кривицы Невельского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 53, 1952 г.)

{водѣ ⇔ воды} ⇔ {глинѣ=глинѣ} ⇔ {землѣ=землѣ}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, ? заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ</i>	{ѣ} - <i>ѣ</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>ь, -и</i>	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>бі</i>	{ѣ} - <i>ѣ</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>ь</i>	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *юдол' с'т'ан'э, у жан'э, з з'им'э, углав'э*; безударн. *дл'ь скат'ин'ь, дл'ь каров'ь, з р'эн'и, Мархв'и*; дат.-местн. ударн. *нъ рас'и, к с'астры'и, нъ п'ласы', ў капы'*; безударн. *к каров'ь*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'э; мук'э*; дат.-местн. ударн. *нъ з'амл'э*.

5.5.2. Концеборье Западновинского р-на Тверской обл., 1995 г.

{водѣ/воды ↔ воды} ↔ *{землѣ=землѣ}

В д. Концеборье (информант М. С. Иванова, 1926 г. р., запись А. И. Рыко и Ю. В. Стрельниковой, 1995) обратная система твердого склонения. В склонении основ на заднеязычный синкретизм по общему окончанию {ѣ} (за одним исключением в род. п.); заднеязычные основы предположительно изменяются по мягкому склонению. Реальное соотношение форм в материале (в скобки заключены немногочисленные отклонения):

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -э ↔ {ы} -и́ 4х 3х	{ѣ} -э (↔ {и} -и́) 8х (1х)
	безударн.	{ѣ} -и/-е ↔ {ы} -и 9х 2х	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -и́ ↔ {ѣ} -э́ 12х (1х)	{ѣ} -э́ 9х
	безударн.	{ы} -и 5х	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *b'is can'э, z ɣar'э, yd ɟar'э, n'эт ɟyl'э ↔ jad'ы, p'os'l'i vajn'ы (2х)*; безударн. *kart'óɟyn'i, da škól'e; v kar'ón'i (2х), r'ób'i t'ón'ut, t'ówl'a r'ób'i, ikrá v r'ób'e, ráp'i, u ráp'i ↔ z b'ar'óɟы, s rab'óɟы*; дат.-местн. ударн. *p'ɣ tak'ój can'ы (2х), p'ɣɟan'áic' k can'ы, p'ɣ ɟar'ы, f kak'ój styran'ы, n'ɣ sk'ɣv'rad'ы, n'ɣ vad'ы, v vad'ы, v étɟɣ i'yr'ы, n'ɣ i'ɟ'ы, v Zápydn'ɟɣ ɟ'v'iny'ы; k ɟызb'ы*; безударн. *n'ɣ b'ar'óɟы (2х), f kak'ój-n'ibuc' pas'úz'iny, w skac'iny; g ɟáby*. Отклонение — местн. п. в *zal'э*.

Мягкое склонение: род. ударн. *muk'э, z muk'jэ, z b'étɟɣ muk'э, na sáɟɟm b'ir'ayú r'ak'э (2х), zza r'ak'э, n'ét r'ak'э, u pl'ɟ'э (им. pl'ɟá) ↔ v r'ak'í*; дат.-местн. ударн. *v z'aml'э, k radn'э; k s's'ay'э (s's'ayú 'тропинка'), p'ɣ r'ak'э, n'ɣ blax'э, v ruk'э, n'ɣ r'ak'э (2х), v r'ak'э*.

В таблице не учтены формы «разносклоняемого» слова *церква/церковь: sér'kv'i n'étu* (им. п. *cér'kva*). Следующие слова, по-видимому, имеют «литературные» окончания: *нъ таɟын'и; v škól'i*.

Исключениями из обратной системы являются также примеры, полученные при фронтальном опросе по фонетической программе (информант повторяет литератур-

ные формы за собирателями). В этом случае информант повторял формы с «литературными» окончаниями: род. *ad žarǫ́; dat. iz'ót k svajěj žan'é; mǫ́xa patz'ót py iyl'é; py iyl'ǫ́ móžna skžǫ́c' i py iyl'é; g druǫ́j žáb'ǫ́; местн. v važ'ǫ́; s' iz'ít čylyav'ǫ́k v ызb'ǫ́; v jám'ǫ́ (3x)*. Эти примеры, а также «наведенные» диалектные формы, т. е. повторенные информантом за собирателем, сознательно подсказывающим ожидаемые диалектные формы (*pa iyl'ǫ́; pydašót k ызb'ǫ́; pydašót k jámy*), в таблице не учтены.

5.5.3. Холм Западнодвинского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 124, 1952 г.)

{ {воды=воды} ⇔ {глинѣ/глины ⇔ глины} } ⇔* {землѣ=землѣ}

Обратная система в твердом склонении определяется по формам род. п. с безударным окончанием {ѣ}. Отдельное склонение имеют губные основы.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	[Мягкое склонение]
		зубные, губные	губные	заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} - <i>bí</i>	{ѣ} - <i>é</i> ⇔ {ы} - <i>bí</i>	{ѣ} - <i>é</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i> ⇔ {ы} - <i>ы</i>	{ѣ} - <i>и</i> ⇔ {ы} - <i>ы</i>	{ѣ} - <i>и, -е</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>bí</i>	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>é</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	{ѣ} - <i>и</i> (⇔ {ы} - <i>ы</i>)	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *састры́, у с'астры́, нѡсл'и вайны́, ад жаны́, дѣ Дв'ины́*; безударн. *ат машын'и, н'ѣт св'ѡкл'и ⇔ с работы́, стар'ий Х'ѡхлы, рассѡды*; дат.-местн. ударн. *нѣ вайны́, нѣ ур'ады́, в Зѡп'ннѡй Дв'ины́, у Дв'ины́, нѣ сп'ины́, к с'астры́, па цѣл'ины́*; безударн. *к н'ав'ѣсты, адѡдѡм скат'ины́, на машыны́, у бр'иуѡды, нѣ хват'ѣры*.

Губное склонение: род. ударн. *с Маскв'ѣ, дѣ Маскв'ѣ ⇔ избѣ́, прѡт'иу́ избѣ́*; безударн. *б'ѣс карѡв'и, карѡв'и ⇔ с рыбы́, усѡд'бы, салѡмы*; дат.-местн. ударн. *у избѣ́, нѣ избѣ́, г з'имѣ́, к ѡйѣ́ избѣ́, нѣ канвы́, нѣ травы́, у травы́, нѣ уѣлавы́*; безударн. *нѣ карѡв'и, ры́б'и*. Отклонение — местн. п. у *цѣрквы́*.

[Мягкое склонение]: род. ударн. *р'ак'ѣ, с р'ик'ѣ, н'ѣт мук'ѣ, б'ѣлѣ́й мук'ѣ*; безударн. *ат р'ѣч'к'и, у стар'ух'ѣ*; дат.-местн. ударн. *к р'ак'ѣ, нѣ р'ак'ѣ*.

5.5.4. Лотоково Торопецкого р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 61, 1952 г.)

{ {воды=воды} ⇔ {глинѣ/глины ⇔ глины} } ⇔ {землѣ=землѣ}

В говоре д. Лото́ково обратная система проявляется только в формах твердого склонения с безударными окончаниями (род. п. на {ѣ}, дат. и местн. на {ы}, исключение — род. п. *бѡбы*). В мягком склонении синкретизм по {ѣ}.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} -ы	{Ѣ} -é
	безударн.	{Ѣ} -и ↔ {ы} -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{Ѣ} -é
	безударн.	{ы} -ы	{Ѣ} -ы

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. с'астры́, ат, у с'астры́, жаны́, у жаны́; безударн. по́с'л'и рабо́т'и, дл'а каро́в'и ↔ ба́бы; дат.-местн. ударн. к ка́пны, к гра́зы, нъ вайны́, нъ жары́, нъ стъраны́, нъ травы́, в ызбы́; безударн. в н'ахоты, нъ машыны́, ф карз'ыны́, к ма́мы.

Мягкое склонение: род. ударн. б'из' з'амл'э́, б'из радн'э́, дл'а с'амйэ́; с мук'э́, кыл р'ак'э́; дат.-местн. ударн. св'ин'йэ́; безударн. в ро́жы.

5.5.5. Селехово Пеновского р-на Тверской обл. (2003 г.)

*{{воды́=воды́} ↔ {гли́нѢ ↔ гли́ны}} ↔ {землѢ=землѢ}

Говор д. Селехово (информант Ма́ринова Вера Васильевна, 1920 г. р., писали М. Н. Толстая, С. Л. Николаев, 2003).

В говоре последовательно различаются три склонения — твердое (склонение основ на твердые парные зубные согласные), склонение на губные согласные и мягкое склонение, к которому относятся основы на исконно мягкие и заднеязычные согласные. Обратная система представлена в склонении на губные согласные при безударных окончаниях, твердое и мягкое склонения синкретичны. Окончание {ы́} реализуется как [ы́] или [ѣ]; безударное окончание {Ѣ} — как [i], [e] после мягких и [ы], [i] после твердых согласных.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Мягкое склонение
		зубные	губные	заднеязычные, мягкие
Род.	ударн.	{ы} -ы́, -ѣ	{ы} -ы́	{Ѣ} -é
	безударн.	{ы} -ы	{Ѣ} -i	{Ѣ} -i
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́, -ѣ	{ы} -ы́	
	безударн.	{ы} -ы	{ы} -ы	{Ѣ} -e, -i / ы

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *vadŷi*, -ѣ (2×), *s vajnŷi* (2×), *dŷ vajnŷi* (2×), *pŷs'ŷ' v vajnŷi* (5×), *s'  tŷj b' adŷi*, *kŷl' adŷ n'  tu*, *z z' v' azdŷi dŷ z' v' azdŷi*; безударн. *sa ŷkiŷy*, *maŷŷy n'  t*, *dŷ rabŷty*, *s rabŷty*, *sv' in'  ny*; дат.-местн. ударн. *na  tŷj vajnŷ*, *nŷ vajnŷi* (4×), *v zalŷi*; безударн. *nŷ kvart'  ry* (2×).

Губное склонение: род. ударн. *iz gŷlavŷi*, *s Maskŷi*; безударн. *u t m' i*, *u r p' i s t mtŷj*, *karŷn'  *, *n' i karŷn'  *; дат.-местн. ударн. *v ызbŷi*; безударн. *f c erkŷy*, *f t j c erkŷy*, *u gr' il'  ws' kŷj c erkŷy*, *f kakŷj slŷŷbŷy*, *na  tŷj p'  tar my*, *na f'  rty* 'на ферме'.

Мягкое склонение: род. ударн. *n' i avc e*; *muk'  * (2×); безударн. *s t j d' ar'  wn' i*, *da  tŷj d' ar'  wn' i*, *s  r' m' ii*, *s kud'  l' i*, *n' ikakŷj r mtŷŷŷ*, *pŷs' ŷ' i m sl'  n'  cy*, *pŷs' ar'  t  l' i- cy*, *n' i k r'  cy*; *u b pk' i*, *bal ndŷ k' i* (2×), *s' p'  c' k' i* (2×), *u  tŷj haz'  jk' i*, *gŷib' ink' i d s' c'  *, *s af   nk' i*, *v'  r' b'  c' k' i*, *tabl'  tk' i n'  t*, *v adn j d c' k' i*, *kart ŷk' i* (2×), *s kart ŷk' i*, *kart f' ink' i* (2×); дат.-местн. безударн. *u d' ar'  wn' i*, *u b jn' i*, *na p n' s' ii* (5×), *v  r' m' ii* (4×), *v bal' n'  cy*; *u j tŷj kŷl' at ŷk' i*, *f trudav j kn'  ŷk' i*, *pŷ trudav j kn'  ŷk' i*, *na p'  c' k' i*, *f p'  c' k' i*, *f k'  pk' i*, *k  k nk' i*, *v m'  tk' i*, *sus'  tk'  *, *vn c' k' i*.

5.5.6. Красное Пеновского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 112, 1953 г.)

{ {водѣ=воды/водѣ} ⇔ {глинѣ ⇔ глины/глинѣ} ⇔ {землѣ=землѣ}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие. ? заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ	{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -ѣ	{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -и	{ѣ} -и/-ы

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *шпан'  *, *бŷран'  *, *s вайн'  *, *s... ста- ран'  *; *трав'  * (2×), *изб'  *, *s изб'  *, *s Маскв'  *; безударн. *пар d' u*, *at пар d' u*, *s' v'  kl' u*, *кул' t r' u*, *m d' u*, *s rab t' u*, *at s'  l' u*, *u Кул'  n' u*; *at луч'  n' u*, *f rm' u*; дат.-местн. ударн. *k v' asnŷi*, *na vadŷi*; *u ызbŷi* ⇔ *k st' an'  *, *na gar'  *; *na (na) изб'  *, *v Маскв'  *, *v изб'  *; безударн. *na кват ry* ⇔ *na sp'  n' u*, *karŷn' u*, *na n'  v' u*.

Мягкое склонение: род. ударн. *sv' in' n'  *, *u s' v' in'  j  *, *z' aml'  *; *muk'  *; дат.-местн. ударн. *s' v' in'  j  *; *k snaŷ'  *; безударн. *na z'  ml' u*, *na  l'  ŷy* (2×); *na изб ŷk' u*, *na p'  c' k' u*, *v rub x' u*.

5.5.7. Снегири Оленинского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 92, 1952 г.)

{ воды/водѣ ⇔ воды } ⇔ { землѣ ⇔ землѣ }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ ⇔ {ы} -ѣ	{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ы} -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ѣ	{ѣ} -ѣ
	безударн.	{ы} -ы	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *дѣ вайн'ѣ ⇔ дѣ вайны*; безударн. у *каровы*; дат.-местн. ударн. *к казы, нѣ вады, нѣ жары*; у *Масквы, у Жукапы, нѣ гьлавы*; безударн. у *газ'ѣты, нѣ работы, ф школы; па учобы, у йамы*.

Мягкое склонение: род. ударн. у *св'ин'ѣ, з'амл'ѣ (2х), з з'амл'ѣ; сах'ѣ, мук'ѣ, кълъ р'ак'ѣ, зл'и р'ак'ѣ*; дат.-местн. ударн. *к з'амл'ѣ, к с'амйѣ, к св'ин'йѣ; нѣ наг'ѣ*.

5.6. Обратные системы с синкретизмом падежей мягкого склонения по форме дат.-местн. п. {и}

Общей чертой этих систем является противопоставление склонения основ на заднеязычные мягким основам. Мягкие основы имеют синкретизм по {и}, заднеязычные по крайней мере в род. п. имеют окончание {ѣ}.

В говорах д. Машихино и Егорье отмечена система с обратной парадигмой твердого склонения и обобщением окончания *-и* в мягком. В твердом склонении также наблюдается тенденция к обобщению окончания {ы}. В склонении губных и заднеязычных основ отмечено только окончание род. п. {ѣ}. Развитие систем этих говоров представляется независимым параллелизмом ввиду того, что эти говоры находятся в противоположных концах южно-псковско-селижаровской зоны.

5.6.1. Машихино Себежского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 24, 1953 г.)

{ водѣ/воды ⇔ воды } ⇔ { земли=земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, ? губные, ? заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ ⇔ {ы} -ѣ	{и} -ѣ
	безударн.	{ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ѣ	{и} -ѣ

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. у жан'э, у с'астр'э, ат жар'э, ат р'ак'э ⇔ жаны́, с'астры́; безударн. по́с'л'а рабо́т'и, дл'ь каро́в'и; дат.-местн. ударн. к с'астры́, жаны́, нъ уары́, нъ жары́.

Мягкое склонение: род. ударн. б'ьс с'амий́, дл'ь радн'и́; дат.-местн. ударн. с'амий́, радн'и́, нъ з'амл'и́.

5.6.2. Ново-Никольское Нелидовского р-на Тверской обл.

(МДАРЯ Зап. 153, 1952 г.)

{ { воды́ = воды } ⇔ { гли́нѣ ⇔ гли́ны / гли́нѣ } ⇔ { земли = земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные	губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ ы } -ы́		{ ѣ } -э́	{ и } -и́
	безударн.	{ ѣ } -и	{ ѣ } -и	{ ѣ } -и	{ и } -и
Дат., местн.	ударн.	{ ы } -ы́	{ ы } -ы́		{ и } -и́
	безударн.	{ ы } -ы ⇔ { ѣ } -и	{ ѣ } -и		

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. по́с'л'и вайны́, дл'и казы́, с'астры́; безударн. по́с'л'и рабо́т'и; дат.-местн. ударн. к с'астры́, к (нъ) вады́, нъ пъласы́, нъ ст'аны́; безударн. на (у) ко́мнаты, нъ ар'эшны́.

Губное склонение: род. безударн. дл'а каро́в'и; дат.-местн. ударн. у Масквы́, нъ (к) избы́; безударн. к каро́в'и.

Заднеязычное склонение: род. ударн. ад дуу'э, ат (э) р'ик'э, ат цах'э, з мук'э, з р'ик'э; безударн. жо́нк'и, у жо́нк'и, у н'ив'эстк'и.

Мягкое склонение: род. ударн. дл'а с'амий́, дл'а з'амл'и́; безударн. з д'ир'эун'и; дат.-местн. ударн. к с'амий́, нъ з'амл'и́.

5.6.3. Ёсцы Холмского р-на Новгородской обл. (МДАРЯ Зап. 81)

{ { воды́ / водѣ́ = воды } ⇔ { гли́нѣ ⇔ гли́ны } } ⇔ { земли = земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные, заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ ѣ } -э́ ⇔ { ы } -ы́	{ и } -и́
	безударн.	{ ѣ } -и ⇔ { ы } -ы	{ и } -и
Дат. и местн.	ударн.	{ ы } -ы	{ и } -и́
	безударн.	{ ы } -ы	{ и } -и

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *дъ вайн'э*; у *снах'э*, *ат р'ак'э*, *ат рук'э*, *рук'э*, *мук'э* ⇔ *жаны*, у *жаны*, *с'астры*, у *с'астры*; безударн. *пос'л'и работ'и*; *б'ас палк'и* ⇔ *каровы*; дат.-местн. ударн. к *с'астры*, к *жаны*, *нъ вады*, *нъ вайны*; к *з'имы*, в *ызбы*, в *гълавы*; безударн. *З'инайды*, *нъ газ'эт'ины*, *нъ кварт'эры*, *ў школы*, *ў хаты*; *мамы*, *на н'ивы*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'из з'амл'и*; безударн. *из д'ар'эвн'и*, *из баны*; дат.-местн. ударн. к *з'амл'и*, в *радн'и*, к *с'ам'ий*; безударн. *нъ д'ар'эвн'и*.

5.6.4. Егорье Кувшиновского р-на Тверской обл. (МДАРЯ БСТ, I:158)

{водѣ/воды ⇔ воды} ⇔ {земли=земли}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, ? губные, ? заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{Ѣ} -э ⇔ {ы} -ы́	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {Ѣ} -е	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы	{и}

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. у *с'астр'э*, *вайн'э*, *жын'э*, у *снах'э* ⇔ у *жыны*, *с'астры*, *ат р'ик'и*; безударн. *пос'л'и работы* ⇔ *дл'и каров'э*; дат.-местн. ударн. к *с'астры*, к *жаны*, *нъ вады*, в *гары*; безударн. *З'инайды*, *нъ газ'эт'ины*, *нъ кварт'эры*, *ў школы*, *ў хаты*, *мамы*, *на н'ивы*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'из з'амл'и*, *дл'и с'амий*; дат.-местн. ударн. к *з'амл'и*, к *с'амий*.

5.7. Обратные системы с предложно-родительным падежом

5.7.1. Горки Луковниковского р-на Калининской обл. (МДАРЯ Зап. 162, 1952 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, ? губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} -ы́	{Ѣ} -э́
Предл.- род.	ударн.	{Ѣ} -э́	{Ѣ} -э́
	безударн.	{Ѣ} -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́	{Ѣ} -э́
	безударн.	{ы} -ы	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, с'астры́*; предл.-род. ударн. *у жы́н'э, у с'истр'э, с вайн'э*; безударн. *пóсл'е рабóт'и, дл'а карóв'и*; дат.-местн. ударн. *к с'астры́, нъ в'асны́, на то́ј стъраны́; нъ з'имы́, на гы́лавы́, в Масквы́, к ызбы́, нъ избы́*; безударн. *на ба́ри'ины, к ма́мы, г ба́бы*. Отклонение — род. *из ызбы́* (особое склонение губных основ?).

Мягкое склонение: род. ударн. *з'имл'э; р'ик'э*; предл.-род. ударн. *ад з'имл'э, б'из радн'э, дл'а с'им'јэ; из р'ик'э, у снах'э*; дат.-местн. ударн. *к рани́'э, к с'им'јэ*.

5.7.2. Бородино Торжокского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 163, 1953 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, ? губные, ? заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ ы } -ы́	
Предл.- род.	ударн.	{ ъ } -э́	{ и } -и́
	безударн.	{ ъ } -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ ы } -ы́	{ и } -и́
	безударн.	{ ы } -ы	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, с'астры́*; предл.-род. ударн. *у с'истр'э, у жы́н'э; у снах'э, ат р'ик'э*; безударн. *пóсл'и рабóт'и*; дат.-местн. ударн. *к с'астры́, к жаны́, нъ вады́*; безударн. *нъ кварти́ры, нъ уса́д'бы*. Отклонение — *дл'ь карóвы* (особое склонение губных основ?).

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *б'ыз з'имл'и́, б'ыз радн'и́*; дат.-местн. ударн. *к з'амл'и́, в радн'и́, к с'им'и́*.

5.8. Системы южнопсковско-селижаровской зоны со сложным синкретизмом окончаний

Разрушение обратных систем зачастую приводит к возникновению систем со сложным синкретизмом. Приведем несколько примеров из южнопсковско-селижаровского ареала.

5.8.1. Шеменец Пустошкинского р-на Псковской обл. (МДАРЯ Зап. 45, 1953 г.)
 { {водѣ/воды ⇔ воды/водѣ} ⇔ {землѣ = землѣ} }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -é ⇔ {ы} -bí	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -ь ⇔ {ы} -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -bí ⇔ {ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -ь	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. у... *с'т'ан'э; ат ызб'э, из (с) Маскв'э* ⇔ *пос'л'ь вайны, у жаны; ъ Масквы*; безударн. у (*ат*) *н'ав'ес'т'ь, с луч'ин'ь, б'ьз згарод'ь; дл'и салом'ь* ⇔ *з б'ар'осты*; дат.-местн. ударн. *нѣ вадѣ, ъ Дв'инѣ, ъ вадѣ, к с'астры; в ызбѣ* ⇔ *ѣ трав'э*; безударн. *ѣ хаты, на карты* ⇔ *нѣ машин'ь; нѣ каров'ь*.

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'э, дѣ з'амл'э; кѣл (нѣс'ир'от) р'ак'э*; дат.-местн. ударн. *нѣ м'ьжэ; нѣ р'ак'э*.

5.8.2. Подберезье Селижаровского р-на Тверской обл. (1999 г.)

{ {водѣ = водѣ} ⇔ {глинѣ/глины ⇔ глины/глинѣ} } ⇔ {землѣ = землѣ} }

В говоре д. Подберезье (информанты А. Л. Тихомирова, 1906 г.р., и ее родная сестра, А. Л. Рудакова, 1921 г.р., запись Д. О. Кузнецова, 1999 г.) синкретизм наблюдается в формах твердого склонения с окончаниями под ударением (общее окончание {ы}) и в мягком склонении (общее окончание {ѣ}). Заднеязычные основы изменяются по мягкому склонению.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Мягкое склонение ²⁷
		зубные	губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} -bí 49x	{ы} -ьí 14x	{ѣ} -é 13x
	безударн.	{ѣ} -i ⇔ {ы} -ы 26x 17x	{ѣ} -i ⇔ {ы} -ы 18x 1x	{ѣ} -i
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -bí 58x	{ы} -ьí ⇔ {ѣ} -é 34x 7x	{ѣ} -é 18x
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -i 15x 18x	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -i 2x 9x ²⁸	{ѣ} -i

²⁷ Материал по безударным окончаниям мягкого склонения не выписан.

²⁸ После парных зубных и губных согласных безударное окончание -i в исконных и

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *vadby* (5×), *gr'iv'asty* 'дресва' (3×), *jadby*, *stbubty* 'обувь', *kŕ sasny*, s... *stbřany* (4×), *šyr'inby*, *sa star star'inby*, *u kazby*, *karby-ta*, *z garby*, *l' i Vas'il'ófskaj garby* ('около горы'), *p'ity*, *s'astrby*, *vajny* (с предлогами и без них) (26×); безударн. *at prastúdy*, *sa s'v'ókty*, *rabóty* (7×), *s rabóty* (4×), *u N'inby*, *kan'f'étinby*, *s Ukrajinby*, *výgady n'ětu* ⇔ *s subót' i da subót' i*, *lučín' i*, *dě svajěj kan'čyín' i*, *tšcyv'n'ín' i-ta*, *s'm'atán' i*, *n' i nnój jágad'in' i*, *kruk étaj l'as'in' i*, *s'v'ókl' i*, *sa fs'ěj s'il' i*, *da šór' i* 'сарай', *rabót' i* (7×); *výgad' i n'ětu*, *d'én' iznaj' pŕtat' i*, *u N'in' i* (2×), *at N'in' i*, *manufaktúr' i* (2×), *kvar' t'ér' i n'ětu*; дат.-местн. ударн. *pa čyr'ady* 'по очереди' (3×), *k vadby* (2×), *pŕ vadby* (5×), *pŕ čyrtby* (2×), *stbřany* (4×), *kazby*, *s'astrby* (2×), *k s'astrby*, *p'ity*, *nŕ vadby*, *v vadby* (2×), *nŕ skavradby* (2×), *nŕ sl'udby* (2×), *na... stbřany* (14×), *v drugój stbřany*, *nŕ sasny*, *na nnój sasny*, *na šyřókj-ta pŕlasy*, *nŕ garby* (5×), *v zaŕby*, *na cыл'inby*, *nŕ garby* (4×), *a pŕg garby-ta* ('при горе'); безударн. *k agrády* (2×), *f katódy*, *f pasúd'inby*, *nŕ b'as'édy*, *na lxn'ij mag'ity*, *k N'ity*, *L'ěny*, *pa róčty*, *k rabóty*, *nŕ rabóty*, *f kómpŕty*, *v mašyby*, *na róčty* (2×) ⇔ *pa laščyín' i*, *g drugój pŕlav'in' i*, *pŕ rabót' i*, *k L'iz' i*, *nŕ javónj ród'in' i*, *N'in' i*, *v Gátčyín' i*, *na Ukrajin' i*, *nŕ mašyín' i* (2×), *v mašyín' i*, *na scén' i*, *na 'dnój zarŕát' i*, *v gaz'ět'in' i*, *na Ukrajin' i* (3×), *f škól' i*.

Губное склонение: род. ударн. *izby*, *sud'by*, *z gŕlavby* (5×), *travby* (2×), *is travby*, *sl iz Maskvby* (4×); безударн. *svád'b' i* (2×), *ryb' i*, *u karón' i* (4×), *at karón' i* (2×), *mal'ítv' i-ta*, *s mal'ítv' i-ta*, *salóm' i* (3×), *mám' i*, [u] *mám' i*, *u báb' i-ta N'út' i*, *at L'úb' i-ta* ⇔ *ryby*; дат.-местн. ударн. *k étj izby*, *pŕ travby* (3×), *pa gŕlavby-ta* (2×), *v majěj iz'by*, *v ызby* (13×), *na izby*, *f travby*, *nŕ xaróšj travby*, *v étaj travby*, *v gŕlavby* (3×), *na gŕlavby* (2×), *f t'ur'mby*, *v Maskvby* (4×) ⇔ *v Maskv' é* (7×); безударн. *g z'ímy*, *f svád'by* ⇔ *báb' i* (3×), *pŕ svajěj služb' i* [церковной], *karón' i* (5×).

Мягкое склонение. Род. ударн. *l' i s'amjé* 'для семьи', *z'aml'é-ta* (2×), *dě l'jé* (2×), *kuť lll'jé*, *dě ll'jé* 'Ильин день', *at lll'jé P'ěsačn' i* (название церкви) (2×); *tuk' é* (2×), *iz étaj ruk' é*, *u snax' é*; дат.-местн. ударн. *nŕ... z'aml'é* (3×), *v z'aml'é*, *k ran'n' é*, *f s'amjé*, *k lll'jé* (2×); *pŕ nag' é-tŕ*, *f právnj nag' é*, *na... nag' é* (2×), *snax' é* (3×), *k snax' é*, *na étj sax' é*, *na étj dask' é*.

5.8.3. Бурцево Нелидовского р-на Тверской обл. (МДАРЯ Зап. 125, 1953 г.)

{водѣ/воды ⇔ воды/водѣ} ⇔ {землѣ/земли = земли/землѣ}

Система с по-видимому произвольным употреблением окончаний.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{Ѣ} -é ⇔ {ы} -ы́	{Ѣ} -é ⇔ {и} -и́
	безударн.	{Ѣ} -и ⇔ {ы} -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́ ⇔ {Ѣ} -é	{Ѣ} -é ⇔ {и} -и́/-ы́
	безударн.		{Ѣ ~ и} -и

освоенных словах используется относительно редко. Однако оно часто употребляется в заимствованных словах.

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *у с'астр'э* (2х), *у (б'эж, з) жан'э, дь в'ис'н'э, с'астр'э, жен'э* ⇔ (*дь*) *вайны, с в'асны, с тей ст'раны, жаны, вады*; безударн. *пос'л'и работ'и; б'аз рыб'и, с усад'б'и, каров'и, б'эс каров'и* ⇔ *с работы, машины, с ахоты*; дат.-местн. ударн. *п'э вады, п'э жары, н'э вайны, в б'эразды, в йады, на скв'эрады, н'э лары, на быразды, с'астры*; в Масквы, в (на) *ызбы* ⇔ *н'э с'т'ан'э*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'эз з'амл'э; у р'ик'э, мук'э* ⇔ *с радн'и; ат р'ик'и*; дат.-местн. ударн. *в р'ик'э* ⇔ *н'э (к) м'ажы; н'э р'ик'и*; безударн. *к Тробицы*.

§ 6. ПРЯМЫЕ СИСТЕМЫ С ОКОНЧАНИЯМИ ТВЕРДОГО СКЛОНЕНИЯ В МЯГКОМ

Рассматриваемые ниже системы первоначально образовывали обширный ареал, простиравшийся от северо-востока европейской части России до северо-востока Украины. Этот ареал частично перекрыт русскими юго-западными системами с синкретизмом мягкого склонения по {и} (§ 7.1) — карта 1.

6.1. Восточнорусская система. Русский литературный язык

{воды ⇔ водѣ} = {земли ⇔ землѣ}

Противопоставление типов склонения в этой системе условно — фактически речь идет об «*ы*-склонении» и «*и*-склонении», в зависимости от того, какое из этих дополнительно распределенных фонологически окончаний род. п. принимает слово. Эта система, в которой «мягкие» *а*-основы имеют окончания «твердых» — иными словами, все *а*-основы изменяются, в сущности, по единому склонению, имеющему окончания праслав. твердого склонения.

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Им.	<i>вода, рука</i>	<i>зем[л']а, ду[ш']а</i>
Род.	<i>воды, руки</i>	<i>зем[л']и, ду[ш']и</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ, рукѣ</i>	<i>зем[л']ѣ, ду[ш']ѣ</i>

Вариант — отдельный подтип образуют основы на твердые заднеязычные, которые относятся к *и*-склонению:

Падеж	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
Им.	<i>вода, ду[ша]</i>	<i>ру[к]а</i>	<i>зем[л']а, до[ч']к'а</i>
Род.	<i>воды, ду[шы]</i>	<i>ру[к']и</i>	<i>зем[л']и, до[ч']к'и</i>
Дат. и местн.	<i>во[д']е, ду[ше]</i>	<i>ру[к']е</i>	<i>зем[л']е, до[ч']к'е</i>

Восточнорусская система широко распространена в говорах к востоку от Москвы и является русской литературной нормой. Система {воды ↔ водѣ} = {земли ↔ землѣ} образует сплошной ареал к востоку от линии Саранск — Касимов — Москва — Ржев — Тверь — Устюжна — Вытегра — Каргополь. С конца XV в. эта система стала преобладать в древнемосковском диалекте и постепенно стала господствующей, см. тексты в (ДДГ). В южной части восточнорусских говоров в склонение а-основ включен предложно-родительный падеж с окончанием {ѣ}, употребляющийся с предлогом у (у водѣ, у землѣ), реже с другими предлогами (карта 1).

Восточнорусская система (без предложно-родительного падежа) характерна для русского литературного языка наряду с другими ростово-суздальскими признаками²⁹.

На границе восточнорусских и обратных (§5) систем отмечены системы со сложным синкретизмом падежных окончаний в склонении основ на парные зубные, губные и заднеязычные согласные.

6.1.1. Карманиха б. Луковниковского р-на Калининской обл. (МДАРЯ Зап. 139, 1952)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ѣ} -ѣ ↔ {ы} -ы́		{ѣ} -ѣ ↔ {ы} -ы́	{и} -и
	безударн.	{ы} -ы	{ѣ} -и	{ѣ~ы} -и	
Дат., мест.	ударн.	{ы} -ы́ ↔ {ѣ} -ѣ	{ы} -ы́	{ѣ} -ѣ	{ѣ} -ѣ

²⁹ Владимиро-поволжские говоры, в числе других восточных восходящие к древнерусскому ростово-суздальскому диалекту, характеризуются рядом изоглосс, сближающих их с украинскими говорами южновольнского, подольского и галицкого ареалов. В их числе ассимилятивное развитие *ě > i перед мягким дентальным, лексикализованным в формах глагола *sěděti, *sěditi (русс. *сидеть, сидит*, укр. *сидіти, сидить*; карпатоукр. *сидіти, сидіть/-т* — ср. зап.-русс. *седеть*, белор. *сядзець*; в рефлексах *děte: русск. *дитя*, укр. *дитя*, карпатоукр. *дит'а*, также *sъvědětel'ь > русск. *свидетель*. В белорусских, западнорусских и полесских говорах присутствуют рефлексy *sěděti, *sěditi без перехода *ě > i. К восточнорусско-украинским изоглоссам относится переход *dьп- > *dьп- перед -ь-: русск. диал. *о[д'э]нѣ, о[д'и]нѣ* < *о-дьпье < *о-дьпье в компактном ареале трапециевидной формы, углы которого расположены примерно в Александрове, Касимове, Арзамасе и Иванове; отдельные пункты с такими рефлексами расположены к востоку от этого ареала. В литературный русский этот алломорф не проник. Другой общей чертой восточнорусских и украинских (по крайней мере юго-западных) говоров является переход *kridlo > *krydlo (Николаев 2011: 15–16).

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. у жан'э, у с'астр'э ⇔ дь вайн'и, пас'л'и вайн'и, жан'и, с'астр'и; безударн. пас'л'и работ'и; дат.-местн. ударн. нь гар'ы, на той ст'яран'и ⇔ к с'астр'э, г жан'э, нь вад'э.

Губное склонение: род. безударн. дл'а каро'в'и; дат.-местн. ударн. в Маск'ви, в вы'бы.

Заднеязычное склонение: род. ударн. у снах'э, снах'э, у р'ик'э, мук'э, б'из рук'э ⇔ снах'и; безударн. б'ас п'алк'и; дат.-местн. ударн. нь сах'э.

Мягкое склонение: род. ударн. б'из з'амл'и, дл'а с'амий, б'из ран'н'и; дат.-местн. ударн. г з'амл'э, к с'амий.

6.2. Юго-восточные русские системы

Большинство современных систем склонения *a*-основ в говорах к юго-востоку от Москвы содержит форму предложно-родительного падежа в обоих склонениях (твердом и мягком). Форма предложно-родительного падежа может употребляться только с предлогом *у*, может с частью предлогов (в этих случаях после некоторых предлогов используется форма род. п.) или с любыми предлогами. Форма дат. п. твердого склонения в немногих говорах отличается от формы местн. п. и имеет окончание {ы}, заимствованное из род. п. В отличие от юго-западных систем (§ 7.1), в юго-восточных в мягком склонении формы дат. и местн. п. всегда имеют окончание {ѣ}. В говорах представлены и усложненные системы, в которых выбор окончаний твердого склонения зависит еще и от места ударения. Всегда ли формы мягкого склонения образуются параллельно формам твердого, т. е., иными словами, во всех ли говорах с юго-восточной системой присутствует «общее склонение», невозможно установить из-за недостатка материалов ДАРЯ по праславянским мягким основам. Некоторые говоры с юго-восточной системой имеют, помимо мягкого и твердого, также и заднеязычное склонение с особым набором флексий.

«Принципиальная» юго-восточная система форм с нафлексионным ударением:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>земли</i>
Предл.-род.	<i>водѣ</i>	<i>землѣ</i>
Дат.	<i>водѣ (/ воды)</i>	<i>землѣ</i>
Местн.	<i>водѣ (/ воды)</i>	<i>землѣ</i>

6.2.1. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл. (1960-е гг.)

Система юго-восточного типа, в которой в словоизменении всех типов основ используются единые окончания: {ы/и} с позиционными алломорфами {ы} и {и} и единое окончание {ѣ}. Типы основ различаются по использованию в их парадигме алломорфов {ы} (основы на зубные, губные, *ц*, твердые шипящие) или {и} (основы на мягкие, *ж*, заднеязычные). Различаются формы род. и предл.-род. падежей. Формы дат. и местн. п. не различаются. Наблюдается тенденция к синкретизму: формы предл.-род. п. могут иметь окончания род. п. Предл.-род. п. используется после любых предлогов, род. п. — только в беспредложных конструкциях.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные, отвердевшие шипящие	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i> ⇔ {ѣ} - <i>и</i> , - <i>ь</i>	
Предл.- род.	ударн.	{ѣ} - <i>е́</i> ⇔ {ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>е́</i> ⇔ {и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i> , - <i>ь</i> ⇔ {ы} - <i>ы</i>	{ <i>и</i> ~ѣ} - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} - <i>е́</i>	{ѣ} - <i>е́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	

М а т е р и а л (по Бромлей, Булатова 1972: 403–405).

Твердое склонение: род. ударн. *вады́* (4×), *йады́* (2×), *лисы́*, *мъжуты́*, *мъкр'ады́*, *пъзары́*, *пары́*, *травы́*, *уънабы́*, *уълавы́*, *избы́*, *душы́*, *лапы́* (2×), *пт'ицы́* (2×); безударн. *абр'ады́*, *пауоды́*, *рабоды́*, *с'и́лы* (2×), *расы́*, *скары́*, *рыбы́* (4×), *рыбы́-та* ⇔ *капу́с'т'и*, *абр'ад'ь*, *ват'и*, *пáр'и*, *скат'и́н'и*; предл.-род. ударн. *ат вады́*, *дъ вады́*, *ат йады́*, *иза... йирунды́*, *дъ вайны́*, *из ъмишары́*, *из уды́*, *ис цаны́*, *б'ис чуры́*, *ис... шкуры́*, *з уълавы́*, *б'из уълавы́*, *из избы́*, *с избы́*, *дл'и малвы́-тъ*, *с Масквы́*, *вбок Масквы́*, *край Масквы́*; *из души́*, *ад д'ажы́* ⇔ *у Х'акл'е́*, *у сасн'е́*, *у жан'е́*, *у каз'е́*, *у с'истр'е́*, *у сасн'е́*, *ис т'ур'м'е́*, *из Маскв'е́*, *ат м'ижэ́*; безударн. *ис халт'и́ны*, *у... Ар'и́ны*, *у вы́дры*, *дъ жаг'итвы́*, *у же́н'ишыны́*, *из ас'и́ны*, *ат пауоды́*, *вм'е́сть пауоды́*, *из-за... пус'т'а-кóв'ины́*, *из у́л'и́ны*, *ис с'и́лы*, *иза... с'и́лы*, *ис шкóлы*, *б'аз думы́*, *у ба́бы*, *б'из ба́бы* ⇔ *из у́л'и́н'и*, *ис шкóл'и*, *о́къл' шкóл'и*, *с машы́н'и*, *да машы́н'и*, *с мóрд'ь*, *с мóрд'и*, *у н'ив'ес'т'и* (2×), *с рабóт'и*, *б'ис скат'и́н'и*, *дл'а ры́б'и*, *у ба́б'и*, *у ма́м'и*; дат.-местн. ударн. *тъ вад'е́*, *в вад'е́*, *у уълав'е́*, *в уълав'е́*; безударн. *у́ шкóл'и*, *у́ лаш'и́н'и*, *нъ усад'б'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *хвай́*, *мук'и́* (2×), *таск'и́*; предл.-род. ударн. *из в'ир'аи́*, *и(с) с'им'и́й*, *вм'е́сть с'в'ин'и́й*, *б'из дуу'и́*, *ат рук'и́*, *б'из ух'и́*, *из р'ак'и́* ⇔ *край кълан'ч'е́*, *у с'в'ин'и́е*, *из р'ик'е́*, *у р'ик'е́*, *дъ р'ик'е́*; безударн. *у т'óтк'и*; дат.-местн. ударн. *с'в'ин'и́е*, *ап с'в'ин'и́е*, *в з'имл'е́*, *ф с'им'и́е*; *к р'ак'е́*, *нъ р'ак'е́*, *пъ р'ак'е́*.

6.2.2. Новосёлки Рыбновского р-на Рязанской обл. (2006)

Для говора д. Новосёлки (пункт ДАРЯ Вост. 550; информанты Рындина Анна Ивановна, 1910 г. р.; Чекмарева Нина Васильевна, 1939 г. р.; Рындин Николай Иванович, 1931 г. р.; Кудинова Мария Петровна, 1922 г. р.; Волкова Евдокия Ивановна, 1913 г. р.; запись А. В. Тер-Аванесовой, М. Н. Толстой, 2006 г.) характерен синкретизм падежей мягкого склонения по {Ѣ}, что делает его систему формально близкой к дулебской и новгородским (§8).

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы} -ы́ ⇔ {Ѣ} -и́е	{ы} -и́	{Ѣ} -и́е
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {Ѣ} -и	{ы} -и	{Ѣ} -ы
Предл.-род.	ударн.	{ы} -ы́ ⇔ {Ѣ} -и́е	{ы} -и́	{Ѣ} -и́е
	безударн.	{Ѣ} -и, -ь	{Ѣ} -и	{Ѣ} -и/-ы
Дат. и местн.	ударн.	{Ѣ} -и́е, -е́	{Ѣ} -и́е	{Ѣ} -и́е
	безударн.	{Ѣ} -и	{Ѣ} -и	{Ѣ} -и

Материал. **Твердое склонение:** род. ударн. *вады́, з'имы́ ⇔ каси́е*; безударн. *талч'ины́* ('толку'), *рабу́ды, ступы-т ⇔ кары́т'и* (ж. р.), *кару́в'и*; предл.-род. ударн. *дъ в'асны́, с'ер'от ызбы́, с Масквы́ ⇔ ис кас'и́е*; безударн. *с кары́т'и, с вёр'б'и, у кару́в'ь* (2х); дат. и местн. ударн. *з з'им'и́е, пь из'б'и́е, пь из'б'е́, пь вад'и́е, пь вад'е́, с'астр'и́е; ф каси́е, зв'езд'и́е, ф ч'истат'и́е, в ызб'и́е*; безударн. *ф кары́т'и, ва фс'и́ей шку́л'и, ф пан'о́в'и*.

Заднеязычное склонение: род. ударн. *мук'и́, ая'х'и́*; безударн. *вад'ич'к'и*; предл.-род. ударн. *из мук'и́, у р'ак'и́, у р'ек'и́, б'ыз нау'и́* (2х); безударн. *у картóшк'и, у Н'у-шечк'и, з дуб'йк'и, зам'и́есть рóзу'и, зам'е́с'т' ды́рк'и*; дат. и местн. ударн. *нь нау'и́е*; безударн. *к Тóн'к'и; в ры́у'и* (2х), *в б'арлу́'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *м'ежи́е*; безударн. *Б'уару́д'ицы*; предл.-род. ударн. *ат м'ежи́е*; безударн. *Тóн'и, с у́л'ицы*; дат. и местн. ударн. *нь з'емл'и́е-та*; безударн. *ф Салу́тч'и*.

6.2.3. Пустоша Шатурского р-на Московской обл. (1993, 2000–2006)

Говор д. Пустоша́ [пункт ДАРЯ Вост. 313; информанты И. И. Евдокимова-Сергеева (1912–2006), К. В. Швецова (1922–2007), К. Г. Бобкова (1933), А. С. Лазарева (1938), запись А. В. Тер-Аванесовой 1993, 2000–2006 гг.] классификационно относится к владимиро-поволжской группе. В нем представ-

лено «неполное оканье», взрывное /g/ и прочие северные черты, характерные для северного наречия. Однако система склонения в этом говоре типично юго-восточная. По-видимому, говор д. Пустоша ранее входил в единый массив говоров Мещеры, которые вторично распределились между северно-, средне- и южнорусским наречиями, сохранив более древние общемещерские изогlossы, одной из которых была юго-восточная система склонения.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>		{i} - <i>и́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	{ы} - <i>и</i>	{i} - <i>и/-ы</i>
Предл.-род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i> ⇔ {ѣ} - <i>и́е</i>	{ы} - <i>и́</i>	
	безударн.	{ы} - <i>ы</i> ⇔ {ѣ} - <i>и</i>	{ы} - <i>и</i>	{i} - <i>и/-ы</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} - <i>и́е</i>	{ѣ} - <i>и́е</i>	{ѣ} - <i>ы́е</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>и</i>	{ѣ} - <i>и</i>	{ѣ} - <i>и/-ы, -ые</i>

М а т е р и а л ³⁰. **Твердое склонение:** род. ударн. *войны́* (4×), *ни пизды́, воды́, глыовы́, кълбасы́* (2×), *травы́-та*; безударн. *лоси́атины, сва́дьбы, робу́ды, вы́гды* (2×); предл.-род. ударн. *ат войны́* (2×), *посы́ли войны́* (5×), *с войны́, с одну́й стъроны́, у пчалы́, у пчелы́, ат църквы́, из Москвы́* (2×) ⇔ *у сестри́е, дъ войни́е*; безударн. *с робу́ды* (5×), *с робу́ды-та, изъ лы́ны, къл (от) шку́ды, у кору́ды, протиф фэрмы, ис кукуру́зы, ни из бери́ды* ⇔ *до Шу́ри, у ба́би Шу́ри* (3×), *у Шу́ри, у Ни́ури, од ба́би, у ба́би, у Ли́уби*; дат. и местн. ударн. *сестри́е, к сестри́е, жони́е, к жени́е-ть, по одну́й стърони́е, нъ войни́е, нъ войни́е-то, на (в) этъй стърони́е, на ту́ой стърони́е* (2×), *нъ плити́е, в ызьби́е, в глыови́е, в Москвы́е* (5×), *в Москвы́е-ть, ф ти́урьми́е* (3×), *нъ Кълы́ми́е, к травя́е*; дат. и местн. безударн. *к Ы́рини, И́рини, г ба́би, ба́би Оли́они, к Ы́ури, Шу́ри, нъ робу́ды, к одну́й робу́ды, нъ конáви* (3×), *на фэрмы, в машы́ни, на лесну́й пои́яни, в одну́й квартэри, нъ (в) болу́дтини, в одну́й ко́мнэти, нъ лиу́бу́ды робу́ды, на пучти́* (2×), *ф (при) шку́ды* (3×), *ф шку́ды, в моги́ли, ф Шату́ри* (2×), *нъ кварти́ри, в одну́й кварти́ри* ³¹.

³⁰ См. о материале говора Пустошей в статье А. В. Тер-Аванесовой в настоящем сборнике.

³¹ Формы *нъ таку́ды картóвин[э], ни к каку́ды скотин[э], нъ своей́ руддин[э], на своей́ машын[э], на таку́ды робу́д[э], в моги́л[э], на лесну́й пои́ян[э]* имеют аллофон фонемы /e/, перед которым зубные согласные автоматически отвердевают. Алломорф -е окончания {ѣ}, возможно, имеет инодиалектное происхождение.

Заднеязычное склонение: род. безударн. *му́ки, ни копе́йки, мѣ́дѣху, копе́йки, вла́ги, сме́танки*; предл.-род. ударн. *дѣ рекѣ́, биз ру́ки* (2×); безударн. у *Шу́рки, ис су́мки-то, дѣ Гусѣ́ськой дору́бѣ, у торфу́шки, у тѣ́бѣтки, у пѣ́чки* (3×), у *соба́ки, у иго́лки, у лежа́нки*; дат. и местн. ударн. *нѣ до́скѣ́*; безударн. *Тамáрки, к Тамáрки, з ба́бки, к сосѣ́тки, к Шу́рьчки, Кла́пки, ф Самáтихи, в ли́ўѣлки, на му́ки, на кнѣ́шки, в ба́нъчки, ф сѣ́ридѣтки* (2×), *на тѣ́бѣ дору́бѣ, ф стору́бѣшки, нѣ дору́бѣ, при Ге́нки, на ви́ѣтки, нѣ верѣ́дѣтки*.

Мягкое склонение: род. ударн. *землі́, зѣ́млі́*; безударн. *у́лицы, лі́нии, ку́хни*; предл.-род. безударн. *до э́тѣй ста́нцыи-то, от пи́щи, у Кла́вди, у Ори́шы*; дат. и местн. ударн. *на офѣ́ѣ*; безударн. *з Ду́си, к Ори́шы, ф типогра́фии, в больни́цѣ, в больни́цы, на у́лицы, на э́тѣй жѣ́ у́лицы, в ба́ни, в а́рмии* (2×), *в дере́вни, на ку́хни, нѣ бу́дѣи-ть*.

6.3. Брянско-полесская система

{воды ⇔ водѣ́} = {земли ⇔ землѣ́}

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ́</i>	<i>землѣ́</i>

Брянско-полесская система на северо-востоке Украины образует ареалы в междуречье Припяти и Днепра, на севере Черниговской, Сумской и Харьковской областей. На русском Юго-Западе эта система продолжается в говорах вдоль границы в Задесенье («брянском углу»), являясь естественным продолжением ареала восточнорусских систем, прерванного пришедшей с севера системой {воды ⇔ водѣ́} = {земли ⇔ землѣ́} (§ 7.1). Об аналогичной системе в Белоруссии см. § 6.4.

В русских говорах с брянско-полесской системой нередко присутствует предложно-родительный падеж, его наличие предполагается и в сопредельных украинских говорах. По крайней мере в русских говорах предложно-родительный отличается от простого родительного только в твердом склонении — в этом заключается важное отличие брянско-полесских систем от юго-восточных русских. Отмечается также зависимость распределения окончаний от ударения.

Ниже приводятся образцы русских говоров с брянско-полесской системой³².

³² Во многих юго-западных русских говорах в склонении *a*-основ сохраняется чередование веларных со свистящими (*к/ц* и т. д.). После чередующихся свистящих используют окончания твердого склонения.

6.3.1. Антоновка Гордеевского р-на Брянской обл. (МДАРЯ Юг 5, 1953 г.)

{ {воды ⇔ водѣ} ⇔ {глины ⇔ глины/глинѣ} } = {земли ⇔ землѣ}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ́</i>	{ѣ} - <i>ѣ́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i> ⇔ {ѣ} - <i>е</i>	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *стараны́, жаны́, у жаны́, с' астры́, у с' астры́*; безударн. *каро́вы, с хаты́, по́сл'и рабо́ты*; дат.-местн. ударн. *к в' есн'ѣ, к жан'ѣ, к с' астр'ѣ, у старан'ѣ, у жар'ѣ, на вайн'ѣ, пр'и малад' б'ѣ, у Маскв'ѣ, к р' ац'ѣ*; безударн. *у н' ѣчцы, у ба́бцы ⇔ на кн' ѣжце, у Уард' ѣйѣце, на даро́з'е*.

Мягкое склонение: род. ударн. *дл'а с' имий, б'из радн'и́*; дат.-местн. ударн. *к з' амл'ѣ*.

6.3.2. Петровка Ершицкого р-на Смоленской обл. (МДАРЯ Юг 8, 1951 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	
Предл.- род.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ́</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ́</i>	{ѣ} - <i>ѣ́</i> ⇔ {и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ѣ} - <i>ѣ</i>	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *н' ет жаны́, н' ет с' астры́*; предл.-род. ударн. *у жан'ѣ, у снах'ѣ, у с' ас' тр'ѣ*; безударн. *пос' л' ѣ рабо́ты, дл' и каро́вы*; дат.-местн. ударн. *к с' астр'ѣ, к жан'ѣ, нъ вад'ѣ*; безударн. *нъ рабо́т'ѣ*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *б'из з' амл'и́, дл' и с' ам'ий*; дат.-местн. ударн. *w радн'ѣ ⇔ h з' амл'и́*.

6.3.3. Сметковщина Клетнянского р-на Брянской обл. (МДАРЯ Юг 20, 1953 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	
	безударн.		
Предл.- род.	ударн.	{ѣ} - <i>ѣ́</i> ⇔ {ы} - <i>ы́</i>	{и} - <i>и́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>ѣ́</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *н'эту-т'и жаньí, с'астры́*; предл.-род. ударн. *у жан'э* ⇔ *у с'астры́*; безударн. *пóсл'а рабóты, дл'а карóвы*; дат.-местн. ударн. *к с'астр'э, нъ вад'э*.

Мягкое склонение: предл.-род. ударн. *б'ыз з'амл'ú, дл'и с'ам'jú, б'ыз радн'ú*; дат.-местн. ударн. *г з'амл'е, к с'ам'jé*.

6.3.4. Галинск Стародубского р-на Брянской обл. (МДАРЯ Юг 151, 1952 г.)

{ воды ⇔ водѣ } = { земли = землѣ }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ ы } -ы́/-ú	{ и } -ú
	безударн.	{ ы } -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ ъ } -é	{ ъ } -é
	безударн.	{ ъ } -и / -е, -ы	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаньí, у жаньí, н'ема с'астры́, у с'астры́, дл'а в'асны́, б'ез вадьí, пóсл'а з'имы́, ат р'ак'ú, дл'а снах'ú*; безударн. *у л'ипы, из ваты́*; дат.-местн. ударн. *к кап'э, к вад'э, на вад'э, к жан'э, на ҃ар'э, ў трав'э; к дач'к'э, на рук'э, на руцэ, к дуу'э, к дуз'э, к наз'э, к нау'э, ап сас'э, а сах'э, к даццэ*; безударн. *к карóв'и, ў хат'и, к д'эўк'и, на рóрк'и, на дьрóу'и, на дарóу'е, на лаўк'и, ў п'эч'к'и, ў рубашк'и, на траўк'и, к в'ар'óўк'и, к мұх'и; на лаўце, к в'ар'óўцы, на дарóз'и, к мұс'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б'ез з'амл'ú, рук'ú, хунт мук'ú*; дат.-местн. ударн. *к з'амл'э, на бад'jé, ў радн'э*.

6.3.5. Святец Клинцовского р-на Брянской обл. (МДАРЯ Юг 152, 1953 г.)

{ воды ⇔ водѣ } = { земли ⇔ землѣ/земли }

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ ы } -ы́/-ú	{ и } -ú
	безударн.	{ ы } -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ ъ } -é	{ ъ } -é ⇔ { и } -ú
	безударн.	{ ъ } -е	{ ъ~и } -и

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *н'ема жаньí, н'ет с'астры́, у жаньí, у с'астры́, пóсл'е ва́жны́, ат р'ак'ú*; безударн. *пóсл'е рабóты, дл'а карóвы, пры-*

шбѹ из вајѣнај слѹжбы; дат.-местн. ударн. к с'астр'ѣ, у жан'е, на вад'ѣ; безударн. ѱ пан'ѡв'е ид'ѣ.

Мягкое склонение: род. ударн. б'ез з'амл'ѹ, дл'а с'амјѹ; дат.-местн. ударн. к радн'ѣ, к с'ам'јѣ, у з'амл'ѣ ⇔ к з'амл'ѹ, к с'ам'јѹ; безударн. на скрѹпк'и.

6.3.6. Кабановка Клинцовского р-на Брянской обл.

(МДАРЯ Юг 153, 1953–1954 гг.)

{воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли ⇔ землѣ/земли}

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} -ы́	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы	
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} -ѣ́	{ѣ} -ѣ́ ⇔ {и} -и́
	безударн.	{ѣ} -е	

Материал. Твердое склонение: род. ударн. н'ѣт с'астрѹ, у жанѹ, у с'астрѹ; безударн. кала хаты, з работы, пасл'а работы, дл'а карѡвы, з хаты, б'ез пол'зы; дат.-местн. ударн. к с'астр'ѣ, к жан'ѣ, на вад'ѣ; безударн. на работ'е, на тар'ѣце.

Мягкое склонение: род. ударн. б'ез з'амл'ѹ, б'ез радн'ѹ; дат.-местн. ударн. к з'амл'ѣ, на з'амл'ѣ, к с'ам'јѣ ⇔ ѱ радн'ѹ.

6.4. Восточнобелорусская система (?)

{воды ⇔ водѣ} = {земли ⇔ землѣ}

На территории Белоруссии система {воды ⇔ водѣ} = {земли ⇔ землѣ} устанавливается по косвенным данным, так как в ДАБМ она не имеет прямого отражения, но подтверждается данными АУМ I и II, атласа Т. В. Назаровой и ДАРЯ, которые показывают фрагменты белорусской территории и смежные с ней области. В ДАБМ картографирован только местн. п. от основ на (отвердевшие) шипящие (ДАБМ, карта 68), однако в (Нарысы: 161) подтверждается, что у основ на мягкие согласные «канчатка -i або -e мае тую ж тэрыторыю пашырэння, што і адпаведныя канчаткі назоўнікаў с асновай на зацвярдзелы». Точный ареал (в частности, северная граница) восточнобелорусской системы неизвестен, так как в ДАБМ не картографированы формы род. п. а-основ мягкого склонения, а сведения, которые можно почерпнуть из других источников, слишком скудны и отрывочны. Эта система засвидетельствована на юго-востоке Могилевской и востоке Гомельской областей (по-видимому,

продолжение ареала брянско-полесской системы, § 6.3), возможно, также на востоке Витебской. Неясны и детали функционирования восточнобелорусской системы — в частности, нет сведений, используется ли в ней предложно-родительный падеж, характерный для сопредельных русских говоров с брянско-полесской и юго-западной системами.

6.5. К происхождению восточнорусской, брянско-полесской и юго-восточной русской систем

Восточнорусская система входит в пучок изоглосс позднепраславянского происхождения, принадлежащий ростово-суздальскому («мерянскому») диалекту славянского племени, первые памятники которого, характеризующиеся браслетообразными височными кольцами с сомкнутыми или заходящими концами, в Волго-Клязьминском междуречье датируются V–VI в. Такие кольца «бытовали в рассматриваемом ареале непрерывно до XIII в. включительно и стали одним из важнейших этнографических признаков племенной группировки Ростово-Суздальской земли. В IX–X вв. носители этих украшений распространились на север, достигнув Белозерья <...> Очевидно, в условиях славяно-финского симбиоза этноним местного населения — меря — был перенесен, как это нередко было в древней истории Европы, на все население междуречья Волги и Клязьмы. Накануне и в период становления Древнерусского государства все жители Ростовского края назывались мерей» (Седов 2002: 393–394, 397).

Юго-восточные русские и брянско-полесские системы прямого склонения без синкретизма окончаний в мягком склонении и (в русских говорах) преимущественно с использованием предложно-родительного падежа (и иногда морфологической оппозиции дат. и местн. п. в твердом склонении) распространены на обширной территории. К юго-восточным русским говорам примыкают восточные средне- и севернорусские говоры ростово-суздальского происхождения, с предложно-родительным падежом только в сочетании с предлогом *у* (§ 6.1). Как субстратная категория предложно-родительный падеж был заимствован частью смоленско-кривичских говоров юго-западной локализации (§ 7.1).

Системы с перераспределением окончаний первичного род. п., по-видимому, восходят к близкородственным диалектам вятичей и славян Верхнего Дона (Седов 1982: 140–150; Николаев 1994). Археологические культуры этих племен включаются В. В. Седовым в «русскую» группу, происходящую от позднепраславянской антской культуры (Седов 2002: 245–294). Ареалы вя-

тичей (бассейны верхней Оки и Угры) и славян Верхнего Дона соответствуют распространению говоров с предложно-родительным падежом и использованием окончания {ѣ} в мягком склонении.

Прямые южнорусские системы русского Задесенья («брянского угла»), юго-восточной Белоруссии и украинского северо-восточного Полесья восходят к племенному диалекту северян (северскому диалекту). Первоначальный ареал северян ограничивался средним течением Десны, бассейном Сейма и верховьями Сулы. По данным археологии, «самым надежным этнографическим признаком северян служат спиральные височные кольца. Они найдены в бассейне Сейма, на Суле и на средней Десне, т. е. именно там, где локализуется это племя летопись <...> На западе северяне вплотную соприкасались с полянами <...> На северо-западе северяне соседствовали с радимичами по водоразделу Десны со Сновью и Ипатью, а на северо-востоке — с вятичами по водоразделу Десны и Оки. На юго-востоке северянская территория охватывала бассейн Сейма, Псла и Ворсклы. Здесь северяне соседили уже с кочевыми племенами» (Седов 1982: 133). После XIII в. потомками северян постепенно была заселена более северная лесистая территория вокруг Брянска. Древний Брянск был в составе Черниговского княжества, в которое входила территория западных северян (Зайцев 1975: 57–117). После разрушения в 1239 году Чернигова, Новгорода-Северского и других городов княжества монголо-татарами было образовано (в 1246 году) удельное Брянское княжество, куда, по-видимому, происходил отток населения из подвергавшейся набегам кочевников лесостепной зоны. В настоящее время северянские по происхождению говоры на западе соседят с говорами древлянского и дреговичского происхождения, на севере — с говорами смоленско-кривичского и вятичского происхождения, на востоке — с говорами вятичского и верхнедонского происхождения. Мнение П. А. Расторгуева о северском (северянском) происхождении части брянских говоров вполне обоснованно (Расторгуев 1927; 1960).

Замена окончаний род., дат. и местн. п. мягкого склонения *a*-основ окончаниями твердого склонения, по-видимому, была древней изоглоссой, объединявшей племенные диалекты славян, населявших современные восточную и южную Россию, юго-восточную Белоруссию и северо-восточную Украину — славян Волго-Клязьминского междуречья, вятичей, славян Верхнего Дона и северян. Сплошной ареал был разорван вследствие переселения смоленских кривичей и их языковых потомков в Деснинско-Окское междуречье и южнее в сторону Белгорода.

§ 7. ПРЯМАЯ СИСТЕМА С СИНКРЕТИЗМОМ МЯГКОГО СКЛОНЕНИЯ ПО ФОРМЕ ДАТЕЛЬНОГО И МЕСТНОГО ПАДЕЖЕЙ (-i)

{воды ↔ водѣ} ↔ {земли = земли}

Данная система занимает два ареала, первый из которых образует какая-то часть центральнобелорусских говоров (система известна из белорусского литературного языка), второй ареал очень обширен — русские юго-западные говоры. До XV–XVI вв. этот ареал был гораздо шире — в него входили верхневолжские говоры и говоры Москвы и части Подмосковья, восходящие к древнетверскому и древнемосковскому диалектам (§ 7.3, 7.4). Современные говоры, системы которых восходят к этим древнерусским диалектам, не образуют значительных ареалов, так как к настоящему времени в Тверском Поволжье и в Подмосковье эта система в основном вытеснена прямыми системами восточнорусского типа, с окончаниями твердого склонения в мягком.

В основе русских говоров с системой {воды ↔ водѣ} ↔ {земли = земли} лежат племенные диалекты смоленско-полоцких и тверских (верхневолжских) кривичей, причем по историческим памятникам и ряду говоров (§ 4.2.3) прослеживается развитие этой системы из системы, исторически тождественной праславянской. Система {воды ↔ водѣ} ↔ {земли = земли} известна также как одна из древнепсковских систем.

7.1. Русские юго-западные говоры с синкретизмом мягкого склонения по {и}

{воды ↔ водѣ} ↔ {земли = земли}

К этой группе относятся говоры с усложненной падежной системой, имеющей морфологическое выражение только в твердом склонении. В твердом склонении эти системы обычно имеют с окончанием {ѣ} (заимствованным из местного), зачастую дательный с окончанием {ы} (заимствованным из род. п.). Формула {воды ↔ водѣ} отражает оппозицию окончаний род. и местн. п. В мягком склонении представлен синкретизм по {и}. Системы этого типа происходят из юго-западных систем с частичным сохранением праславянских окончаний мягкого склонения, см. § 4.2.3.

Принципиальное устройство таких систем:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>земли</i>
Предл.-род.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i>
Дат.	<i>воды (/водѣ)</i>	<i>земли</i>
Местн.	<i>водѣ (/воды)</i>	<i>земли</i>

В древнесмоленском списке В (готландская редакция) «Торгового договора Смоленска с Ригою и Готским берегом» от 1297–1300 гг. (Смол. гр.: 25–30) представлена система {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли = земли} — в отличие от других редакций «Договора» с «праславянской» системой. Мягкое склонение (в твердом система {воды ⇔ водѣ}): род. п. *бѣци; земли*; дат. п. *княгини*; местн. п. *земли* (4×).

7.1.1. Огорь Жиздринского р-на Калужской обл.

(МДАРЯ Юг 37, 1952 г. и Бромлей, Булатова 1972: 365–367)

В твердом склонении различаются два окончания: родительного, с одной стороны, и предложно-родительного, дательного и местного падежей — с другой. По особому склонению изменяются основы на заднеязычный согласный — от твердого склонения оно отличается безвариантным безударным окончанием {и} во всех падежах. В мягком склонении (по недокументированному свидетельству в Бромлей, Булатова 1972: 365–367) единое окончание {и} (с алломорфами *-и* и *-ы*). В МДАРЯ есть формы предл.-род. и местн. п. с безударным *-и*, видимо, являющимся одним из алломорфов {ѣ}: предл.-род. *да шкѡл'и*, местн. *ѹ шкѡл'и*, *у шѡхт'и*. В (Бромлей, Булатова 1972: 365–367) этот вариант окончания не приводится.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы} <i>-b́i</i>	{и} <i>-ú</i>	{и}
	безударн.	{ы} <i>-ы</i>	{и} <i>-и</i>	{и}
Предл.-род.	ударн.	{ѣ} <i>-é</i> ⇔ {ы} <i>-b́i</i>	{и} <i>-ú</i> ⇔ {ѣ} <i>-é</i>	{и}
	безударн.	{ѣ} <i>-а, -ъ, -ь, -и</i>	{и} <i>-и</i>	{и}
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} <i>-é</i> ⇔ {ы} <i>-b́i</i>	{ѣ} <i>-é</i> ⇔ {ы} <i>-и</i>	{и}
	безударн.	{ѣ} <i>-а, -и</i> ⇔ {ы} <i>-ы</i>	{и} <i>-и</i>	{и}

М а т е р и а л [из (Бромлей, Булатова, 1972: 365–367) (без пометы) и МДАРЯ].
Твердое склонение: род. ударн. МДАРЯ *касы н'ет, красы́, лѹч'шы Масквы́*; безударн. *пѡс'л'и рабѡт'и, дл'а карѡв'и*; предл.-род. ударн. *с' в'ис'н'э, с вайн'э* (2×), *с... ѹглав'э, дъ з'им'э, с Маскв'э* (3×), *ис' т'ур'м'э* ⇔ *дъ вайны́, да... вайны́, ат вайны́, с вайны́, пѡс'л'ь вайны́, б'из уразы́, ад жары́, ат касы́, у с'астры́, ис т'ур'мы́, ат хад'бы́*;

безударн. у *ба́б'а*, из *Жы́здр'а*, у *кал'и́н'а*, с *каро́в'а*, ат... *пауо́д'а*, с *рабо́т'а*, да *служб'а*, с *Украи́н'а*, с *Украи́н'ъ*, с *ха́т'а*, ис *халст'и́н'а*, *ваз'л'е* *це́ркв'а*, *о́кълъ* *шко́л'а*, МДАРЯ из *Жы́здр'а*, с *ха́т'а*, с *халст'и́н'а* ⇔ с *во́лны*, с *свайе́й во́лны*, з *гус'а́т'ины*, ат *у́с'а́кый зы́разы*, у *на́ишый Л'и́ды*, с *л'и́пы*, ат *маши́ны*, с' *м'а́ты*, ат *пр'и-ч'и́ны*, ис *сукн'и́ны*, ат *ха́ты*, МДАРЯ б' *ас ко́фты*, иза *фс'е́й прав'и́ны*, с *халст'и́ны*; дат.-местн. ударн. *жан'е́*, з *з'им'е́* (2×); *пр'и вайн'е́*; нъ *вайн'е́*, в... *вайн'е́*, в *у́лав'е́* (2×), нъ *у́лав'е́*, у *Маскв'е́*, нъ с' *п'ин'е́* (2×), нъ *у́лав'е́* (2×), нъ *з'им'е́*, па... *ст'ран'е́*, МДАРЯ у *у́лав'е́*, ф *ту́р'м'е́*, у *Маскв'е́* ⇔ к *в'асны́*, *у́лавы́*, *жаны́*, *казы́*, *Масквы́*, с' *астры́*; *пр'и уразы́*, *пр'и с'астры́*, ап... *трубы́*; МДАРЯ к *кумы́*; безударн. *мау'и́л'а*, *каро́в'е*; на *жа́т'в'а*, у *Жы́здр'а* (2×), на *кал'и́н'а*, нъ *кварт'и́р'ъ*, нъ *крап'и́в'ъ*, на *л'у́стр'а*, нъ *каро́в'а* (2×), нъ *каро́в'ъ*, у *пан'о́в'а*, нъ *рабо́т'ъ*, у *Ту́л'а*, у *ха́т'ъ*, у *ха́т'а*, нъ *маши́н'а*, в *маши́н'а*, на *лыс'и́н'а*; МДАРЯ у *пан'о́в'а*, на *со́д'а*, нъ *маши́н'а*, в *бо́мб'а*, нъ *ха́т'а* ⇔ к *Ъкул'и́ны* (2×), к *мау'и́лы* (2×), *Г'и́ны*, *скат'и́ны* (2×); нъ *маши́ны*, МДАРЯ к *Лены́*.

Заднеязычное склонение: род. ударн. МДАРЯ *вауо́н мук'и́*; предложно-род. ударн. у *дач'к'и́*, ис... *мук'и́*, у *уа́л'х'и́*, да... *нау'и́*, МДАРЯ с *мук'и́* ⇔ *о́кълъ... науе́*; безударн. ат *ла́мпач'к'и́*, ат *ла́мпатк'и́*, *о́кълъ* *рак'и́тч'к'и́*, *у́ стару́х'и́*; дат.-местн. ударн. нъ *тълак'е́*, нъ *сах'е́*, у *рук'е́*, нъ *нау'е́*, нъ *ш'и'ш'ьк'е́* ⇔ *дач'к'и́*, нъ *нау'и́*; безударн. к *рак'и́тк'и́*, к *с'астру́шк'и́*, к... *стару́х'и́*, *Та́н'к'и́*, *у́тк'и́*; нъ *даро́у'и́*; у *з'имл'а́нч'к'и́*, в *и́а́к'и́*, на *ма́тк'ъ*, а *плаи́* *пала́тк'и*, *р'е́ч'к'и́*, на *р'е́ч'к'и́*, на *ры́у'и*, *у́ чуу́нк'и*, МДАРЯ в *даро́у'и*.

Мягкое склонение: дат.-местн. ударн. МДАРЯ нъ *з'амл'и́*.

7.1.2. Маслово Сосковского р-на Орловской обл. (МДАРЯ Юг 225, 1953 г.)

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	{ы} -и	{и} -и́/-и́
Предл.-род.	ударн.	{ѣ} -е	{и} -и́
	безударн.	{ѣ} -ъ, -а, -и	
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} -е́	{и} -и́/-и́
	безударн.	{ѣ} -ъ, -а, -ь	

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *рук'и́*, *нау'и́*; предл.-род. ударн. с *в'ис'н'е́*, из *Маскв'е́*, дъ *з'им'е́*, *о́кълъ* *вад'е́*, ис *сас'н'е́*, у *с'истр'е́*; безударн. у *ба́б'ъ*, б' *ъс* (с) *каро́в'а*, *изза́т'* (ис, м' *и́ма*, у) *ха́т'а*, с *уса́д'б'и*, дъ *паб'е́д'и*, с *рабо́т'и*, с *Украи́н'и*, ис *шко́л'и*; дат.-местн. ударн. *жан'е́* *пр'исла́л*, к *с'истр'е́*; у *капн'е́*, у *Маскв'е́*, у *рук'е́*, нъ *нау'е́*; безударн. к *рабо́т'ъ*, *каро́в'ъ*, на *у́л'и́н'а*.

Мягкое склонение: род. ударн. *м'ажы́*, *з'амл'и́* (2×); предл.-род. ударн. *дл'а сви́н'-ји́*; дат.-местн. ударн. нъ *м'ажы́*, нъ *адне́й души́*, нъ *з'амл'и́*, у *с'ам'и́й*, к *с'ам'и́й*.

7.2. Говоры к западу от Москвы

{ { воды ⇔ водѣ } ⇔ { глинѣ = глинѣ } } ⇔ { земли = земли }

Прямые системы восточнорусского типа, но с синкретизмом безударных окончаний твердого склонения по {ѣ} (ср. параллельное развитие в говорах с ильменско-демянской системой, § 8.2.4), известны из говоров к западу от Москвы (Тер-Аванесова 2002: 183). Эти системы связаны своим происхождением со смоленско-кривичскими (см. выше) и древнемосковской (§ 7.3) системами, так как в мягком склонении имеют синкретизм по {и}:

Падеж		Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	ударн.	<i>воды́</i>	<i>землі́</i>
	безударн.	<i>глі́нѣ</i>	<i>прѣ́жи</i>
Дат. и местн.	ударн.	<i>водѣ́</i>	<i>землі́</i>
	безударн.	<i>глі́нѣ</i>	<i>прѣ́жи</i>

7.3. Древнемосковский диалект

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { земли = земли / землѣ }

Система { воды ⇔ водѣ } ⇔ { земли = земли } последовательно представлена в предположительно московской по языку Софийской 1-й летописи старшего извода (рукопись XV в., ПСРЛ, т. 6), в том числе и в тексте «Повести временных лет»³³.

В московских грамотах XIV–XV вв. формы род. п. мягкого склонения всегда имеют окончание *-и*, а дат. и местн. на *-и* и на *-ѣ* сосуществуют, при этом численное соотношение форм на *-и* и на *-ѣ* изменяется от XIV к XV в. в

³³ За исключением немногих архаических форм на *-ѣ* в род. п., по-видимому, перенесенных из протографа ПВЛ, ср. *от Малушѣ ключницы* л. 47. Характерной чертой древнетверского (судя по тверским грамотам и «Хожению» Афанасия Никитина) и древнемосковского диалектов (судя по грамотам начиная с XIV в.) является окончание *-ѣхъ* местн. мн. в «мягких» основах м. р., заимствованное из «твердых» основ. В местн. п. ед. ч. «мягких» *о*-основ в тверских и московских памятниках отмечены как старые формы на *-и*, так и новые на *-ѣ* (*на конѣ, въ сельцѣ*). Старое окончание *-ѣ* в вин. п. мн. ч. «мягких» *о*-основ и в им.-вин. п. *а*-основ в древнетверском и древнемосковском диалектах последовательно заменено вторичным *-и* по аналогии с «твердыми» основами: *кони* вместо **конѣ*, *земли* вместо **землѣ*.

пользу последних. Окончание дат. и местн. п. -ѣ в мягком склонении, по-видимому, заимствовано из соседних восточно- и южнорусских говоров в связи с увеличением населения Москвы за счет миграции из Ростово-Суздальского, Рязанского, Серпуховского и прочих сопредельных княжеств.

Ниже приводятся формы мягкого склонения из текстов в (ДДГ). У твердых основ последовательная оппозиция {воды ⇔ водѣ}.

Грамота	Род.	Дат.	Местн.
Ранний период			
Ивана Васильевича Калиты ок. 1339, 1-й вариант	<i>кнагини</i>	<i>кнагини 4х; Бѣци</i>	<i>на Вори</i>
Семена Ивановича 1353	<i>у Овци; купли; кнагини</i>	<i>кнагини 2х; братьи ⇔ кнагинѣ 5х</i>	<i>братѣ</i>
Ивана Ивановича ок. 1358	<i>Поротли; кнагини</i>	<i>кнагини 2х; [кнаги]ни; Бѣци 2х ⇔ кнагинѣ 3х</i>	<i>бра^ти</i>
Дмитрия Ивановича ок. 1375 (писал Нестерко)		<i>кнагини 2х; [кна]ини; Бѣци</i>	
Василия Дмитриевича ок. 1390	<i>с лодии; бе³ торговли</i>	<i>братьи 2х; бра^ти 4х ⇔ землѣ; по землѣ</i>	
Поздний период			
Василия Дмитриевича 1406		<i>кнагинѣ 15х</i>	<i>бра^ти ⇔ по дѣѣ; кнагинѣ</i>
Василия Дмитриевича 1417		<i>кнагинѣ</i>	
Василия Дмитриевича 1423 (писа ^т Олексеи Стромилевъ)		<i>кнагинѣ 18х; Софѣѣ; черницѣ; братѣ 2х</i>	
Софии Витовтовны, 1451 (писал Ярлык)	<i>кнагини</i>	<i>кнагинѣ 3х; Мрѣе ⇔ Тр^оци</i>	<i>по своєї дѣи; по дѣи; в земли</i>
Василия Васильевича 1469 (писал Василия Беда)	<i>тр^оци 2х; кнѣни 3х; воли</i>	<i>кнѣнѣ 37х; Тр^оцѣ; куплѣ</i>	<i>на Издѣтмелѣ; на Городнѣ; при... кнѣнѣ; воле</i>

Особняком в раннем периоде стоит грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича ок. 1389 г., написанная Внуком, в которой преобладают ростово-суздальские черты. Помимо преобладания *-ѣ* в дат.-местн. ед. мягких основ, в этой грамоте последовательно употреблено твердое окончание *-ть* 3 ед., что говорит о северо-восточном или восточном говоре писца: род. *княгини* 4×; *воли* ⇔ дат. *княгинѣ* 16× (⇔ *княгини* 2×), местн. *княгинѣ* (⇔ *воли*).

7.4. Древнетверской (верхневолжский) диалект

{воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли=земли}

Система {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли=земли} была характерна для древнерусского тверского диалекта, в основе которого лежали говоры тверских кривичей (Николаев 2011: 6–10). Представлена в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина: в предположительно близком к протографу Троицком списке в мягком склонении устойчивое окончание *-и* в род., в дат. и местн. п. (Афанасий Никитин: 11–30):

Твердое склонение

Род. п.: *до... горы* 372b, *пошлины* 374a (2×), *воловины* 377a, *со... головы* 378a, *яловичины* 378b, *боранины* 378b, *куратины* 378b, *рыбы* 378b, *свинины* 378b, *вѣры* 380a, 383b, 387b, *среды* 380a, *ястѣвы* 380b, *славы* 380b, *пошлины* 382a, *среды* 383b, *ѿ... бѣды* 383b, *воды* 388a, *казны* 390a, 390b, *от... головы* 391a, 392a, *ис Савы* 391b, *из орды* 391b, 392a, *до Кафы* 392a, *до Вонады* 392a, *ис Платаны* 392a; *Волгы* 369b; *изъ Бакі* 371a, *книгы* 380a ⇔ *пошлины* 378a.

Дат. п.: *веснѣ* 376a, *по вѣрѣ* 383b (2×), 391a; *к Бакѣ* 371a (3×), *по тенкѣ* 381b ⇔ *по одноряткы* 369b (2×).

Местн. п.: *на головѣ* 372a, 373b (2×), *в горѣ* 375b, 382b, 390a, *на горѣ* 381b, *на... хороминѣ* 375b, *о вѣрѣ* 377a, *в... губѣ* 386b, *въ тавѣ* 391a, *въ рѣѣ* 391b, *в Кафе* 392a, *в Платанѣ* 392a; *в руцѣ* 375a, *в... руцѣ* 378a, *на дорозѣ* 378b; *на шапкѣ* 385a, *в калмкѣ* 385b, *в Бакѣ* 386b.

Мягкое склонение

Род. п.: *лѣжицы* 378b, *до земли* 379a, *пятници* 380a, *платници* 383b, *до Индѣи* 383b, *с безводици* 390a, *ис Султаници* 391b.

Дат. п.: *Тр^оци* 369a, *по земли* 379a, 380a, 384a ⇔ *къ Ширваниѣ бѣгу* 370b.

Местн. п.: *в... земли* 372b (5×), 373a (3×), 374b, 384b, 386b (3×), 391a, *на земли* 379a, 383b, *в Индѣи* 383b, *во Индѣи* 384b ⇔ *на конюшне* 387b (2×).

В современных говорах в окрестностях Твери эта система не отмечена, она заместила восточнорусской.

Древнетверская система в XV–XVI вв. была характерна и для севернотверских по происхождению белозерских говоров — она представлена в Москов-

ско-Академической и Радзивиловской летописях³⁴ (как в тексте ПВЛ, так и в целом по тексту летописи). О преимущественно древнетверском происхождении белозерских и восточновологдских говоров см. (Николаев 2011: 5).

Ниже в материале Московско-Академической летописи не учитываются церковнославянские формы род. п. на *-а* (*-я*, *-а*). По-видимому, из протографа сохранились формы род. п. на *-ѣ*: *ѡ грекине* 39, *ѡ чехинѣ* 39. Форма *ѡ болгарыни* 39 — описка вместо **болгарыни*.

Род. п.: *Бѣи* 65, *земли* 12 об., *земли* 32 об. (2х), 33, 34, 68, 72 (2х), *ѡ земли* 67 об., *ѡ лодыи* 15 об., *ѡ Малуши* 33 об. и т. д.

Дат и местн. п.: *Бѣи* 65, *въ... Бѣи* 68, *братьи* 74, *по... вѣверици* 7 об., *на грекини* 36 об., *къ двѣи* 52, *земли* 51 об., 58, 68 об., 73 об., *в земли* 67, *в земли* 17 об., *на земли* 2, 41 об., 56, 59 об., 61, 70, 73 об., *по... земли* 2, 28 об., 53, 54, *по земли* 2, 20 об., *по земли* 45, *ко зми* 44 об., *ко Курини* 1, *в лодии* 26 об., *в ло^аи* 26 об., 31 об., *Мѣи* 52, *о мл^тыни* 29, *по нужи* 15 об., *въ Паніи* 11, *пици* 68 об., *по пустыни* 48, 48 об., *по пустыни* 48 об., *в Самаріи* 49 об (2х) и т. д.

7.5. Белорусский литературный язык. Центральнобелорусская система

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { земли =земли }

Система { воды ⇔ водѣ } ⇔ { земли =земли } с сохранением оппозиции падежей в твердом склонении и с синкретизмом в мягком по форме дат.-местн. п. характерна для многих белорусских говоров. Она была стандартной в белорусской «простой мове» XV–XVIII вв.³⁵ и является литературной белорусской нормой:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>вады</i>	<i>зямлі, душы, гары</i>
Дат. и местн.	<i>вадзе</i>	<i>зямлі, душы, гары</i>

³⁴ В Московско-Академической летописи регулярно отмечается графическое неразличение ѣ и ь в ауслате не только после губных (что характерно для всех севернорусских говоров новгородского происхождения), но и после зубных шумных согласных, что указывает на фонетическую твердость последних. При общем наборе остальных признаков, характеризующих говор писца Московско-Академической летописи как севернорусский, именно отверждение дентальных, наряду с системой склонения *a*-основ, надежно локализует рукопись в белозерско-западновологдском регионе.

³⁵ См., например, тексты в: [Протоиерей И. Григорович]. Белорусский архив древних грамот. Часть первая. М., 1824.

Есть основания полагать, что данная система образует сплошной ареал в центральной и северо-западной Белоруссии, ее юго-восточная граница проходит по междуречью Припяти и Днепра, см. подробности в (Тер-Аванесова 2002: 183 и карта). Система близка к древнетверской (верхневолжской) (§ 7.4), за одним отклонением: в белорусских говорах по мягкому склонению изменяются основы на *г по аналогии с основами на *гј в результате утраты фонологической оппозиции /г/ ~ /г'/.

Центральнобелорусские говоры, праславянская диалектная основа которых неясна (по-видимому, смешанная дреговичско-полоцко-кривичская), сформировались в языковом союзе с севернолехитскими говорами, в которых развилась аналогичная система склонения (§ 7.7). Усложненные варианты центральнобелорусской системы представлены в говорах русско-белорусского пограничья, имеющих полоцко-кривичское происхождение.

7.5.1. Хмельник Городокского р-на Витебской обл. (2005)

{ {воды́=воды́} ⇔ {глины́ ⇔ глины́/глинѣ́} } = {рукѣ́=рукѣ́} ⇔ {земли́=земли́}

Инф. Т. И. Коробова (Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008: 140).

Прямая система в твердом склонении сохраняется только при безударных окончаниях. Общее окончание зубных основ под ударением -ы, губные и заднеязычные основы имеют синкретизм по {ѣ́}, мягкие — по {и}.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Губное и заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные	губные, заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы́} -ы́	{ѣ́} -é	{и} -ы́
	безударн.	{ы} -ы	{ѣ} -ь	
Дат., местн.	ударн.	{ы́} -ы́	{ѣ́} -é	{и} -и/-ы
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -и	{ѣ} -и, -ь	{и} -ы́

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *залы́, вады́*; безударн. *сто́рѣны*; местн. ударн. *нѣ вады́*; безударн. *на В'иц'ипишыны, нѣ (у) кварц'иры ⇔ у хяц'и, нѣ рян'и*.

Губное и заднеязычное склонение: род. ударн. *мук'э́, шьлх'э́*; безударн. *у ба́б'ь, бу́л'б'ь*; местн. ударн. *нѣ рук'э́, нѣ гьльв'э́*; безударн. *г ба́б'и, нѣ ба́б'и, на бу́л'б'ь, нѣ салом'и*.

Мягкое склонение: род. ударн. *с'' м'ажы́*; дат.-местн. ударн. *нѣ м'ажы́, м'ажы́, нѣ з'амл'и́*; безударн. *у йѣжы*.

7.5.2. Рудня Городокского р-на Витебской обл. (2005; инф. В. А. Марач [Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008: 139–140])

{воды/водѣ=воды/водѣ} ⇔ {рукѣ=рукѣ} ⇔ {земли=земли}

Зубные и губные основы имеют синкретизм по {ѣ/ы}, губные и заднеязычные — синкретизм по {ѣ}, мягкие — по {и}.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Заднеязычное склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	заднеязычные	мягкие
Род.	ударн.	{ы} -ы́ ⇔ {ѣ} -é	{ѣ} -é	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -и		
Дат. и местн.	ударн.	{ы} -ы́ ⇔ {ѣ} -é	{ѣ} -é	{и} -и́
	безударн.	{ы} -ы ⇔ {ѣ} -и		

Материал. Твердое склонение: род. ударн. *с вайны́, вайны́, с тей стьраны́* ⇔ *у н'ил'э;* безударн. *кѣла цѣрквы, с пѣлнаты, с'и́лы* ⇔ *с кѣфц'и, са шкѣл'и, ат шкѣл'и, бѣл'б'и;* дат.-местн. ударн. *тей гары́, в пл'иты́, в вады́, на, у капы́* ⇔ *у вадз'э, в гълав'э;* безударн. *В'еры Ал'екс'евны* ⇔ *в хѣц'и, у шкѣл'и.*

Заднеязычное склонение: род. ударн. *кѣл р'ак'э, дачк'э;* дат.-местн. ударн. *нѣ р'ак'э, нѣ нагэ, у р'ак'э.*

Мягкое склонение: род. ударн. *з'амл'и́;* дат.-местн. ударн. *з з'амл'и́.*

7.6. Древнепсковский диалект

*{воды=водѣ} ⇔ {земли=земли}

Вероятно, независимо от перечисленных выше систем развились (северно)псковские системы с синкретизмом мягкого склонения по {и}. Между смоленско-полоцким и севернопсковским ареалом расположены также кривичские по происхождению обратные системы с сохранением оппозиции праславянских окончаний в мягком склонении (§5). В древнепсковских памятниках отмечены 3 системы, первая из которых, по-видимому, наиболее близка к протосистеме {воды=водѣ} ⇔ {земли=земли}. В современных севернопсковских говорах превалирует полностью синкретическая система {воды=воды}={земли=земли} (III новгородская система, §8.2.5).

7.6.1. I древнепсковская система. Строевский список Псковской 3-й летописи. Первый основной почерк

{воды/водѣ=водѣ} ↔ {земли=земли}

Строевский список Псковской 3-й летописи (далее СтрСп.), написанный, по всей видимости, в 60-х годах XVI в. (ПЛ 1955: IX–X), является памятником древнепсковского (в других терминах, псковского кривичского) диалекта XVI в.

Первый основной (акцентуированный) почерк представлен на лл. 1а–182а (исключая листы 3а–3б, 42а–42б, 51а–51б, 53а–54б, 124б). В общем виде система род. и дат. и местн. I почерка Строевского списка представляет собой систему {водѣ/воды ↔ водѣ} ↔ {земли=земли}.

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение	
	Зубные, губные, заднеязычные	Шипящие и <i>ц</i>	Мягкие сонанты и <i>ј</i>
Род.	<i>воды/водѣ</i>	<i>душѣ/души</i>	<i>земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>душѣ/души</i>	<i>земли</i>

«Относительно поздней является система: Р. ед. *жены* (и *женѣ*), *земли*, Д. М. *женѣ* (и *жены*), *земли*. Она отразилась в ряде поздних списков с грамот XIV–XV вв.» (Зализняк 1993: 215). В частности, эта система характерна для Псковской судной грамоты (по списку XVI в.).

Материал³⁶.

Твердое склонение

Род. на {ы}

Основы на зубные: *силы* 8а, 10б, 24б; *Силы* 48б; *Феклы* 36а; *Николы* 17б, 21б, 23б, 28б, 37а, 38а, 78а, 78б, 100б, 105б, 173а; *Похвалы* 117б; *весны* 13б, 20а, 43б, 45б, 52а, 55б, 65б (2×), 77а, 79б, 104б, 105а, 118б, 180а, *из весны* 33б; *вины* 137б; *стѣны* 68б, 87а, 100б, *до стѣны* 92б, *у... стѣны* 39б, *оу... стѣны* 116б; *от... страны* 25б; *оружины* 43а, 44а, 48а; *измѣны* 127а, *с Блзмены* 153а; *от иконы* 61а, 61б, 78а, 88б; *оу Коломны* 151а; *Латины* 7а; *вотчины* 112б, *от... вотчины* 110б, 112а, *до... вотчины* 165б; *отчины* 180б; *с оукраины* 7а; *Оульаны* 9а; *воды* 24б, 91а, 142б; *с воды* 162а; *езды*

³⁶ В диссертации (Алпатов 2005) приводится материал СтрСп. по формам род., дат. и местн. ед. *ā/jā*-склонения, однако он разобран не по типам основ, а по признаку «подударное/безударное окончание», причем ударение определяется по русскому литературному языку. По-видимому, это случилось вследствие незнакомства автора с рукописью, в которой 1-й основной почерк сплошь акцентуан. Акцентуационная система, представленная в

166b, 170b; *ис...* мзды 126a; *из Орды* 68a; *воеводы* 5b; *ради обиды* 50b; *правды* 134b; *Оулиты* 47a; *грозы* 7a; *от Роусы* 133b, *из Роусы* 145b.

Основы на губные: *из...* головы 1b, главы 78b, 95b; *Литвы* 62b, 7000 *Литвы* 63b, *из Литвы* 15a, 40b, 71b, 77a, 80a, 138b, *от Литвы* 24a; *с Москвы* 46b, 80a, 94a, 101a, 104b, 105a, 111a, 118b, 124a, 126a, 131a, 140a, 147a, 166b, 180a, 182a, *съ Москвы* 148b, *из Москвы* 70a, 70b, 151b; *из нятвы* 40b; *от Псковы* 38b, *до Псковы* 43b; *Савы* 28b; *оуправы* 125b; *рыбы* 92a; *зимы* 3b, 9a, 19b, 25a, 45a, 45b (2×), 46b, 57b, 69b, 76b (2×), 79a, 80a, 101a, 102a, 104b, 110a, 111a, 112b, 118b, 121b, 123a, 130b, 132b, 134a, 148b, 149a, 156b, 156b, 157a, 159b, 160b, 165a, 171b, 172a, 178b, 180a, *до зимы* 43b; *Козьмы* 100a, *Козмы* 105a; *из Костромы* 160a; *Фомы* 116a; *истома* 114b, 176b.

Основы на заднеязычные: ({ы} = /у/): *рѣки* 49a, *от...* рѣки 38b, 43b, 68b, 100b, 115a, 118a, *от рѣки* 113a, *до...* рѣки 38b, 43b, *стояше...* *оу рѣки* 52b; *ис...* *роуки* 129b; *оу Вопоки* 17b, *до Опоки* 17b; *оу рѣчки* 23a.

Род. на {ъ}

Основы на парные зубные: *противъ...* *горѣ* 69b, *от...* *горѣ* 115a; *оу Похвалѣ* 100a; *от Гоболѣ* 92b; *Николѣ* 77b, 104b, 142a, 157b, *въ [=у]...* *Николѣ* 153b, *от...* *Николѣ* 153b; *силѣ* 102b, 144a, *противоу силѣ* 89a, *около...* *силѣ* 143b; *весне* 61b, 120a, 127a, 138b, 150a, 157a, 157b, 165b, 167a; *тоя же веснѣ* 173a; *с вѣшне* 139b; *стенѣ* 113a, *с стѣне* 142b; *с...* *сторонѣ* 100b, *с...* *стороне* 135b; *тишине* 112a; *дружине* 16a, *дружине* 20b; *с...* *вотчинѣ* 173a; *царевне* 154a; *послине* 176b; *старинѣ* 176b; *от...* *Баибородѣ* 48b; *звезде* 149a; *колодѣ* 164a; *оу Лодѣ* 172b, 173a (р. Лада); *от Климяте* 118a; *до Роусѣ* 172a, *из Роуше* 146a.

Основы на губные: *около...* *голове* 26a; *исправѣ* 156b; *оуправѣ* 138b, 157b, *до оуправѣ* 168b; *с...* *гоубѣ* 144a; *до...* *избе* 52a; *зимѣ* 61a, 61b, 111a, 125a, 126a, 177b, 178a; *от...* *напѣ* 78b; *от Псковѣ рѣкѣ* 100b, *на Кромоу от Псковѣ* 60b, *от...* *Псковѣ* 113a, *от Псковѣ* 115a.

Строевском списке, такова, что ударение с конечного открытого слога обычно оттягивается на предшествующий слог (ударение не оттягивается только через слабый редуцированный). Ниже приводится весь акцентуированный материал из I (основного) почерка СтрСп. по формам род., дат. и местн. п. от основ, имеющих в литературном языке конечное ударение: **веснѣ:** род. *вѣсны* 13b, 20a, 43b, 45b, 52a; *и³ вѣсны* gen. sg. 33b; местн. *в вѣснѣ* 46a, *в вѣсне* 47a, *вѣсне* 120a; **водѣ:** род. *вѣды* 114b; **горѣ:** местн. *на Гѣрѣ* 13a; **грѣзѣ:** род. *грѣзы* 7a, *грѣзы* 10a; **женѣ:** дат. *женѣ* 25b, *женѣ* 32a; **землѣ:** род. *зѣмли* 34b, 71b, *зѣмля* 8a (один раз «стандартное» *зѣмль* 1b в начале рукописи); местн. *зѣмли* 68b, 73a, 76a, 107a, 145a; **зимѣ:** род. *зѣмы* 19b, 24b, 43b, 45b, 57b, 93b, 101a, 102a, 104b, 110a, 112b, 134a, 148b, 149a, 171b, 172a, 178b; *зѣмѣ* 125a; **лунѣ:** местн. *в луѣнѣ* 67b; **рѣкѣ:** род. *рѣки* 43b, 68b, 118a, *оу рѣки* 52b, *рѣке* 151a; дат. *рѣке* 127b, 118a, *к рѣке* 49a; местн. *на рѣке* 20a, *о рѣке* 52b, *рѣкѣ* 75a, *рѣке* 147b, *в рѣце* 49a, *в рѣцѣ* 21b; **стенѣ:** род. *стѣны* 68b, *с стѣне* 142b; дат. *к стѣнѣ* 71a; местн. *на стѣне* 35b. Церковнославянские заимствования: **главѣ:** дат. *по глаѣвѣ* 10a; **странѣ:** род. *стрѣны* 25b; местн. *въ стрѣнѣ* 10a, *стрѣне* 45a, *во стрѣне* 56a. Следовательно, разбор склонения с учетом «ударности/безударности» окончаний здесь не имеет смысла.

Основы на заднеязычные: у Оке 151а; *от...* рѣке 70а, 115а, *от...* рѣкъ 100б, *оу...* реке 76а, *до...* рѣке 115а (2х), *с...* рѣке 161б; *до рецѣ* 1б (sic!); *оу...* владыке 146б, *от владыке* 155б; *оу рѣчке* 172б, 173а; *подле...* стенке 38б; *от Кирьитиге* 50а, *до Кирьитиге* 50а, 152б, *оу Киритиге* 56б; *из Рыге* 76а, 132б.

Род. на {и}

Только 2 примера у основ на губные: *оуправи* 129а; *зими* 172б. Формы с *Москви* 150б, 182б могут быть род. п. от параллельной основы **Москы* — ср. ниже местн. *Москви*. Так же может объясняться форма *до Пскови* 115а — ср. регулярную основу **Пльскѣв* > *Пскв*- во II почерке.

Дат. и местн. на {ь}

 (специально отмечается дат. падеж)

Основы на парные зубные: в *вѣре* 34а, о *вѣрѣ* 138а; на *горѣ* 18б, на... *горе* 39а, 43б, на... *горѣ* 80б, 84а, 100а, 118а; в *грамотѣ* 101б, 110а, 110б, *оу...* *грамотѣ* 122а, на... *грамотѣ* 115а, о... *грамотѣ* 122а (2х), по... *грамотѣ* 131а–б, дат. *грамотѣ* 171а; на *Оугрѣ* 55а; в... *опалѣ* 175а; в *силѣ* 8а, 14а, 23б, 36б, 66б, 70б, 89а, 102а, в *силе* 40б, в *силе* 145б, дат. *силѣ* 159б, 161б; в *веснѣ* 47а; в *Вилнѣ* 139а, 139б; по *гривне* 52а; на *Двинѣ* 4б, на *Двьине* 46а, в *Двине* 6а, по *Двине* 6а; по *дѣдине* 18а; на *Доубровнѣ* 95б; в... *дружине* 20а, 21а, 23а, 24а, 72а, 76а; дат. *жене* 25б, *женѣ* 32а; к... *Ионе* 97а; в *лоунѣ* 9а, 12а, 67б, 68а (2х), 69б (2х), в *лоуне* 46а; на *Мироповнѣ* (название реки) 7б; на *Опочне* 19а; дат. *вотчине* 97б, *вотчинѣ* 111б, 131а, 173б, 174а, *отчине* 112б, 155а, 159б (2х), 182б (3х); дат. *отчине* 112б, по *отчинѣ* 18а, по... *вотчине* 131б, на... *вотчинѣ* 45б, в... *отчине* 70б, в *вотчине* 154б, к... *вотчинѣ* 176б; по *полтине* 118б; по... *пошлине* 74б, 96б, по... *пошлинѣ* 84а, по... *послине* 91а, на... *пошлине* 81а, на... *пошлинѣ* 104б, 119а, о *послинѣ* 108а; по *старинѣ* 18а, 59а, 66б, 90б, 99а, 108а (2х), 115а, 115б, 163б, 170б, 181б, по *старине* 56б, 57а, 73б (2х), 74а, 79б, 90а, 92а, 101а, 112б, 114б, 115а, 115б, 140б, 146б (2х), 157а, 177б, по *старине* 101б, 116а, по... *старине* 166б, в *старине* 169а, *оу старинѣ* 171а, в *старинѣ* 182а; на *стѣне* 35б, 83а, 113б, на... *стѣне* 61б, 118а, в... *стѣне* 43а, 86а, в... *стене* 87а, 105а, 113б, дат. к... *стѣне* 43а, 44б, к *стѣне* 71а, по... *стѣне* 87б; на... *стороне* 49а, на... *сторонѣ* 129а, 135б; в *странѣ* 10а, в *стране* 33б, во *стране* 56а, на... *стране* 45а; в *водѣ* 7б, 125б, о *водѣ* 125б, 132б, 133а, 157а; о *воеводѣ* 144а, дат. *воеводѣ* 107б, 162а, *воеводе* 143а, к... *воеводѣ* 162а, по *мздѣ* 168а; въ... *насаде* 152б; в *Роусѣ* 142а.

Основы на губные: на *Вдовѣ* 67б; по *главѣ* 9б, 106а, на *главѣ* 154а; по... *сдержаве* 162б; в *Литве* 18а, 71б, 156б, в *Литвѣ* 30а, 78а; дат. *Лоувѣ* (антропоним) 5а; дат. *молитвѣ* 26б; на *Москвѣ* 61б, 87а, 100а, на *Москве* 147б, дат. к *Москвѣ* 82а, к *Москве* 150а, 156а (2х); на *Наровѣ* 13б, на *Норовѣ* 83б, 81б, 109а; на *Пскове* 39б, 207б, на *Псковѣ* 59а, 75а, ко *Пскове* 118а; на *славѣ* 5б; в *Ушиствѣ* 135б; в... *гоубѣ* 142а, на... *гоубѣ* 197б; на *слоужбѣ* 190а, на... *слоужбѣ* 192б.

Основы на заднеязычные: дат. *владыке* 73а, 148б, 168б, 171б, о *владыке* 112б; на *вологѣ* 155а; на *Горке* 38б, на *Горкѣ* 59б; на *Жалачке* 98б; дат. *Иголке* 159а; по *Любкѣ* 24б; об *Оке* 151а; на *Опочке* 59б, к... *Опочке* 62а; на *рѣке* 20а, 49б, на... *рѣке* 75а, 147б, о *рѣке* 52б, об... *рѣке* 151а, дат. к... *реке* 13а, к *рѣке* 49а, к... *рѣке* 70б, ко... *рѣке* 118а, по... *рѣке* 127а; с отражением «ауслатного яканья»: на *Сини река* 113а; на *Черехе* 67а, 147б. С церковнославянской палатализацией веларных: дат. *владыче* 64а,

владыцѣ 86b, 115b, к владычѣ 97a, къ владыцѣ 121b; на рѣцѣ 4b, 7b, в рѣцѣ 14b, 21b, 49a, на рече 34a, на... рѣце 81b, на... рѣцѣ 103b, дат. к рѣце 140b; по той руке 107b; дат. к Рыге 133b; -з: к Рызѣ 162b.

[Местн. на {и} и {ы}: Регулярно встречается в местн. п. от «Москва», но эта форма, по-видимому, представляет собой местн. п. от *Москы: на Москви 83a, 126a, 152a, 155a, 157a, 165b, 178a, на Москви 148b, 178a. «Разносклоняемостью» основы объясняются и компромиссные формы дат.-местн. п. в Москвы 70b, к Москвы 72a, на Москвы 112b, 172a].

Мягкое склонение

Род. на {и}: от гребли 52a; земли 1a, 1b, земли 106b, изо... земли 15a, из... земли 34b, 85b, от... земли 97a, 99a, с... земли 114b, с земли 162a; недели 28b; погони 5a; святыни 35a; Магдалыни 73b; Марьи 73b; Богородици 9b, 43a, 78b, 81a, 99b, 100a (2x), 115a, 116a, 117b, 118a, 121a, 125b, 128a, 150b, 168a, 159a; с божницы 94a; до вербницы 102b; оу... грядницы 128b; от... лавичи 86a, 87a–b, от... лавици 92b, 115b, до... лавици 92b, лавицы 92b; мученици 36a; великомученици 61b; Троици 7a, 7b, 60a, 85a, 91a, 116a, 122b, 154a, 154a, 155a, 157a, 158a, 159a, 164b, 165a, оу... Троици 59b; у... Троици 85a, оу... Троици 25a, 116a, 121b; оу... оулицы 62a, из... оулицы 91b, оулицы 92b.

Род. на {ѣ}: оу Мѣкужице 23a, до Омовже 1b, по обѣ стороны Омовже 20a.

Дат. и местн. на {и}: по... воли 15a, 56b, 57a, 109a, 109a, 146b, 172a, на воли 162a, на... воли 164a, 164a; по... земли 1a, 107a, 145a, 145b, земли 7b, на... земли 20a, 45b, 66a, 66a, 70a, 75a, 81b, 82a, 86b, 123b, в... земли 68b, 72b, 68b, 76a, 90b, 94a, 140b, оу... земли 75b–76a (оу = въ), о земли 125b, 125b, 133a, 138b, 157a, о земли 132b; в... недели 1b, на недели 13b, на... недели 33b, 59a, 65b, 66b, 72a, 72a, 72a, 77a, 80a, 87b, 88a, 89a, 103b, 104b, 140a, 140b, 169a, 169a, 173a, дат. недели 69b, к недели 116b, 139a; дат. ко княгини 18a; о... Ильи 28a; дат. Богородици 34a, к... богородици 153b; в грядьницы 128b; на Званици 117b; на... колоколници 61b, 118a; на Серици (рѣке) 49b; в... Троици 4a, 11b, 25a, 81a, 178b, въ... Троици 83b, 86a, 91a, 96b, дат. к... Троици 19a, 62a, 28a, Троици 26b, 50a, ко... Троици 59a, 61b, 113b; в... оулицы 118a, дат. ко... оулицы 87b; о доуши 31a, 127a; о... чаши 127a; на Мирожу 105b, 163b.

Дат. и местн. на {ѣ}: в... Троицѣ 29a; о Мѣкоужице 23a; на Званице 128b; на Пивже 20a; дат. госпоже 34a; по вечерне 128a; на... неделе 47b, 55b.

Многочисленные формы на род. п. твердых основ с окончанием {ы}, по-видимому, принадлежали говору писца, наряду с альтернативным окончанием {ѣ}. Система Строевского списка является аналогом системе Псковской судной грамоты и, тем самым, системой городского псковского диалекта XVI в. и, вероятно, более раннего времени, так как система склонения *a*-основ остается неизменной на протяжении всей летописи. Архивский список 3-й Псковской летописи является «причесанной» версией СтрСп. с «олитературированием» многих диалектизмов, однако система склонения в нем в принципе не отличается от системы СтрСп. Род. п. на -ы (голови, весны и т. п.) в Строевском списке летописи и в Псковской судной грамоте вряд ли объясняется церковно-

славянским влиянием из-за общей «бытовой» стилистики текста, в котором церковнославянские формы употребляются только в специальных контекстах³⁷.

Немаловажно то, что не все типы основ ведут себя одинаково при употреблении окончания род. п. В количественном отношении преобладает исконное для твердого склонения окончание {ы}. Частота употребления инновационного окончания {ѣ} зависит от типа основы.

В основах на губные и зубные флексия {ы} употребляется чаще, чем флексия {ѣ}; в основах с конечными плавными и заднеязычными частота употребления обеих флексий приблизительно одинакова. Это свидетельствует о неравномерности проникновения окончания {ѣ} в форму род. п. твердого склонения. Два случая — род. п. *оуправи* 129а; *зими* 172b — объясняются особым статусом губных согласных, см. § 1.2.

Флексия род. п. {ѣ} отмечена в основах на шипящие (отвердевшие, и потому принимающие окончания твердого склонения): *оу Мѣкужице* 23а, *до Омовже* 1b, *по обѣ стороны Омовже* 20а. В дат. и местн. окончание {ѣ} также в основном встречается в основах на шипящие и *ц*: *на Пивже* 20а, *госпоже* 34а, *о Мѣкоужице* 23а, *в святѣи Троицѣ* 29а, *на Званице* 128b. Исключения — *на... недеде* 47b, 55b, *по вечерне* 128а.

Таким образом, синкретический характер род., дат. и местн. п. мягких основ в I почерке Строевского списка не вызывает сомнений.

7.6.2. II древнепсковская система. Строевский список Псковской 3-й летописи. Второй основной почерк

{водѣ/воды ≈ водѣ/воды} ⇔ {земли = земли}

Второй основной (неакцентуированный) почерк Строевского списка представлен на лл. 182b–214b. Система род., дат. и местн. второго основного почерка СтрСп. синкретична, кроме основ на губные, которые имеют особое окончание дат.-местн. п. *-и*, заимствованное из мягкого склонения:

Падеж	Твердое склонение			Мягкое склонение
	зубные	губные	заднеязычные	мягкие
Род.	<i>воды/водѣ</i>	<i>рыбы/(рыбѣ)</i>	<i>муки/мукѣ</i>	<i>земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ/воды</i>	<i>рыбы/рыби</i>	<i>муки/мукѣ</i>	<i>земли</i>

³⁷ Регулярное исключение — окончание *-jѣ в род. п. ед. ч. членных прилагательных и местоимений и в им.-вин. п. мн. ч. *-ѣ существительных, почти всегда записываемое как *-а*. «Русское» окончание *-е* в этой позиции встречается гораздо реже. Впрочем, не исключено, что в диалекте писца в этих позициях действительно произносилось [-ja] с «псковским яканьем».

Ниже приводится материал по склонению основ на парные зубные, губные и заднеязычные согласные.

Основы на зубные: род. *чкоты* 201а, *волокиды* 210б, *отчины* 210б, *вѣсны* 193а (2х) ⇔ *чхоте* 193б, *чхотѣ* 193б, *стороне* 207б, *от... стене* 212а; *всеи проторѣ* 195а, 199б, *около... горе* 203а, *силе* 200б; дат. и местн.: 17 примеров с {ѣ} ⇔ *к стѣны* 198а, *в... стены* 211б, *в... стены* 212а, *Николы* 194а, 198а.

Основы на губные: род. *без главы* 214б, *рыбы* 188а, *зимы* 192б (2х), 195а, 197а (2х), 197б, 200а, 202б; *с Москвы* 183а, 184б, 194а, 199а; *на оустыи Псквы* 208а ⇔ *рыбе* 188а, *зиме* 210б, а также в формах от **Москъва*/**Мьскъв*- и **Пльскъва*/**Пльскъв*-: *от Москве* 213а, *Пскве* 212а, *от... Пскве* 212а; дат. и местн. *к Москвы* 203б, 210б, 210б ⇔ *в тюрьме* 208а; *к Москви* 213а (так же в I почерке [§ 7.6.1; см. комментарий в § 1.2]).

Основы на заднеязычные: род. *до Толокнянки* 202б; *от реки* 212а (2х), *до... реки* 212а, *рѣкы* 187а ⇔ *рѣцѣ* 187а (в неправильной церковнославянской форме), *моуже* 188а; дат. и местн. *на... реки* 202б, *к... реки* 207б, *на Оусохи* 208а, *на Опочки* 205а, *к Опочки* 213а ⇔ *владыке* 191б, 192а, *на Рыге* 193а, *по... реке* 193б(2х), *на... рекѣ* 207б, *по... рѣце* 196а, *к Опочке* 213а.

Эта система структурно близка к III древнепсковской системе (так же синкретична по падежам при различении склонений), однако, наряду с {ѣ}, имеет окончание {ы} в дат. и местн. п. твердого склонения.

7.6.3. III древнепсковская система

{водѣ=водѣ} ⇔ {земли=земли}

По немногочисленным подлинным древнепсковским берестяным и пергаменным грамотам XIII–XIV вв. А. А. Зализняк описал систему с генерализацией {ѣ} в твердом склонении и генерализацией {и} в мягком. Эта синкретическая система приводится здесь, поскольку она, по-видимому, происходит из разобранной выше I древнепсковской системы.

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i>

Материал по твердым основам, релевантным для определения типа системы: род. п. *оу Даних*[е] БГ № 4 (XIV₁), *гривне* Хрест., № 35 (нач. XIV), *Микоуле* Валк, № 1 (1418–19 гг.), *с половине*, *оцѣне* (3х), *воде* Мар., № 33 (1417–21 гг.), *белке*, *исправе* Хрест., № 42 (1463–65 гг.); дат. и местн. п.: *беле* БГ № 6 (XIII), *к Вацюте* БГ № 7 (XIII), *Комоурде* Хрест., № 35, *оцѣне*, *сестре*, *на Ваде* (2х) Мар., № 33, *грамоте*, *по сеи грамоте*, *по правде* Валк, № 1, *по...*

послине Хрест., №42 (Зализняк 1993: 214). «В рамки этой же системы укладывается материал ряда грамот, дошедших до нас лишь в списках XVII в. Таковы: Мар., № 1, 2, 3, 6, 12, 19, 20, 21, 23, 25, 29, 32; ГВНП, № 342, 343, 346 (правда, в некоторых из них материала очень мало)» (там же). Не исключено, что в перечисленных грамотах случайно отсутствует род. п. на *-ы* твердого склонения, употребляющийся параллельно с формами на {ѣ} в Строевском списке Псковской летописи и в Псковской судной грамоте (§7.6.1, 7.6.2). В современных псковских говорах III псковская система не обнаружена.

7.7. Внешние связи системы {воды=водѣ} ↔ {земли=земли}

Система с синкретизмом род., дат. и местн. п. мягкого склонения по *-i*, видимо, возникшим по аналогии с *i*-склонением (род. **zemj+i* как **soli*), характерна не только для восточнославянских диалектов, но и для северо-восточных польских говоров, включая польский литературный язык: род. *trawy*, дат. и местн. *trawie* ↔ род., дат. и местн. *ziemi* (Зализняк 1993: 216). Эта инновация противоположна той, что характеризует сопредельную дулебскую систему (§8.1), в которой синкретическое окончание род., дат. и местн. п. *ja-основ* **-ě* (< **-ĕ*, **-ĕ*) было заимствовано склонением *i*-основ. Развитие лехитской, центральнобелорусской и остальных восточнославянских систем с синкретизмом {*zeml'i=zeml'i*} происходило одновременно, так как смоленско-полоцкие кривичи, по данным памятников письменности, еще в XIV в. имели систему склонения, исторически тождественную праславянской (§4.1.4, 4.2.4). Представляется вероятным распространение синкретизма окончаний мягкого склонения по *-i* с запада на восток — в говоры полоцко- и смоленско-кривичского происхождения — из севернолехитско-центральнобелорусского ареала. Аналогичная древнепсковская система, по-видимому, представляет собой результат независимого развития.

Синкретизм мягкого склонения по *-i* отмечен также в нескольких карпатоукраинских говорах, где он, по-видимому, независимо развился под влиянием парадигмы *i*-основ (АУМ II, карта 172).

§ 8. ПРЯМЫЕ СИСТЕМЫ С СИНКРЕТИЗМОМ МЯГКОГО СКЛОНЕНИЯ ПО ФОРМЕ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА (*-ĕ)

Синкретизм форм мягкого склонения по форме родительного падежа отмечается в двух обширных ареалах, полесско-припятском и псковско-новгородском.

8.1. Дулебская система. Украинский литературный язык

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ = землѣ }

Дулебская (припятско-полеская) система характерна для дулебских по происхождению воляно-полесских украинских, брестско-пинских белорусских, среднеполесских и большинства восточнополесских украинских говоров, а также для украинских говоров смешанного происхождения, сопредельных полесским и/или происходящим от них: южноволыньских, подольских, слобожанских и юго-восточных: ср.-полесск. род. *vodŕ*, дат. и местн. *vod'jé* ⇔ род. *zeml'jé*, дат. и местн. *zeml'jé* и их фонетические варианты (АУМ I, карты 182, 187; II, карта 172). Система соотносится с ареалом дулебов и их потомков — близкородственных племенных диалектов волян, дреговичей, древлян и полян (Седов 1982: 90–22; Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013). Фонетическое преобразование этой системы в украинском литературном языке:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>vodu</i> < * <i>vody</i>	<i>zemli</i> < * <i>zeml'ě</i>
Дат. и местн.	<i>vodì</i> < * <i>vodě</i>	<i>zemli</i> < * <i>zeml'+ě</i>

Синкретическое окончание *-ě, общее для род., дат. и местн. п. *ja*-основ, заимствовано склонением *i*-основ: род., дат. и местн. п. *solì* < **sol'+ě*. Эта инновация противоположна той, что характеризует сопредельную центрально-белорусскую систему (§ 7.5), в которой исконное синкретическое окончание род., дат. и местн. п. *i*-основ *-ì сохранилось и, возможно, было заимствовано в мягкое склонение *a*-основ. Судя по сплошному ареалу в полесских говорах от Бреста до Чернигова и распространению по всей Волини и юго-востоку Украины, система { воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ = землѣ } не является поздней инновацией.

8.2. Новгородские системы

*{ воды = водѣ } ⇔ { землѣ = землѣ }

Ниже приводится анализ ряда генетически связанных систем, некоторые из которых синкретичны с древнего времени — I новгородская известна с XI в., III новгородская с XV в. Формально их протосистема (также сохранившаяся в диалектах) совпадает с дулебской системой (§ 8.1), однако генетическое родство этих систем маловероятно.

8.2.1. I новгородская система

{водѣ/воды=водѣ} ⇔ {землѣ=землѣ}

8.2.1.1. Древненовгородский диалект

{водѣ/воды=водѣ} ⇔ {землѣ=землѣ}

I новгородская система отражена в ранних берестяных грамотах, где окончания совпали преимущественно в *-ѣ* (Зализняк 1993: 214–216; 2004: 95–98) (в квадратных скобках — по-видимому, инодиалектные формы):

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>водѣ</i> , редк. <i>воды</i>	<i>землѣ</i> [<i>/земли</i>]
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>землѣ</i> [<i>/земли</i>]

Большинство форм мягкого склонения на *-и* отмечено в ранних грамотах, имеющих диалектные особенности, указывающие на диалект, близкий к древнепсковскому: *оу Даньши* Гр. 336 — в этой же грамоте *дльжьнь*, *Вльчькови*, *в сročькъ*, *сročька* (2х) (Зализняк 2004: 284–285) с развитием ТьRT > TRьT, ТоRT > TRoT; *ко Съѣши* Гр. 682 (там же: 394–396) — в этом же тексте *въ борожь* /*въ бъръзѣ*/ ‘спешно, срочно’ с псковским «шоканьем»; форма род. *отъ Поутеши* Гр. 850 — в грамоте, написанной «ѡ Бъръза и отъ Поутеши и отъ вѣхоѣ дружиинѣ» с диалектным (неновгородским) *вѣхоѣ* ‘всей’; дат. *к Акъши* Гр. 821 — в этом же тексте «пример съгонилѣ — самое раннее надежное свидетельство проникновения нового окончания *-ѣ* (взамен исконного *-и*) в формы перфекта. Он почти на сто лет старше самых ранних примеров этого рода из известных доньше» (Зализняк 2004: 320). Формы род. п. ѡ *Твьрьдаты* Гр. 84, *тоцины* Гр. 222 отмечены в берестяных грамотах без выраженных диалектных особенностей.

Из древненовгородских грамот известны также омонимичные окончания ям род., дат. и местн. п. ед. числа формы им.-вин. мн. и дв. ч.:

Им.-вин. мн.	<i>воды</i> , редк. <i>водѣ</i>	<i>землѣ</i>
Им.-вин. дв.	<i>водѣ</i>	<i>земли</i> , редк. <i>землѣ</i>

В парадигме мн. и дв. числа в собственно древненовгородском диалекте преимущественно представлена праславянская система с тенденцией к синкретизму по {ѣ}. По-видимому, эта тенденция в ед. ч. мягкого склонения была проведена полностью (если считать формы на *-и* принадлежащими не новгородскому, а говорам, близким к древнепсковскому диалекту), а в твердом

склонении почти полностью. То, что в древненовгородском диалекте начиная с древнейших берестяных грамот представлена почти синкретическая система, показывает, что тенденции к синкретизму и унификации вариантов *a*-склонения в отдельных регионах действовали еще в эпоху существования позднепраславянского диалектного континуума (Зализняк 1995: 127).

8.2.1.2. Бараново Пушкиногорского р-на Псковской обл. (1996)

{ {водѣ ⇔ водѣ} } ⇔ { глинѣ = глинѣ } } ⇔ { землѣ = землѣ }

Система говора д. Бараново (информант Надежда Павловна Иванова, 1929 г. р., запись Ю. В. Стрельниковой, 1996). Статистика употребления окончаний позволяет предположить вторичность окончаний род. п. зубных основ *-é* и *-ы*. Основы на губные и заднеязычные согласные изменяются по мягкому склонению.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные	мягкие, губные, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} <i>-bí</i> (⇔ {ѣ} <i>-é</i>) 19× 3×	{ѣ} <i>-é</i>
	безударн.	{ѣ} <i>-e</i> (⇔ {ы} <i>-ы</i>) 11× 2×	{ѣ} <i>-e, -i</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} <i>-é</i>	{ѣ} <i>-é</i>
	безударн.	{ѣ} <i>-e</i>	{ѣ} <i>-e, -i</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *z gr'az'é* (гряда), *da pl'ic'é* (плита), *dv' vajn'é* ⇔ *grazbí* (2×), *ad grazbí* (2×), *vadbí* (6×), *s vadbí, travbí, pós'l'e vajnbí* (7×); безударн. *s pav'ín'e, mal'ín'e* (2×), *z gó'r'e* (4×), *s pad gó'r'e, da étoj gó'r'e, u s'v'ókl'e, at étoj mag'íl'e* ⇔ *s'v'in'íny daváta, kolō póšty*; дат.-местн. ударн. *pa étoj st'ran'é* (2×), *tój staran'é, s'astr'é*; безударн. *pa s'íl'e, skac'ín'e* (2×), *pa étoj stóran'e, k pagód'e, k s'ir'az'ín'e, g zavál'in'e, pa étoj zavál'in'e, v kapús'c'e, v Mýz'i* (д. Мыза), *na dnój salóm'in'e, na étoj dór'in'e, na garóz'in'e, na gó'r'e* (3×), *v étaj amšár'e*. То же в адвербиальных формах: *pas'r'az'ín'e z'ar'évn'e; pas'ir'az'ín'e žíl'i*. Формы дат. и местн. на *-ы* встретились только в словах, заимствованных из литературного языка: *k póčty; v vánny* (2×). Записана также неоднозначная форма (род. или дат.?) *majój mám'e s'astrá*.

Мягкое склонение: род. ударн. *kuc'jé* (кутья), *dl'i svajěj s'amjé* (2×), *s pod z'aml'é, s pod z'aml'é, p's'ar'ót ыз'b'é* (2×); *sax'é* (2×); *u nás n'i r'ak'é n'i voz'era n'é*; безударн. *rýb'e* (2×), *slúz'b'i, b'es páp'e, u páp'e, kuš karón'e, at karón'e, u étaj karón'e, u mám'i, a u mám'e, u majěj mám'e, kòto jám'e, s étoj jám'e; p's'az'í c'erkv'e; pa's'ar'ót c'erkv'i*;

дат.-местн. ударн. *g z'aml'ě, v z'aml'ě* (2×); *pa iz'b'ě, v trav'ě, na trav'ě, v g'člav'ě; na ruk'ě, xarašó státa nag'ě*; безударн. *báb'e* (2×), *karón'e* (5×), *karón'e-ta, karón'i, g z'im'e, v kakój z'aržáv'e, v jam'e; v cérkv'e* (5×); *maladux'e*.

8.2.1.3. Романово Пушкиногорского р-на Псковской обл. (1996)

{ { воды / водѣ = водѣ (/ воды) } } ⇔ { гли́нѣ ⇔ гли́нѣ / глины } } ⇔ { землѣ = землѣ }

Синкретическая система говора д. Романово (информант Анастасия Евстафьевна Евстифеева, 1909 г. р., запись А. В. Тер-Аванесовой, июль 1996 г.). В этом говоре основы на губные имеют окончания мягкого склонения, за исключением безударного окончания дат.-местн. *-ы*, по-видимому, заимствованного из склонения основ на зубные. Романовская система, возможно, показывает, как прямая система { { воды ⇔ водѣ } } ⇔ { гли́нѣ = гли́нѣ } } ⇔ { землѣ = землѣ } с преимущественным синкретизмом на {ѣ}, представленная в говоре д. Бараново, заменяется системой { водѣ (/ воды) = водѣ } ⇔ { землѣ = землѣ } с почти полным синкретизмом, аналогично тому, как это произошло в древненовгородском диалекте. Прямое происхождение романовской системы из древненовгородской маловероятно, так как говоры Романова и Баранова относятся к группе близкородственных говоров с центром в д. Велье.

Падеж	Окончание	Твердое склонение		Мягкое склонение	
		зубные		губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ѣ} -é ⇔ {ы} -bí 2× 1×	{ѣ} -é 5×	{ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -e (⇔ {ы} -bi) 8× 1×	{ѣ} -e 2×		
Дат. и местн.	ударн.	{ѣ} -é ⇔ ({ы} -bí) 5× 1×	{ѣ} -é 5×	{ѣ} -é	{ѣ} -é
	безударн.	{ѣ} -e, -i ⇔ {ы} -bi 5× 7×	{ѣ} -e ⇔ {ы} -bi 5× 2×		

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *s tój st'ran'ě, vdól' p'il'ě ⇔ vadý*; безударн. *da kapús'c'e, z' b'ar'óz'e* (2×), *sa s'v'in'ěv'juj škúr'e, pós'l'e kantór'e, s rabóc'e, gl'i rabóc'e ⇔ s'm'ěny*; дат.-местн. ударн. *k s'astr'ě* (3×), *na p'xas'ě* (пахота), *na p'il'ě ⇔ na vadý*; безударн. *pa s'il'e, pa étoj škúr'e, báb'e, na katxóznój rabóc'e, v mašín'e, v kantór'i* (3×) ⇔ *k Rúsy pr'istavát, i R'ítý sv'ezáta, na póčty* (4×), *v kómnaty*. То же в адвербиальных формах: *pas'ir'az'ín'e z'ar'ěvn'e; pas'ir'az'ín'e žíl'i*. Формы дат. и местн. на *-ы* встретились только в словах, заимствованных из литературного языка:

k róčty, v vápnny (2×). Записана также неоднозначная форма (род. или дат.?) *májóĵ mátm'e s'astrá*.

Мягкое склонение. Губные: род. ударн. *trav'ě, s Maskv'ě* (4×); безударн. *u báb'e, u mátm'e*; дат.-местн. ударн. *рь iz'b'e; v ыз'b'ě; v Maskv'ě* (3×); безударн. *karón'e* (3×), *k svajěj karón'e, L'úb'e* ⇔ *karónы* (2×); мягкие, заднеязычные: род. ударн. *дъ z'amlé; krugóm nag'ě* (3×), *koĵo nag'ě* (3×), *dug'ě*; дат.-местн. ударн.: *нь nag'ě, nakaĵac'ĵta na dask'ě mĵatkóm, kák naĵujní kamú рь bašk'ě*.

8.2.1.4. Разино Селижаровского р-на Тверской обл. (1999 г.)

Система говора д. Разино (информант Н. Н. Цветкова, 1921 г. р., запись Д. О. Кузнецова, Ф. Р. Минлоса, 1999 г.), находящейся недалеко от д. Хотшино и городища на месте новгородского поселения Хотшин³⁸.

Падеж	Окончание		Твердое склонение	Мягкое склонение
			зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	без предлога	{ы} -bí (⇔ {ѣ} -é) 20× 6×	{ѣ} -é
		с предлогом	{ы} -bí ⇔ {ѣ} -é 54× 30×	{ѣ} -é
	безударн.		{ѣ} -i ⇔ {ы} -ы 78× 19×	{ѣ} -i
Дат. и местн.	ударн.		{ѣ} -é (⇔ {ы} -bí) 61× 6×	{ѣ} -é
	безударн.		{ѣ} -i (⇔ {ы} -ы) 111× 4×	{ѣ} -i

Материал. Твердое склонение: род. ударн. без предлога *vadbí* (13×), *kĵbasы* (3×), *jadbí* (2×), *travbí, gr'astvbí, ĵudabí-ta, ыnval'ít f'ínskĵ vajnbí, órd'in krásmĵ zv'azdbí* ⇔ *aná p'át' m'ětrĵ dyl'in'ě, vót takój tĵšč'in'ě stalbí, vót éta tak'ĵĵ tkál'i ŵyr'in'ě, mĵ nĵtalk'óm gr'astv'ě éĵĵ*; с предлогом *rád'i... jadbí, zza jadbí, iz-za vadbí, s krĵsatы* 'внешний вид', *s smatы, pós'l'i vajnbí* (27×), *дъ vajnbí* (13×), *s vajnbí* (8×), *pr'ĵaž'ž'ĵĵt ыз Maskы* ⇔ *s tój stĵran'ě* (5×), *s náŵĵĵ stĵran'ě, u V'ít'inĵ žan'ě, u s'astr'ě* (2×), *u... s'astr'ě* (2×), *b'is trub'ě, at vajn'ě, s t'ur'm'ě, iz/s Maskv'ě* (14×), *дъ Maskv'ě, kĵl Mask-*

³⁸ В форме *Хотошино* (сейчас Хотошино, старое ударение Хотошино) присутствует характерное для верхневолжско-кривичского диалекта сохранение заударного слабого -ъ- (такое же, как в *о́спа, о́сыпа* 'оспа' < *осъра, *о́леха, о́лиха* 'ольха' < *о́льха и т. д.) (Николаев 2011: 5).

v'é; безударн. *paród'i*, *paród'i-ta* (*paróda* 'происхождение (о человеке)'), *ramánŕfskŕj paród'i* (об овцах), *smaród'i* (3×), *kapús't'i* (2×), *sm'atán'i*, *sv'ókl'i*, *mašín'i*, *s'm'atán'i*, *s'íl'i-ta*, *s vajén's'in'i* 'военная служба', *z dasád'i*, *ad zabót'i*, *at Suxašín'č'in'i*, *at N'út'i*, *u N'ín'i*, *u Aksán'i*, *u L'íz'i* (2×), *u Šúr'i*, *u Tamár'i*, *s nášŕj br'igád'i*, *s rabót'i*, *at rabót'i* (7×), *kuť mašín'i* (2×), *s mašín'i*; *rúb'i* (11×), *mám'i* (4×), *satóm'i*, *b'is karón'i* (3×), *kuť karón'i* (2×), *u báb'i* (2×), *u mám'i* (4×), *u páp'i*, *da Ržév'i* (2×), *iza Ržév'i* (*Ržéva* 'Ржев'), *s Šŕ'am'ét'iv'i* (диал. *Шереметева*, на картах Шереметево), *u L'úb'i* (9×), *pós'l'i L'úb'i* ⇔ *kvart'írŕy n'ét*, *kŕman'd'ír d'iv'íz'iji l'i róty tám*, *nač'ál'n'ik šáxty*, *sŕ sm'atányi*, *s rabóty* (9×), *iz br'igády*, *s Ukrajinŕy*, *u L'ízŕy*, *sa škóty*; *ór'd'in Slánŕy*, *u L'úby* (2×); дат.-местн. ударн. *s'astr'é* (2×), *na skŕvŕrad'é*, *na tój stŕran'é* (3×), *na... stŕran'é*, *nŕ žan'é-ta*, *nŕ kas'é*, *nŕ gar'é*, *nŕ smaľ'é* (2×), *nŕ vajn'é* (4×); *v ыз'b'é* (15×), *Maskv'é*, *v Maskv'é* (26×), *v L'itv'e* (2×), *f'ŕ'ur'm'é* ⇔ *Kát'i s'astrŕbŕ pŕdar'ú*, *na... vajnŕbŕ* (3×), *nŕ vajnŕbŕ*, *nŕ smaľŕbŕ-ta*; безударн. *N'ín'i* (3×), *L'íz'i* (3×), *Tamár'i*, *Klár'i*, *pa tój paród'i*, *k n'av'és't'i*, *pŕ... ikón'i*, *pa fs'ŕj Suxašín's'in'i*, *pa Suxašín's'in'i*, *k L'id'i*, *k N'út'i*, *k... N'út'i*, *k L'iza-v'ét'i* (2×), *k Aksán'i*, *k N'ín'i*, *k L'íz'i* (2×), *k Tamár'i*, *pŕ rabót'i*, *pa... rabót'i*, *k rabót'i*, *pa f'iskul'túr'i*, *pŕ kvart'ír'i*, *f' paród'i*, *a vajén'č'in'i*, *v vajén's'in'i*, *nŕ vajén's'in'i* 'военная служба', *na Ukrajin'i*, *nŕ mašín'i* (10×), *v mašín'i* (3×), *f' káždŕj br'igád'i*, *v... kótnŕbŕi* (2×), *na póc't'i* (3×), *v ŕbarón'i*, *f' kvart'ír'i*, *f' kantór'i* (3×), *f' škól'i* (2×), *(na) rabót'i* (7×); *karón'i* (2×), *páp'i* (2×), *báb'i* (2×), *mám'i*, *L'úb'i* (10×), *k... báb'i*, *g báb'i Márf'i*, *g báb'i Vas'én'i* (2×), *pŕ karón'i*, *k mám'i* (3×), *pa... pragrám'i* (2×), *k L'úb'i* (3×), *f' šŕb'i* (3×), *nŕ satóm'i*, *f... kazárm'i*, *na... kazárm'i* (2×), *v Ržév'i* (2×), *v Ržév'i* (7×) (формы от *Ržéva* 'Ржев') ⇔ *L'ídŕy* (2×), *N'ínyi*, *nŕ rabóty*.

Мягкое склонение: род. ударн. *str'apn'é-ta*; *muk'é* (2×), *iz mič'k'é*, *kuť r'ak'é*; дат.-местн. ударн. *s'amjé*; *snač'é*, *k r'ak'é-tŕ*, *pa fs'ŕj r'ak'é*, *v r'ek'é-ta*, *na... ruk'é*³⁹.

В твердом склонении во всех падежах употребляются оба окончания ({y} и {ŕ}), поэтому формально система является синкретической. Однако обращает на себя внимание распределение ударного окончания {ŕ} в род. п. на -é без предлога — это только обозначения размеров: *dŕl'in'é*; *tŕlŕč'in'é*; *šŕr'in'é*. Отклонение — *gr'astv'é* 'дресва'. В остальных случаях окончание {ŕ} представлено только в предложных сочетаниях. Дат. п. на -ŕy употребляется почти только в именах собственных. Местн. на -ŕy встретился 6 раз: *nŕ smaľŕbŕ*, *na... vajnŕbŕ* (3×), *nŕ vajnŕbŕ*, *nŕ rabóty*. Низкий процент примеров с окончанием -ŕy в дат.-местн. п. твердого склонения (менее 10% для ударных окончаний, менее 4% — для безударных) может говорить о заимствовании этого окончания, так же как и -é в род. п. в обозначениях размеров, из сопредельных селижаровских говоров с обратной системой.

³⁹ Материал по безударным мягким окончаниям не приводится.

Предполагаемая вторичность окончаний *-é* в род. п. и *-ы* в дат. и местн. п. в разининском говоре позволяет реконструировать прямую «протосистему» с синкретизмом по {ѣ} в безударных формах род. п. твердого и во всех падежах мягкого склонения. Полученная система {водѣ ↔ водѣ} ↔ {глі́нѣ = глі́нѣ} ↔ {землѣ = землѣ} совпадает с системой говора д. Бараново (§ 8.2.1.2).

8.2.3. Системы с синкретизмом по {ѣ}

{водѣ = водѣ} = {землѣ = землѣ}

«Ятевые» системы, аналогичные «максимальной» древненовгородской, в чистом виде в материалах ДАРЯ почти не встречаются. По материалам ДАРЯ говоры с такими системами единичны — например, д. Козодои Пустошкинского р-на Псковской обл. (Зап. 50), возможно, д. Кукушкино Селижаровского р-на Тверской обл. (Зап. 140). В немногих новгородских говорах представлена система {води = води} = {земли = земли} с генерализованным *-и* < *-ѣ*, известная из новгородских берестяных грамот позднего периода (Зализняк 2004: 96–98) и из двинских грамот (Шахматов 1903).

8.2.4. II новгородская (ильменско-демянская) система

{воды = воды} ↔ {землѣ = землѣ}

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>землѣ</i>

К югу от говоров с III новгородской системой {воды = воды} = {земли = земли} (§ 8.2.5) распространены говоры с совпадением род., дат. и местн. п., но различием (хотя бы и частичным) твердой и мягкой разновидности склонения. Тип {воды = воды} ↔ {землѣ = землѣ} (Тер-Аванесова 1998: 181) был назван «верхневолжским», с учетом основного ареала бытования системы, так как она распространена в говорах, расположенных на южном побережье оз. Ильмень и в диалектной области, прилегающей к северной оконечности оз. Селигер (Демянский р-н Новгородской обл.) (Тер-Аванесова 1998: 181). В настоящей статье мы называем эту систему ильменско-демянской согласно распространению; термин «верхневолжская» двусмыслен (относится также к Тверскому и Ярославскому Поволжью). Ильменско-демянская система отмечена также в говорах на востоке новгородского ареала и вдоль юж-

ного берега о. Волгб, которые мозаично располагаются пообок с говорами с обратными южнопсковско-селижаровскими системами (ср. также говор д. Разиново с I новгородской системой, § 8.2.1.4).

8.2.4.1. Верхние Горлицы Селижаровского р-на Тверской обл.

(МДАРЯ Зап. 136, 1953 г.)

{воды=воды} ↔ {землѣ=землѣ}

В говоре д. Верхние Горлицы в твердом склонении синкретизм по {ы}, в мягком — по {ѣ}.

Падеж	Окончание	Твердое склонение	Мягкое склонение
		зубные, губные	мягкие, заднеязычные
Род.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>е́</i>
	безударн.	{ы} - <i>ы</i>	{ѣ} - <i>и</i>
Дат. и местн.	ударн.	{ы} - <i>ы́</i>	{ѣ} - <i>е́</i>

М а т е р и а л. Твердое склонение: род. ударн. *жаны́, у жаны́, с' астры́, у с' астры́*; безударн. *посл' и работы́*; дат.-местн. ударн. *к с' астры́, к жаны́, к ызбы́, нъ вады́*.

Мягкое склонение: род. ударн. *б' ас... з' амл' е́, дл' а с' амийе́, б' аз радн' е́, у снах' е́, ат р' ак' е́*; безударн. *из д' ар' евн' и, б' ас палк' и*; дат.-местн. ударн. *к... радн' е́, к... с' амийе́, к з' амл' е́*.

8.2.5. **III новгородская система** (система с синкретизмом по {ы/и})

{воды=воды} = {земли=земли}

Система {воды=воды}={земли=земли} характеризует практически все современные новгородские говоры и имеет восточную границу по линии Онежское озеро — Торжок. Также она распространена в севернорусских говорах западного (новгородского) происхождения.

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>земли < землѣ и/или земли</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>земли < землѣ и/или земли</i>

Происхождение этой системы представляет собой загадку. По памятникам синкретическая система с -*ы/и* известна с XV в. — в это время в пергамен-

ных грамотах (и рукописях) в твердом склонении фиксируется окончание дат. и местн. п. *-ы*. В берестяных же грамотах, даже позднейших, это окончание не отмечено (Зализняк 2004: 97–98), а следовательно, в новгородском городском койне до XV в. не было употребительным. Отмечена также система *же*[нѣ], *корѡ*[ве], *зем*[л'ѣ], *рук*'ѣ] в говоре д. Мхи Осьминского района Ленинградской обл. (МДАРЯ Сев.-Зап. 87, 1947 г.). Фонологически это *же*/нѣ/, *корѡ*/вы/, *зем*/л'ѣ/, *рук*'ѣ/. В этом говоре представлена особая фонетическая реализация конечных *-ы/* как [ѣ], [з] и *-и/* как [ѣ], ср. в д. Устрека Старорусского р-на Новгородской обл.: *v L'itvž* «в Литвы» ('в Литве'), *ot rabótz* 'от работы', *ub'egl'ě* «убегли» ('убежали') и т. д. (запись Ф. Р. Минлоса, А. А. Смирнитской, 1997 г.).

Обращает на себя внимание, что северо-восточная часть ареала (в районе Будогощи, Волхова и Тихвина) системы {воды=воды}={земли=земли} находится на территории развития **-ě > -i* перед мягкими согласными (ДАРЯ I, карта 42). На карте ДАРЯ не нашел отражения известный факт, что в говорах, в которых представлен переход **ě > i* перед мягкими согласными, как правило наблюдается такое же развитие и в открытом конечном слоге. Это отражено и в берестяных грамотах с *i < *ě*: «В окончаниях *и* на месте *ѣ* пишется заметно чаще, чем в основах (обычно речь здесь идет просто об окончании *ѣ*) <...> Перед мягкими согласными такая замена наблюдается чаще, чем перед твердыми» (Зализняк 2004: 71). Ареал перехода **ě > i* перед мягкими согласными (и, соответственно, в ауслауте), очевидно, был шире, чем в настоящее время, и примыкал к Новгороду с северо-востока и востока — на это указывают отдельные говоры по течению Волхова, Мсты и вокруг Вышнего Волочка. Говоры с **ě > i* перед мягкими согласными и в ауслауте (иногда только в ауслауте) отмечены по течению Шелони, Ловати и к северо-западу от оз. Селигер. Отметим также, что в говорах с ильменско-демянской системой конечные рефлексy **ě* звучат как очень близкое на слух к [i] напряженное [ĕ] (Тер-Аванесова 1998: 181). Процент новгородских берестяных грамот со смещением *ѣ* и *и* постепенно нарастал с 1% в середине XII в. до 40% в середине XIV в. (Зализняк 2004: 26). Так как примерно с этой же скоростью в грамотах росло число других восточноновгородских черт, то и нарастание примеров на **ě > i* нужно связывать не с собственным развитием новгородского диалекта, а с увеличением числа переселенцев, носителей говоров с очень узким произношением /ѣ/ или с рефлексом **ě > i*. В говорах к западу от Ловати и Новгорода издревле существовали кривичские диалектные системы с синкретизмом падежей мягкого склонения на *-и*, производные от древнепсковской (§ 7.6). По крайней мере к северо-востоку и востоку от Нов-

города и к востоку от Ловати синкретическое окончание *-и* мягкого склонения восходит как к **-ě*, так и к **-i*. В этом случае протосистема имеет вид:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение	
		запад	восток
Род.	<i>воды</i>	<i>земли</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>воды</i>	<i>земли</i>	<i>землѣ</i>

Таким образом, III новгородская система в восточном ареале своего распространения является результатом развития ильменско-демянской системы (§ 8.2.4), а в западном ареале — результатом развития древнепсковской системы (§ 7.6). Преимущественное распространение III новгородской системы в новгородских говорах, образующих четкий ареал к западу от говоров, восходящих к древнетверскому диалекту, не позволяет считать ее результатом позднейших морфонологических преобразований, ср. (Галинская 1991).

Разумеется, в простейшую синкретическую систему под давлением престижной I новгородской системы в ее «ятевой» форме могли постепенно превращаться синкретические и другие системы, бытовавшие на периферии Новгородской земли, — южнопсковско-селижаровская обратная {водѣ ↔ воды} ↔ {землѣ = земли} (§ 5), древнетверская {воды ↔ водѣ} ↔ {земли = земли} (в районе Бежецка и Вышнего Волочка — § 7.4) и древнепсковская {воды/водѣ ↔ водѣ} ↔ {земли = земли} (§ 7.6).

8.2.6. К истории новгородских систем

Наиболее вероятным прототипом новгородских систем оказывается система, которая известна как архаический вариант I новгородской системы; из нее развились древненовгородская синкретическая {водѣ = водѣ} = {землѣ = землѣ}, II новгородская (ильменско-демянская) система {воды = воды} ↔ {землѣ = землѣ}, она же, по-видимому, предшествовала III новгородской системе:

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>землѣ</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>землѣ</i>

Данная система, вероятно, принадлежала племенному диалекту ильменских (новгородских) словен — все три новгородские системы расположены в их археологическом ареале (Седов 1982: 169–185). Древнейшая (XI в.) фик-

сация городской новгородской системы {водѣ/воды ⇔ водѣ} ⇔ {землѣ = землѣ} предполагает, что она и ильменско-демянская система {воды = воды} ⇔ {землѣ = землѣ} характеризовали разные группы ильменско-словенских говоров. Эта система отличалась одновременно от древнепсковской и древнетверской синкретизмом падежей мягкого склонения по *-ѣ*.

А. А. Зализняк считает, что I (древненовгородская) система {водѣ = водѣ} ⇔ {землѣ = землѣ} «должна рассматриваться как результат взаимного влияния западной (древнепсковской) системы “Р. ед. *женѣ, земли*, Д. М. *женѣ, земли*” (с совпадением Р. ед. и Д. М. ед.) и восточной системы “Р. ед. с Д. М. ед. *женѣ, землѣ*” (с совпадением твердого и мягкого вариантов). В др.-новг. койне доведены до своего логического завершения инновационные тенденции обеих этих периферийных систем» (Зализняк 2004: 146). Однако это стройное объяснение наталкивается на ряд трудностей: 1) древнепсковская система, по-видимому, имела вид «Р. ед. *жены/женѣ, земли*, Д. М. *женѣ, земли*» (§ 7.6); 2) древненовгородские говоры не имели прямого контакта с восточнорусскими диалектами — их разделяла зона древнетверского диалекта с системой «Р. ед. *жены, земли*, Д. М. *женѣ, земли*» (§ 7.4); и, наконец, 3) реконструкция ильменско-словенской протосистемы по архаическим новгородским говорам приводит к результату «Р. ед. *жены, землѣ*, Д. М. *женѣ, землѣ*» — система, засвидетельствованная в варианте с синкретизирующимся твердым склонением — «Р. ед. *жены/женѣ, землѣ*, Д. М. *женѣ, землѣ*» (§ 8.2.1). По-видимому, последняя система, в результате полной замены окончаний твердого склонения окончаниями мягкого, преобразовалась в древне-новгородскую систему «Р. ед. *женѣ, землѣ*, Д. М. *женѣ, землѣ*».

§ 9. ДРЕВНЕРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

{воды ⇔ водѣ} = {земли/землѣ ⇔ землѣ/земли}

Для древнерусских грамот, происходящих с юга и юго-востока от Москвы, характерно кажущееся свободным варьирование окончаний *-ѣ* и *-и* в род., дат. и местн. п. мягкого склонения. Твердое склонение исторически тождественно праславянскому. Характерной особенностью этой системы является окончание *-ѣ* (употребляемое наряду с *-и*) в род., дат. и местн. п. мягкого склонения.

Например, в Договорной грамоте Владимира Андреевича, кн. Серпуховского и Боровского («писалѣ Мещеринѣ»), ок. 1401–02 гг., в мягком склонении: род. *кѣни* 3×, дат. *кѣне* 14×, *кѣнѣ* 2×; дат. к *Луже* ⇔ *кѣни* 4×; местн. в

Луже, *дѣѣ* ⇔ *ω кнѣни* 2х. В грамоте кн. серпуховско-боровского Василия Ярославича, 1433 г.: род. *братѣе*; дат. *бра^те* ⇔ *браты*; *бра^ти*. В Договоре в. кн. Василия Дмитриевича с рязанским князем 1402 г. (по-видимому, написанном рязанским писцом) предположительно восточнорусская система: род. *ло^ти* ⇔ дат. *бра^те* 3х; местн. в *зе^млѣ* (ДДГ) и т. п.

Смешанная система южнорусского типа представлена также в одном из списков (середина XIV в.) Договора Смоленска с Ригой и Готским берегом (Смоленск. гр.): род. ед. *бладнѣ* ⇔ ни *вѣкши*, дат.-местн. *кнагини* ⇔ *божницѣ*.

В ранних южнорусских грамотах материал по склонению скуден и не позволяет определить, действительно ли формы мягкого склонения на *-ѣ* и *-и* находились в свободном варьировании или их употребление регулировалось неизвестными нам правилами, в результате приведшими к формированию «многopaдежных» систем (§4.2.3, 5.7, 6.2, 6.3, 7.1). Изучение южнорусских памятников XVI–XVII вв. также не привело к определенным результатам (Котков 1963: 177–179): южнорусские морфологические системы в то время, по-видимому, были не менее сложными, чем современные, а объем текстов, представляющих отдельные говоры, как правило недостаточен. Обширный корпус текстов в (ПЮНО; ПЮНТ; ПЮНЧ) нуждается в новом исследовании на предмет системы склонения *a*-основ.

9.1. Повесть временных лет (по Ипатьевскому и Лаврентьевскому спискам)

{воды ⇔ водѣ} ⇔ {землѣ/земли ⇔ земли/землѣ}

Падеж	Твердое склонение	Мягкое склонение
Род.	<i>воды</i>	<i>землѣ/земли</i>
Дат. и местн.	<i>водѣ</i>	<i>земли/землѣ</i>

Исторически тождественная праславянской (с поправкой на северо-восточный переход *ѣ > ѣ в отличие от *ѣ > е в Южной Славии) система в течение долгого времени считалась характеристикой древнерусского языка (Шахматов 1957: 69–82; Борковский, Кузнецов 1963: 178), который понимался как праязык всех восточнославянских языков и диалектов. После отказа от концепции «древнерусского праязыка» данная система склонения стала считаться принадлежностью «наддиалектного» древнерусского языка Киевской Руси: «Примерно до конца XIII в. наддиалектная форма древнерусского языка в основном едина для всей Руси» (Зализняк 2004: 5). Наличие в этом языке системы склонения *a*-основ, исторически тождественной праславянской, в учебниках подтверждается формами, подобранными из древнейших

светских памятников древнерусского языка, в первую очередь из текста «Повести временных лет» в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях.

Однако в гипотетически киевском по происхождению тексте Повести временных лет в двух древнейших летописях — Лаврентьевской (1-й и 2-й почерки) и Ипатьевской (1-й и 2-й почерки) — обнаруживается система с колебанием окончаний в мягком склонении, которая, вероятно, была свойственна протографу, и отождествить ее с праславянской невозможно, так как неизвестно, какая система распределения окончаний мягкого склонения предшествовала фактически обнаруживаемой⁴⁰.

Преобладание форм на *-и* в дат. и местн. п. обманчиво, так как в текстах обеих летописей накладываются одна на другую две системы — диалектная русская и церковнославянская с *-а* в род. п. (*земла*) и *-и* в дат. и местн. п. (*земли*); это может исказить удельный вес диалектного окончания *-и* (если оно вообще было представлено в диалектах писцов). Обращает на себя внимание более частотное, чем инновационное *-и*, «праславянское» *-ѣ* в им.-вин. п. мн. ч. мягкого склонения.

Сравнимое количество вариантов окончаний род., дат.-местн. п. ед. ч. и им.-вин. п. мн. ч. в двух почерках Лаврентьевской летописи и в двух почерках Ипатьевской летописи — текстах, принадлежащих к разным изводам Повести временных лет и написанных писцами с разной диалектной принадлежностью — может указывать на то, что такая же «смешанная» система мягкого склонения *а*-основ присутствовала в протографе, общем для обоих изводов, а возможно, и в первоначальном тексте ПВЛ⁴¹. По-видимому, свободное варьирование форм на *-ѣ* и *-и* в престижном протографе было принято переписчиками за норму.

Лаврентьевская летопись

Род. п. на *-ѣ*. 1-й почерк: *до... братъѣ* 3 об., *ѡ грекинѣ* 25 об., *землѣ*^б 19, *землѣ* 21 об., *до землѣ* 2 об., *ѡ землѣ* 32, *Ильѣ* 13 об., *ключницѣ* 21, *ѡрѣцѣ* 40 об., *до шие* 40 об. 2-й почерк: *Бѣцѣ* 77, *братъѣ* 53 об., 54 (2х), *ѡ братъѣ* 53 об., 65 об., *Влѣцѣ* 77, *вонѣ* 61, *с Вороницѣ* 82, *вдовицѣ* 82 об., *дѣѣ* 80, *землѣ* 64, 67, 89, 93 об., *до землѣ* 66, *и-землѣ*

⁴⁰ В тексте Повести временных лет Московско-Академической, Радзивиловской и Софийской I (старшего извода) летописей представлена древнетверская или древнемосковская система {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли = земли} (§ 7.3, 7.4).

⁴¹ Отметим, что смешение этимологических *ѣ* и *и* отмечено только во II почерке Ипатьевской летописи, по-видимому, принадлежавшем галицкому переписчику. Для Лаврентьевской летописи и I почерка Ипатьевской смешение этих букв не характерно. Это доказывает морфологическую, а не фонетическую причину смешения окончаний *-ѣ* и *-и* в мягком *а*-склонении.

56, *ѿ землѣ* 44 об., 59 об., *ѿ наложницѣ* 91, *ѿ пустынь* 78, *пшеницѣ* 44, *оу Стѣшѣ* 91 об., *Софѣ* 54 об., *у... Софѣ* 78, 85 об.

Род. п. на -и. 1-й почерк: *ѿ болгарыни* 25 об., *из гробли* 23 об., *земли* 20, 26, 29 об., *до... земли* 10, *Ильи* 14, *бес купли* 12, *любодѣици* 25 об., *отъ Малуши* 21. 2-й почерк: *Бѣи* 65, *для...* *Бѣи* 69 об., *браты* 54 об., *браѣи* 72, *до вечерни* 82 об., *гордыни* 74, *земли* 86 об., 88 об., 93 об., *до земли* 80, *Софѣи* 73 об.

Дат. и местн. п. на -ѣ. 1-й почерк: *Бѣѣ* 7 об., *по... вѣверицѣ* 6 об., *по землѣ* 2 об., *къ змиѣ* 29, *к лодѣ* 20. 2-й почерк: *ѡ...* *Бѣе* 79, *ѡ Влѣче* 79, *въ гридѣницѣ* 43 об., *землѣ* 58, *по землѣ* 58, [*въ*] *лодѣ* 60, *на Съжницѣ* 67, *ѡ цѣрцѣ* 54 об.

Дат. и местн. п. на -и. 1-й почерк: *по... браты* 4, *во Врѣтаньи* 5 об., *земли* 28, 34 об., 74, *в земли* 20 об., *на земли* 2 об., 26 об., 34, 37 (2X), 39 об., 40 об., *по земли* 11, 29 об., *по... земли* 2 об., 17 (2X), 33 об., 35 об., *въ лоды* 15 (2X), *в лоды* 19 об., *въ лоды* 15, *къ...* *Мрѣи* 34 об., *ѡ милѣтни* 17 об., *в Никии* 39, *въ Пании* 9 об., *в Самарии* 33 (2X), *въ Синопии* 3 об., *на харатыни* 14 (2X), 22 об. 2-й почерк: *въ алчи* 75, *въ Африкии* 55 об., *Бѣи* 43, *въ...* *Бѣи* 45, *браты* 64 об., 66, 84, *браѣи* 66, 89 об., *ко... браѣи* 92 об., *в воли* 78 об., *по Востри* 42, *вдѣици* 57, *дѣи* 82 об., 84 об., *в жажы* 75, *земли* 45 (2X), 47 (2X), 48, 56, 59, 76, 78 об., 84, 89 об., *в...* *земли* 51, 53, 67 об., 88 об., 92 об., *в...* *земли* 88 об. (2X), *в земли* 48, 51, 80 об., *въ земли* 76 об., *на земли* 43, 46, 84 об., *на... земли* 41, 79 об., *ѡ...* *земли* 76 об., *по земли* 57 об., 73, *по... земли* 50 об., 68, 75 об., 79 об., 89, *на Золотчи* 92 об., *в кельи* 64 об., *въ кельици* 64 об., *в лоды* 56 об., 67 об., *на Медвѣдици* 86, *на межы* 91, *недѣли* 62 об., 72, 72 об., *по нужи* 84 об., *в пустыни* 49 об., *на Рудици* 87, *на свиньы* 64 об. (2X), *въ Софѣи* 52 об., *в...* *Софѣи* 52, 52 об., *в...* *Софѣи* 54 об., *въ...* *Софѣи* 72 об., *сѣчи* 67 об., *Теребовли* 89 об., *на трапезницы* 95 об., *въ Трѣи* 42, *въ...* *оулицы* 64 об., *на оутрени* 64 об.

Им.-вин. п. мн. ч. на -ѣ. 1-й почерк: *вежѣ* 17, *землѣ* 16 об., *на лодѣ* 10 об., *мышьцѣ* 31 об., *в овцѣ* 14 об., *усобицѣ* 6 об. 2-й почерк: *вежѣ* 76, 94, 95 об., *в вежѣ* 75, *на вежѣ* 76, *галицѣ* 91 об., *деревнѣ* 77, *змиѣ* 66 об., 85, *къльѣ* 53 об., *лжницѣ* 43 об., *лодѣ* 48 об., 49, *лучѣ* 55 об., *ѡвцѣ* 94, *птицѣ* 79 об., *сѣвѣ* 61, *оубици* 46, *оусобицѣ* 55 об.

Им.-вин. п. мн. ч. на -и. 1-й почерк: *бани* 3 об. 2-й почерк: *къльи* 53, *черницы* 89.

Ипатьевская летопись

Род. п. на -ѣ. 1-й почерк: *милостьницѣ* 27 об. 2-й почерк: *Бѣѣ* 71 об., 77 об., 85 об., 94, *влѣчѣ* 85 об., *землѣ* 52, 90 об., *ѿ наложницѣ* 92 об., *ѿ пустынь* 86, *пшеницѣ* 48, *оу Стѣшѣ* 93 об., *црѣцѣ дѣлѣ* 42, *ѿ цѣрцѣ* 60.

Род. п. на -и. 1-й почерк: *изъ гробли* 29 об., *земли* 12, 18 об., 25, 26 об. (2X), 27, 28, 39, *близъ земли* 14, *до земли* 3 об., *ѿ Малуши* 27 об. 2-й почерк: *браты* 59, *ѿ браты* 77 об., *земли* 49, 88, 90 об., *до земли* 72, *изъ земли* 61 об., *на Медвѣдици* 87, *пшеницы* 63, *Софѣи* 42, 58, 58 об., *оу...* *Софѣи* 80, 87, *чаши* 62, *съ ишѣи* 50 об.

Дат. и местн. п. на *-ѣ*. 1-й почерк: над *дициѣ* (*на *дициѣ*) 16. 2-й почерк: *Бѣѣ* 46 об., в *жажѣ* 82, *землѣ* 42 об., 61 об., 84, в... *землѣ* 74 об., 90, в *землѣ* 83 об., 84 об., на *землѣ* 41, 79 об., на... *землѣ* 44 об., *ω*... *земьлѣ* 84 об., *по*... *землѣ* 75, *по землѣ* 81, 81 об., *оу землѣ* 82, в *кѣльиѣ* 71, *ω млѣтнѣ* 78 об., *по*... *недѣлѣ* 87 об., в... *сорочиѣ* 89 об., *сѣчѣ* 75.

Дат. и местн. п. на *-и*. 1-й почерк: *по*... *вѣверици* 8 об., *къ дѣци* 40, *ω*... *дѣи* 39 об., *земли* 27, 39 об., на *земли* 3 об., 32 об., 39, *по земли* 18, 35 об., *по земьли* 4, *по*... *земли* 24 (2×), *по*... *землѣ* 3 об., *п^о*... *земли* 40 об., *ко зми* 35, *лоды* 14, в *лоды* 21 об., 22, в *лоды* 22 (3×), 22 об., 26, *Мрии* 40, *ω млѣтни* 24, *по нужѣ* 14 об., в *Пании* 11, *по пустыни* 37 об., в *Самарѣ* 38, на *хароты* 21 (2×), 29. 2-й почерк: в *Африкии* 61 об., в... *Бѣи* 49, *браты* 59 (2×), 70 об. (2×), 72, в *браты* 67 об., в *браты* 69 об., в... *браты* 90, *ко браты* 88, *по браты* 79 об., *вдовици* 63, в *гридници* 47, *земли* 49 об., 52 (2×), 52 об., 56 об., 62 об., 64, 64 об., 74 об., 95 об., *земьли* 95 об., в... *земли* 56, 58 об., 69 об., в... *земли* 94, на *земли* 41 об., 43, 47, 50, 51, 52 об., *по земли* 63 об. (2×), *по*... *земли* 90 об., *оу*... *земли* 90 (2×), на *Золотычи* 94 об., в *кельи* 70 об., *оу кѣльи* 85 об., в *лоды* 62, 75, *къ*... *Мрѣи* 78 об., в... *медуши* 48, в *мовьници* 65 об., *недѣли* 80, в *Никии* 43, в *Никеи* 43, 43 об., в *птици* 49 об., в *пустыни* 54 об., на *Рудици* 88 об., на *свины* 70 об. (2×), в... *сорочици* 89 об., в... *Софѣи* 60, в *Сурии* 61 об., на *Съжици* 74 об., на *синици* [**сѣбньници*] 83 об., в *Троици* 45 об., *тысяци* 77, в... *оулицы* 71, *по оулицы* 79 об., *по Оустрыи* 45 об.

Им.-вин. п. мн. ч. на *-ѣ*. 1-й почерк: *банѣ* 5, *овѣѣ* 11, в *овѣѣ* 21 об., *оусобициѣ* 8 об. 2-й почерк: *вежѣ* 96, на *вежѣ* 84, *оу вежѣ* 82 об., *галициѣ* 93, *деревнѣ* 85, *овѣѣ* 82 об., 96, *распрѣ* 80 об.

Им.-вин. п. мн. ч. на *-и*. 1-й почерк: *дѣци* 31 об., *земли* 27. 2-й почерк: *земли* 90 об., *лжици* 47 об., *ωладии* 58, *сѣѣци* 78.

Следует отметить преимущественное использование окончания *-ѣ* в род. и местн. п. в основах на (отвердевшее?) *-и-* в обоих почерках Ипатьевского списка, что характерно также для текста «Слова о полку Игореве» (§9.2) и 1-го почерка Строевского списка Псковской летописи (§7.6.1). Древнекиевский диалект нам практически неизвестен, однако скорее всего он относился к дулебской группе (Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013) и имел систему {воды ↔ водѣ} ↔ {землѣ = землѣ}. Современные украинские говоры — практически все — имеют окончание *-ѣ* в род. п. ед. ч. и им.-вин. мн., а также дв. ч. (современный нумератив) мягкого склонения. Поэтому киевское происхождение протографа ПВЛ сомнительно. Маловероятно и его черниговское происхождение. В современных черниговских говорах, наряду с дулебской, представлена прямая система с окончаниями твердого склонения в мягком,

она же характерна для русских говоров Брянского Полесья и, вероятно, для части восточной Белоруссии (§ 6.3). В этой системе род. п. ед. ч. мягкого склонения имеет стабильное окончание *-и* и дат.-местн. падеж окончание *-ѣ* — система {воды ↔ водѣ} = {земли ↔ землѣ}. О позднепраславянском происхождении последней системы см. § 6.5.

Система *а*-склонения, исторически тождественная праславянской, видимо, никогда не была «стандартной» системой древнерусского языка. Только два периферийных диалектных ареала имели систему, исторически тождественную праславянской. В юго-западных украинских говорах, сформировавшихся на основе древнерусского галицкого диалекта, эта система существует по сей день (§ 4.1). Она характерна для памятников древнесмоленского и (с тенденцией в сторону синкретизма по *-и* в мягком склонении) древнеполоцкого диалектов (§ 4.2.1, 4.2.4). «Праславянская» система лежит в основе «предложных» юго-западных систем (§ 4.2.3), имеющих смоленско-кривичское происхождение. Южнопсковско-селижаровские говоры с обратными системами (§ 5), расположенные к северу от смоленских и полоцких, также сохраняют праславянские окончания мягкого склонения. В остальных древнерусских диалектах, по-видимому, были представлены порой далеко зашедшие в своем развитии системы — в частности, почти синкретические древне-новгородская (§ 8.2.1) и древнепсковская (§ 7.6.3). Древнерусской является и система с синкретизмом окончаний по твердому склонению (§ 6).

Следует обратить внимание на следующий факт исторической фонетики, представленный только в Ипатьевском списке ПВЛ: *цѣвѣтнѹю* 68 об., *цѣвѣтокъ* 70, *цѣвѣтокъ* 70 об. (2х) с «приписным» *ц-* вместо **тѣвѣтнѹю*, **тѣвѣтокъ* в протографе. В Лавр. лет. соответствующие формы имеют *цѣ-* (NB: рефлекс **květ-* в ПВЛ отмечены только в истории Киево-Печерского монастыря, там же *цѣвѣлити*). Соответствующий отрывок (с *цѣ-*) присутствует и в 12-м Слове «Киевско-Печерского патерика», авторство его не обозначено (по-видимому, не Нестор). Гипотеза Ю. Шевелева о том, что «особое написание *цѣвѣтокъ* в Ипат. летоп. (два раза против одного *цѣвѣтокъ*, 1074) могло возникнуть из-за смешивания *tv* (вместо *kv* <...>) в киевском оригинале и *cv*, обычного для волинского или галицкого переписчика» (Шевелев 2002: 79), противоречит фактам. В северо-восточных украинских памятниках не встречается написание *тѣ-* в данной позиции, только *кѣ-* (и *зѣ-* [fv] < *gv-): *кѣвѣлю*, *роскѣвѣлила*, *кѣвѣты*, *зѣвѣзда*, *зѣвѣздар* (там же: 79). Замечание Ю. Шевелева о «*cv*, обычном для волинского переписчика» неточно, так как *кѣ-* в корне **květ-/ *kvit-/ *květ-* характерно именно для волинских (как полесских, так и

южных), остальных полесских и подольских говоров, и вряд ли в древности конфигурация изоглоссы принципиально отличалась от современной (АУМ II, карта 120 «[кв]/[цв] (*квітус* — про жито)»). «Аффрикатный общеславянский» рефлекс *kv > cv свойствен юго-западным украинским (галицким, карпатоукраинским, лемковским), восточноновгородским (ильменско-словенским), восточнорусским (включая юго-восточные) диалектам, мозаично распространен в говорах в окружении «смычного» рефлекса *kv. Рефлекс *kv- в позиции II палатализации без перехода *k в с (т. е. без аффрикатизации) в украинских полесских, южноволынских, подольских и в смешанных по происхождению юго-восточных говорах представляет собою особую проблему. Не исключено, что эта северо-восточная украинская изоглосса является продолжением «центрально-восточнославянской», отраженной в белор. *ц'в'ет* (фонологически /цв'ет/ < *cvěť или /ц'в'ет/ < *t'věť или *cvěť, в данной позиции фонемы /ц/ < *с и /ц'/ < *[t'] нейтрализуются в большинстве белорусских говоров), южнорусск. *т'в'ет* (возможно, она связана с ареалом племенного диалекта вятичей, хотя не исключено и ее смоленско-кривичское происхождение) (Николаев 1994: 39–42); кривичские рефлексы: торопецко-селижаровское *t'věť > *т'в'ет*, *ц'в'ет*, псковск. и западноновгор. *k(')věť > *квѣтъ*, *к'в'ет*, *кв'ет*. Гиперкорректное написание *цѣтѣтокѣ*, *цѣтѣтноую* в монастырской истории в составе Ипат. соответствует южнорусскому («вятичскому») или «полоцко-торопецко-селижаровскому» мягкому дентальному в рефлексе праслав. *kv-.

9.2. Диалект «Слова о полку Игореве»

{ воды ⇔ водѣ } ⇔ { { землѣ = земли } ⇔ { дѣвицѣ / дѣвици = дѣвицѣ / дѣвици } }

Склонение *a*-основ в тексте «Слова о полку Игореве», по-видимому, исключает киевское или черниговское происхождение известной нам редакции «Слова» — в дренирусских диалектах современных Украины, южной Белоруссии и юго-западной России, по всей видимости, были представлены иные системы склонения *a*-основ (§ 6.3, 8.1). В тексте преобладает окончание *-и* в род., дат. и местн. п. мягкого склонения, тогда как для всего позднеславянского припятско-полесского (дулебского) ареала было характерно синкретическое окончание {ѣ} (ср. укр. литер. род.-дат.-местн. *землі* < *землѣ) (§ 8.1); для черниговского и брянского (как и для всего северянско-верхнедонского) ареала — окончания род. {и}, дат. и местн. п. {ѣ} (§ 6.3).

Падеж	Твердое склонение		Мягкое склонение	
	зубные, заднеязычные	губные	-ц- (отвердевшее?)	мягкие сонанты и <i>j</i>
Род.	{ы} ⇔ {ѣ}	{ы} ⇔ {ѣ}	{ѣ}	{и}
Дат. и местн.	{ѣ}	{ѣ} ⇔ {ы}	{и} ⇔ {ѣ}	{и}

Материал. Твердое склонение. Основы на зубные: род. *сь...* *Каялы, Каялы* (2х), *до Немиги, рѣкы* ⇔ *ладѣ*; дат.-местн. *по бѣлѣ, Вльзѣ, ко Гзѣ, дружинѣ, къ дружинѣ, на Каялѣ* (2х), *въ Каялѣ, мѣлѣ, Немизѣ* (2х), *по ногатѣ, по резанѣ, на рѣцѣ* (2х), *въ...* *рѣцѣ, къ рѣцѣ, сѣдинѣ, ужинѣ* ⇔ *по Сули*. Основы на губные: род. *головы, славы* ⇔ *изь...* *славѣ*; дат.-местн. *на...* *травѣ* ⇔ *головы*.

Мягкое склонение. Основы на мягкие сонанты и *j*: род. *среди земли* (2х), *от земли, изь земли, пустыни, у...* *Софеи*; дат.-местн. *земли* (4х), *въ...* *земли, по земли* (5х), *ко...* *Софи*. Основы на -ц-: род. *дѣвице*; дат.-местн. *къ...* *Богородици* ⇔ *въ гридницѣ*.

В тексте «Слова» отмечены редкие формы род. п. твердого склонения на *-ѣ* (*изь...* *славѣ, ладѣ*), отмеченные и в современных псковских и полоцких (севернобелорусских) говорах. Обращает на себя внимание особый статус основ на губные согласные. Окончание *-ы* засвидетельствовано в дат. п. *головы* во фразе *тяжко ти головы кромѣ плечю, зло ти тѣлу кромѣ головы*. Мена окончаний род. и дат.-местн. п. твердого склонения характерна для ареала «обратных» систем, включающего севернорусские говоры. Для этого же ареала характерен особый статус основ на губные согласные. Единственная форма твердого склонения с дат.-местн. на *-и* — *по Сули* вместо **по Сулѣ* — неясна; так как она единична, вряд ли ее можно связывать с восточноновгородским *-и* < *-ѣ*, ср. (Зализняк 2008: 144).

Форма род. п. *дѣвице* параллельна местн. п. *въ гридницѣ* — формы на *-ѣ* представлены только в суффиксальных образованиях на *-ица*. По употреблению окончания *-ѣ* в основах на (отвердевшее?) *-ц-* система «Слова» близка, с одной стороны, к древнепсковской системе, отраженной в I почерке Строевского списка Псковской летописи (§7.6.1), а с другой — к системе, отраженной в Ипатьевском и Лаврентьевском списках «Повести временных лет» (§9.1).

Дошедший до нас текст «Слова о полку Игореве» имеет характерные особенности псковских и полоцких говоров — такие как спорадическое цоканье и форма *шизымь* ‘сизым’ (*шизымь орломь подѣ облакы*) с «шоканьем». Существенно, что в дошедшем до нас тексте представлена II палатализация заднеязычных согласных в словоизменении (*Немизѣ, Вльзѣ, на рѣцѣ* и т. д.),

которая своей последовательностью, по-видимому, исключает (северно)-псковско-новгородское происхождение как первоначального текста, так и его редакций. Аффрикаты/спиранты на месте заднеязычных в позиции II палатализации — изоглосса, отделяющая близкородственные полоцкие и южнопсковские говоры: в первых представлена «смоленская» система палатализации (с аффрикатами/спирантами), во вторых — «древнепсковская» (с сохранением велярных) (Николаев 2011: 12–14).

В (Зализняк 2008: 139–155) приводятся доводы, согласно которым, вслед за Н. М. Каринским, текст «Слова» связывается целым рядом диалектных черт с псковской диалектной зоной, однако указывается, что «нужно учитывать, что признаки, заставляющие предпочесть псковскую зону перед полоцкой, не слишком жестки и держатся на единичных примерах» (там же: 148). К сожалению, в (Зализняк 2008) не учтена работа (Дыбо 2006), в которой подвергается сомнению псковская атрибуция памятника.

Для текста «Слова» характерны

- 1) отсутствие собственно новгородских признаков;
- 2) отсутствие специфических псковских признаков;
- 3) отсутствие общих псковско-полоцких признаков;
- 4) присутствие признаков, в северо-западном древнерусском ареале характерных только для полоцкого ареала (аффрикатизация велярных в позиции II палатализации и прочие «общерусские» черты, не свойственные древнепсковскому диалекту).

А. В. Дыбо, проанализировав весь комплекс диалектных черт текста «Слова», пришла к сходным с нашими выводам о его диалектной принадлежности: «Особенности второй палатализации (регулярная палатализация заднеязычных, отсутствие палатализации сочетания *ск*) при наличии цоканья скорее говорят о полоцко-смоленском <...> диалекте раннего типа. Остальные диалектные явления, которые можно отнести к раннему слою, не противоречат такой локализации» (Дыбо 2006: 464)⁴². Смоленской атрибуции диалекта текста «Слова» препятствуют псковско-полоцкие черты (такие как «шоканье»), отсутствовавшие в диалекте смоленских кривичей. В последнем склонение *a*-основ вплоть до XV в. было исторически тождественно праславянскому (§ 4.2.1).

⁴² Не исключено, что первоначальный текст «Слова» был создан на одном из говоров южнопсковско-полоцкого круга XII–XIII вв., этим объясняется отсутствие в «Слове» северноукраинских фонетических и морфологических черт (хотя они богато представлены в лексике, что может объясняться проживанием автора в Киеве или Чернигове). Если же оригинальный текст был на другом диалекте, то он был подвергнут коренной редакции, фактически переводу на полоцкий диалект.

§ 10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на многие остающиеся вопросы и недостаток материала (в первую очередь не хватает систем, для которых были бы равноценно описаны различные фонетические и грамматические черты), можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что

1. На восточнославянской территории практически отсутствуют системы с синкретизмом окончаний род., дат. и местн. п. в твердом склонении при их оппозиции в мягком (§3.4). Из этого можно сделать вывод, что большинство систем с синкретизмом падежей одновременно в обеих полупарадигмах возникло на основе синкретизма падежей мягкого склонения. Синкретизм падежей мягкого склонения по окончанию **-i* может объясняться влиянием *i*-основ, однако внешнее влияние не объясняет по-видимому независимо развившийся синкретизм по **-ǣ* в дулебской и новгородской системах (§8).

2. Система, исторически тождественная праславянской {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земль ⇔ земли}, с оппозицией твердого и мягкого склонения с «перекрестными» окончаниями род. и дат.-местн. п., характерна (§4) для украинских юго-западных (галицких и карпатоукраинских) говоров, в основе которых лежит позднепраславянский диалект днестровских хорватов, впоследствии ставший древнерусским галицким диалектом. Эта же система сохранялась в диалектах полоцких и смоленских кривичей, в древнерусских диалектах Смоленска и Полоцка, и в преобразованном («предложном») виде дожила до наших дней в ряде юго-западных русских говоров. Данных о том, что эта система была «наддиалектной древнерусской», нет.

3. Прямая система твердого склонения и синкретизм мягкого по дат.-местн. п. (с единым окончанием *-i*) {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли = земли} (§7) представлена:

а) В говорах, образующих межгрупповой ареал, который включает севернорусские и центральнобелорусские говоры.

б) В большинстве полоцко- и смоленско-кривичских и в верхневолжско-кривичских говорах, на основе которых сформировались древнетверской и древнемосковский диалекты; при этом в полоцко- и смоленско-кривичских говорах эта система в историческое время заменила «праславянскую».

Третьим ареалом системы {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли = земли} является древнепсковский диалект.

Представляется вероятным распространение синкретизма окончаний мягкого склонения по **-i* с запада на восток из севернорусско-центральнобелорусского ареала.

Распространенные на большой территории говоры, восходящие к племенному диалекту кривичей, имеют разные системы склонения *a*-основ, что, скорее всего, говорит о «протокривичской» системе, исторически тождественной праславянской {воды ⇔ водѣ} ⇔ {землѣ ⇔ земли}. Возможно, что она сохранялась в городских древнесмоленском и древнеполоцком говорах, тогда как в окружающих «сельских» говорах под влиянием центральнобелорусских говоров развилась система {воды ⇔ водѣ} ⇔ {земли ⇔ земли}, которая доминирует в современных говорах смоленско-полоцкого происхождения. До XV в. она была характерна и для говоров, возникших на основе диалектов верхневожских и тверских кривичей.

4. Обратные системы, имеющие общий вид {воды (/водѣ) ⇔ воды} ⇔ {землѣ = земли}, в твердом склонении используют окончания мягкого склонения ({ѣ} в род. п.; {ы} в дат. и местн. п. как морфонологический аналог «мягкого» окончания {и}). Эти системы расположены в южнопсковско-селижаровской зоне (§5). В мягком склонении сохраняются праславянские окончания или наблюдается вторичный синкретизм по окончаниям *-i или *-ě (-ѣ).

А. А. Зализняк считает, что формирование далеко зашедших в своем развитии древненовгородской (§8.2.1) и восточнорусской (§6.1) систем началось задолго до появления первых некирричных памятников из этих регионов и может быть отнесено практически к позднепраславянской эпохе (Зализняк 1993: 216). Можно думать, что возникновение северо-западных обратных систем (§5) также следует относить к этому времени. Обратные системы характерны для говоров, восходящих к племенным диалектам южнопсковских и торопецко-селижаровских кривичей. Кривичи оказались на рассматриваемой территории уже в VII в., и в их диалектах разные системы склонения *a*-основ начали формироваться в эпоху до «падения редуцированных» и возникновения других черт, традиционно считающихся пороговыми между позднепраславянским диалектно раздробленным языком и отдельными славянскими языками.

6. Прямая система с синкретизмом основ, в которой в мягком склонении используются окончания твердого (род. *-i как субститут *-ы; дат.-местн. *-ě), характеризует группы говоров, из которых по крайней мере группы (б) и (в) связаны позднепраславянским родством (§6):

а) восточнорусские говоры, в основе которых лежали племенные диалекты славян Волго-Клязьминского междуречья;

б) русские юго-восточные говоры, сформировавшиеся на основе диалекта славян Верхнего Дона;

в) восточнопопесские украинские говоры, русские говоры Брянского Полесья и сопредельные белорусские говоры, сформировавшиеся на основе племенного диалекта северян.

7. Говоры с прямой системой твердого склонения и синкретизмом мягкого по окончанию род. п. *-ĕ образуют два ареала (§8). Сходные системы склонения сформировались в них, скорее всего, независимо.

а) Новгородский ареал. К системе с синкретизмом по {ѣ} в мягком склонении, по-видимому, восходят древненовгородские системы а) с окончанием -ѣ (и более редким -ы) в род. п. и -ѣ в дат.-местн. п. обоих склонений и б) система с синкретизмом по -ы в твердом и -ѣ (> -и) в мягком склонении. Эти системы, восходящие к протосистеме {воды ↔ водѣ} ↔ {землѣ = землѣ}, входят в пучок изоглосс диалекта ильменских словен.

б) Полесско-припятский и восточнукраинский ареал. По-видимому, система сформировалась в ареале близкородственных племенных диалектов волянян, дреговичей, древлян и полян.

Литература

- Абраменко 2000 — *Абраменко О. А.* Новые данные по рефлексации индоевропейских окончаний *gen.*, *dat.* и *loc.* Sg. *ā*-склонения (на материале западных и северо-западных говоров русского языка). Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2000.
- Алпатова 2005 — *Алпатова Е. А.* Формы родительного-дательного-местного падежей единственного числа существительных с исторической основой на *-а в памятниках псковской письменности XIV–XVII веков. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- АУМ — Атлас української мови. Т. I–III. Київ, 1984–2001.
- Афанасий Никитин — *Хождение за три моря Афанасия Никитина 1466–1472.* М.; Л., 1955.
- Борковский, Кузнецов 1963 — *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1963.
- Бромлей, Булатова, 1972 — *Бромлей С. В., Булатова Л. Н.* Очерки морфологии русских говоров. М., 1972.
- Букринская, Кармакова, Тер-Аванесова 2008 — *Букринская И. А., Кармакова О. Е., Тер-Аванесова А. В.* Говоры белорусско-русского пограничья // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 13. Славянские диалекты в ситуации языкового контакта (в прошлом и настоящем). М., 2008. С. 118–180.
- Галинская 1991 — *Галинская Е. А.* К истории синкретичных именных форм в русских северо-западных говорах // Вестник Московского университета. 1991. Сер. 9. Филология. № 5.
- Грамоты XIV — Грамоты XIV ст. / Упорядкування, вступна стаття, коментарі і словникопоказчики М. М. Пешак. Київ, 1974.
- ДАБМ — Дыялекталагічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
- ДАРЯ — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Вып. I–III. М., 1986–1989.
- ДАРЯ II Комм. — Диалектологический атлас русского языка. Центр Европейской части СССР. Выпуск II. Морфология. Комментарии к картам. М., 1989.

- ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л. 1950.
- Денисевич 1959 — *Денисевич Г. В.* О падежных флексиях существительных на -а в местных говорах // Уч. зап. Курского пед. ин-та. IX. Гуманитарный цикл. Курск, 1959.
- Добромыслова 1959 — *Добромыслова А. Н.* К истории форм дательного–местного на -Ы в северновеликорусских говорах // Вестник МГУ. 1959. № 3. С. 87–100.
- Добромыслова 1961а — *Добромыслова А. Н.* К истории форм женского склгнения в древнем новгородском говоре // Вестник МГУ. 1961. № 4. С. 41–49.
- Добромыслова 1961б — *Добромыслова А. Н.* К интерпретации одного явления падежного синкретизма в древнем новгородском говоре // Вопросы языкознания. 1961. № 6. С. 83–89.
- Дыбо 1981 — *Дыбо А. В.* К вопросу о диалектной принадлежности Чудовского Нового завета // Исследования по древним и новым языкам. Переводы с древних языков. М., 1981. С. 29–42.
- Дыбо 1988 — *Дыбо А. В.* Деклинационные различия в новгородских диалектах XIII–XIV в. и их локализация // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 79–115.
- Дыбо 1989 — *Дыбо А. В.* Деклинационные различия в новгородских диалектах XIII–XIV в. и их локализация // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 162–186.
- Дыбо 2006 — *Дыбо А. В.* Проблема реконструкции первоначального текста «Слова о полку Игореве» с лингвистической точки зрения // Чернов А. Ю. Хроники изнаночного времени. «Слово о полку Игореве»: текст и его окрестности. СПб., 2006. С. 419–464.
- Зайцев 1975 — *Зайцев А. К.* Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 57–117.
- Зализняк 1985 — *Зализняк А. А.* От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
- Зализняк 1993 — *Зализняк А. А.* К изучению языка берестяных грамот // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993. С. 191–318.
- Зализняк 1995 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. М., 1995.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- Зализняк 2008 — *Зализняк А. А.* «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд. М., 2008.
- Зінчук 2010 — *Зінчук Р. С.* Атлас словозміни іменників у західнополіських говірках. Луцьк, 2010.
- Иеропольский 1930 — *Иеропольский К. А.* Говор деревни Савкино Пушкинского района Псковского округа // Известия по русскому языку и словесности АН СССР. Т. III. Кн. 2. Л., 1930. С. 585–597.
- Копорский 1946 — *Копорский С. А.* Архаические говоры Осташковского района Калининской области // Ученые записки Калининского гос. пед. института. Т. X, вып. 3. Калинин, 1946. С. 3–163.
- Котков 1963 — *Котков С. И.* Южновеликорусское наречие в XVII столетии. М., 1963.
- Кретова 1962 — *Кретова В. Н.* Морфологические особенности южнорусских говоров б. Рождественско-Хавского района Воронежской области // Известия Воронежского гос. пед. ин-та. Т. 42. Воронеж, 1962.

- МДАРЯ — Материалы Диалектологического атласа русского языка (хранятся в Отделе диалектологии и лингвогеографии Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН).
- Мирецкий 1965 — *Мирецкий А.Л.* К вопросу об истории форм родительного, дательного и местного падежей *singularis* женского склонения в новгородском говоре (по материалам новгородских деловых памятников конца 16 – 17 вв.) // Вестник ЛГУ. № 14. 1965. С. 134–142.
- Молодых 1957 — *Молодых Л.И.* Именное склонение в новгородских грамотах старшей поры // Ученые записки Мордовского гос. пед. ин-та. Вып. 6. Саранск, 1957. С. 131–161.
- Назарова 1985 — *Назарова Т.В.* Лінгвістичний атлас Нижньої Прип'яті. Київ, 1985.
- Нарысы — Нарысы па беларускай дыялекталогіі. Мінск, 1964.
- Николаев 1988 — *Николаев С.Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи // Балто-славянские исследования 1986. М., 1988. С. 115–154.
- Николаев 1989 — *Николаев С.Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. I. Кривичи (окончание) // Балто-славянские исследования 1987. М., 1989. С. 187–225.
- Николаев 1994 — *Николаев С.Л.* Раннее диалектное членение и внешние связи восточнославянских диалектов // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 23–49.
- Николаев 2008 — *Николаев С.Л.* Балкано-карпатские изоглоссы как реликт позднепраславянского лингвистического ландшафта // Карпато-балканский диалектный ландшафт. Язык и культура. Памяти Галины Петровны Клепиковой. М., 2008.
- Николаев 2011 — *Николаев С.Л.* Следы особенностей восточнославянских племенных диалектов в современных великорусских говорах. Верхневолжские (тверские) кривичи // Славяноведение. 2011. № 6. С. 3–19.
- Николаев, Толстая 2001 — *Николаев С.Л., Толстая М.Н.* Словарь карпатоукраинского торуньского говора с грамматическим очерком и образцами текстов. М., 2001.
- Николаев, Тер-Аванесова, Толстая 2013 — *Николаев С.Л., Тер-Аванесова А.В., Толстая М.Н.* Вокализм полесских говоров в праславянской перспективе // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Доклады российской делегации. М., 2013. С. 99–140.
- Обнорский 1927 — *Обнорский С.П.* Именное склонение в современном русском языке. Вып. I. Единственное число. Л., 1927.
- Парахина 1956 — *Парахина М.Ф.* Имена с основой на *-a* в Синодальном списке 1-й Новгородской летописи // Вопросы русского языкознания. Кн. 2. Львов, 1956. С. 99–112.
- ПЛ 1955 — Псковские летописи / Под ред. А. Н. Насонова. Вып. 2. М., 1955.
- Полоцк. гр. — Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977.
- ПОС — Псковский областной словарь. Вып. 1–22. Л., СПб., 1967–2011.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- ПЮНО — Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М., 1977.
- ПЮНТ — Памятники южновеликорусского наречия. Таможенные книги. М., 1982.

- ПЮНЧ — Памятники южновеликорусского наречия. Челобитья и расспросные речи. М., 1993.
- Расторгуев 1927 — *Расторгуев П. А.* Северско-белорусский говор. Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров. М., 1927.
- Расторгуев 1960 — *Расторгуев П. А.* Говоры на территории Смоленщины. М., 1960.
- Седов 1982 — *Седов В. В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.
- Седов 2002 — *Седов В. В.* Славяне. Историко-археологическое исследование. М., 2002.
- Смоленск. гр. — Смоленские грамоты XIII–XIV веков / Подг. к печати Т. М. Сумникова и В. В. Лопатин под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.
- Соболевский 1907 — *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М., 1907.
- Соколов 1917 — Говоры Псковской губернии // Русск. филологии, вестник. 1917. Т. 77. № 2. С. 152–163.
- Соколов 1919 — *Соколов Н. Н.* Говоры Псковской губернии // Труды Московской диалектологической комиссии. Вып. 8. М., 1919. С. 1–12.
- Тер-Аванесова 1998 — *Тер-Аванесова А. В.* Окончания родительного, дательного и местного падежа единственного числа существительных *a*-склонения // Восточно-славянские изоглоссы 1998. Вып. 2. М., 1998. С. 179–195.
- Тер-Аванесова 2000 — *Тер-Аванесова А. В.* Раздел II. Морфонологические закономерности выбора флексий после именных основ на задненебные согласные. — В статье: Лопатина Л. Е., Тер-Аванесова А. В. Морфонологические особенности склонения имен существительных с основой на заднеязычный гласный // Восточнославянские изоглоссы 2000. Вып. 3. М., 2000. С. 54–61.
- Тер-Аванесова 2002 — *Тер-Аванесова А. В.* Окончания родительного, дательного и местного падежей единственного числа существительных **a*-склонения в восточнославянских диалектах // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 8. Восточнославянская диалектология, лингвогеография и славянский контекст. М., 2002. С. 168–209.
- Тер-Аванесова, Рыко 2004 — *Рыко А. И., Тер-Аванесова А. В.* *Говорить по-культурному и лязгать по-заонежски* (о языковых разновидностях в Заонежье) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 9: Методы изучения территориальных и социальных диалектов. К итогам опыта славянской диалектологии XX в. М., 2004. С. 227–290.
- Хабургаев 1990 — *Хабургаев Г. А.* Очерки исторической морфологии русского языка. Имена. М., 1990.
- Чернышев 1936 — *Чернышев В. И.* Говор Пушкинского района // Язык и мышление. Вып. VI–VII. М.; Л., 1936. С. 105–131.
- Шахматов 1903 — *Шахматов А. А.* Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903.
- Шахматов 1957 — *Шахматов А. А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957.
- Шевелев 2002 — *Шевельов Ю.* Исторична фонологія української мови / Переклад з англійської. Харків, 2002.
- Яковлева 1959 — *Яковлева Г. А.* К истории именного склонения существительных (по материалам делового письма новгородского говора) // Ученые записки Кабардино-Балкарского гос. ун-та. Вып. 4. 1958. С. 409–436.

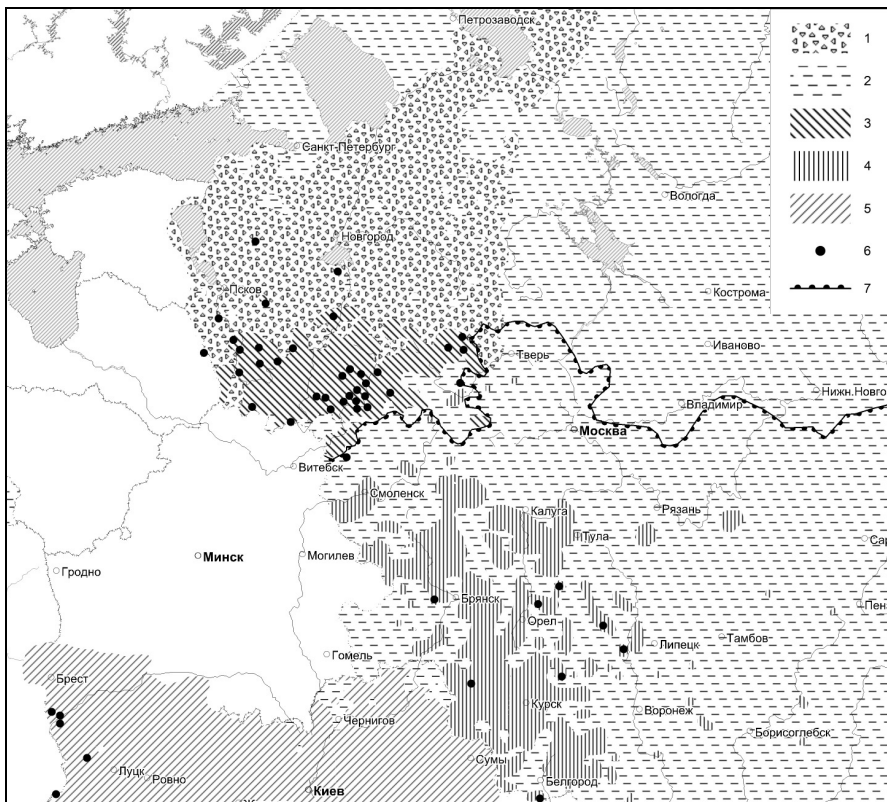
Summary

*Abramenko O. A., Nikolaev S. L.,
Ter-Avanesova A. V., Tolstaya M. N.*

The systems of correlation of endings of Genitive, Dative and Locative of the former a-stems in the East Slavic dialects: comparative aspect

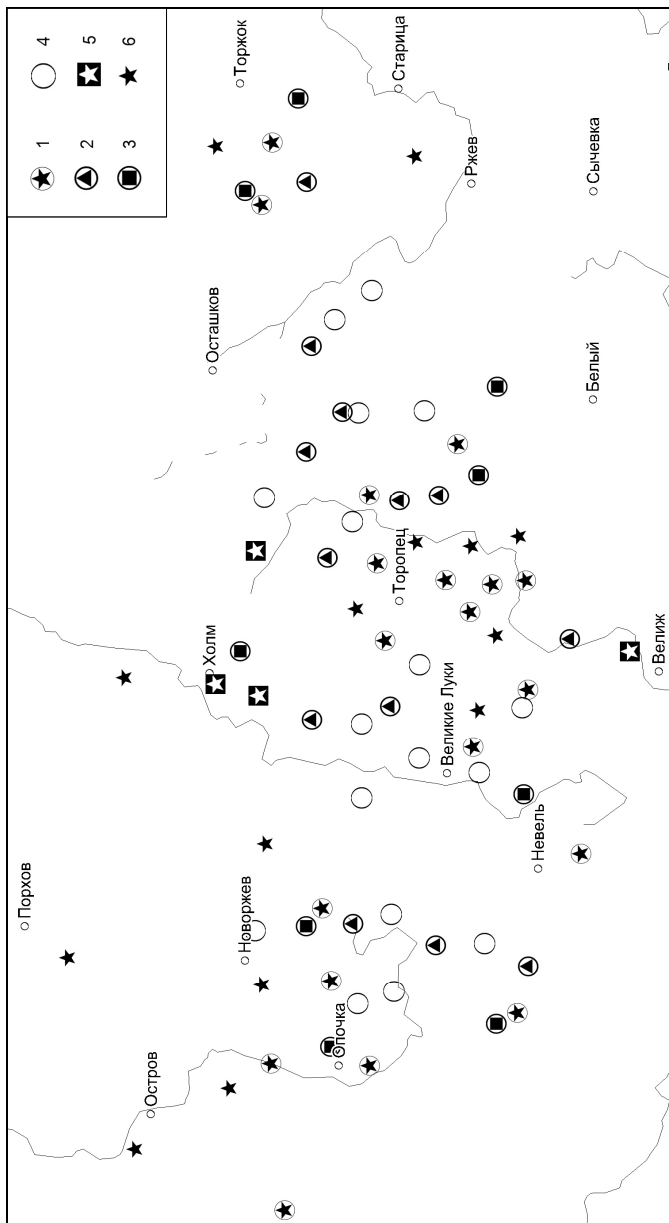
The article continues the series of publications on the systems of correlation of endings of Genitive, Dative and Locative Sg. of the former *a*-stems in the East Slavic dialects. The present article is dedicated to the comparative analysis of the main East Slavic (predominantly Russian) systems of the *a*-stems declination. A special consideration is given to the systems forming sizeable areas and having the presumable Proto Slavic origin. The so called “reverse” declinational systems, in which the Proto Slavic soft endings substitute the hard endings, are analysed in detail. Some new found Russian systems reserving the Proto Slavic opposition of the hard and soft declinations are described. The article includes data gathered by the authors during the scientific expeditions.

The authors used the materials of the Russian Language Dialectological Atlas, the materials collected by the expeditions of the Institute of the Slavic Studies and the authors’ records as well.

Карта 1. Огрубленные ареалы систем, устанавливаемых по соотношению подударных окончаний род. и местн. падежей ед. ч.:

- 1 — система { воды = воды } = { земли = земли }
- 2 — система { воды ⇔ водѣ } = { земли ⇔ землѣ }
- 3 — система { водѣ / воды ⇔ воды } ⇔ { землѣ ⇔ земли } и ее варианты (см. карту 2)
- 4 — система { воды ⇔ водѣ } ⇔ { земли = земли }
- 5 — система { воды ⇔ водѣ } ⇔ { землѣ = землѣ }
- 6 — сохранение окончаний праслав. мягкого склонения: подсистема { землѣ ⇔ земли }
- 7 — северная граница использования предложно-родительного падежа в русских говорах

Карта 2. Обратные системы и системы с праславянским мягким склонением в южнославяно-сербско-хорватском ареале

1 — обратные системы с праславянским мягким склонением, 2 — с синкретизмом по {ъ} в мягком склонении, 3 — с синкретизмом по {и} в мягком склонении, 4 — тип мягкого склонения неизвестен; 5 — система {воды=воды} ⇔ {земль ⇔ земля} (§5.4); 6 — праславянское мягкое склонение в других системах.